Глава XV

Индия – колыбель человечества

«**Стефано.** – Черти объявились? Дикарями-индейцами хотят нас обморочить?». – *Буря*, акт II, сцена 2[1].

«Мы теперь настолько продвинулись вперед, сколько требуется по нашему замыслу для рассмотрения *природы и функции души*, и ясно показали, что она есть субстанция, отличающаяся от тела». – Доктор Генри Мор *Бессмертие души*, 1659[2].

«Знание – сила, невежество – бессилие». – Автор «Искусства магии» *Страна духов*[3].

В течение многих веков «Тайная Доктрина» была подобна символическому «мужу скорбей» пророка Исайи. «Кто поверил слышанному от нас?» – повторяли ее мученики из поколения в поколение. Эта доктрина выросла перед своими преследователями, «как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия... Он был презрен и умален пред людьми... и мы отвращали от Него лице свое... мы ни во что ставили Его»[4].

Нет надобности в полемике о том, согласуется или нет эта доктрина с иконоборческими тенденциями скептиков нашего времени. Она согласуется с *истиной*, и этого достаточно. Бесполезно было бы ожидать, что в нее поверят ее хулители и клеветники. Но упорная живучесть, которую она проявляет по всему земному шару, где бы ни находилась группа людей, ведущих о ней споры, является лучшим доказательством, что семя, посаженное нашими отцами «по ту сторону потопа»[5], было семенем могучего дуба, а не спорой богословских грибов. Никакая молния человеческой насмешки и никакая громовая стрела, когда-либо скованная Вулканами науки, не в состоянии разбить ствол или даже поцарапать ветви этого Мирового Древа **Познания**.

Нам только нужно оставить незамеченной мертвую букву, которая убивает, и улавливать тонкий дух скрытой мудрости, запечатанной в *Книгах Гермеса*, – будь то оригиналы или копии с других, – чтобы найти в них свидетельства истины и философии, которые, как мы чувствуем, *должны* быть основаны на законах вечности. Мы инстинктивно постигаем, что как бы ни конечны были силы человека, пока он находится в воплощенном состоянии, они должны быть в тесном родстве со свойствами Бесконечного Божества; и мы становимся способными лучше понимать сокровенное значение дара, щедро переданного *Элохимом Адаму*[6]: «Вот, Я дал вам все, что есть на всей земле... *и обладайте ею*» и *«владычествуйте»*[7] **над всем**.

Если бы аллегории, содержащиеся в первой главе *Книги Бытия*, были лучше поняты, даже в географическом и историческом смысле, в чем нет ничего эзотерического, то заявления их истинных истолкователей, каббалистов, едва ли отвергались бы столь долгое время. Каждый изучающий *Библию* должен знать, что первая и вторая главы *Книги Бытия* не являются произведением одного и того же лица. Это явные аллегории и иносказания[8], так как эти два повествования о сотворении мира и населении его людьми противоречат друг другу почти во всех деталях, касающихся порядка, времени, места и методов, применяющихся в так называемом творении. Принимая эти повествования буквально и в целом, мы унижаем достоинство Непознанного Божества. Мы стаскиваем его до человеческого уровня и наделяем специфической личностью человека, которому нужна «прохлада дня»[9] для восстановления сил; который отдыхает

---

[1] *Шекспир У.* Буря.

[2] *More H.* The Immortality of the Soul. Lodnon, 1659. P. 234.

[3] *Hardinge-Britten E.* Ghost Land: Or, Researches Into the Mysteries of Occultism. Boston, 1876. P. 439 (*Хардинг-Бриттен Э.* Земля призраков, или исследования тайн оккультизма. Бостон, 1876. С. 439).

[4] Ис. 53, 1–3.

[5] «За рекою» (Нав. 24, 2).

[6] H'Adam.

[7] Быт. 1, 28–29.

[8] См.: Павел к Галатам, IV, 24, и Евангелие от Матфея, XIII, 10–15. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «В этом есть иносказание» (Гал. 4, 24); «И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им?» (Мф. 13, 10).

[9] Быт. 3, 8.

от своих трудов и способен на гнев, месть и даже прибегает к предосторожностям против человека, «как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни»[10]. (Здесь налицо молчаливое признание со стороны Божества, что человек *мог это сделать*, если бы ему не помешали силой). Но признавая аллегорический оттенок описаний того, что может быть названо историческими фактами, мы сразу чувствуем под собой твердую почву.

Начнем с того, что Сад Эдема есть местность и вовсе не миф; он относится к тем вехам истории, которые время от времени показывают исследователю, что не вся *Библия* – аллегория. «Эдем, или еврейское **גן-עדן**, **Ган-Эдем**, означающее парк или сад Эдема, является архаическим названием страны, омываемой Евфратом и его многими ответвлениями в Азии и Армении до Эритрейского моря». В халдейской *Книге Чисел* его местонахождение обозначено числами, и в зашифрованной рукописи розенкрейцеров, оставленной графом Сен-Жерменом, он полностью описан. На ассирийских *табличках* он называется *Gan-Dunyas*[11]. «Вот, – говорит **אלהים**, *Элохим*, из *Книги Бытия*, – Адам стал как один из Нас»[12]. *Элохим* в одном смысле может быть истолкован как *боги*, или силы, а в другом значении – как *Aleim*, или жрецы, иерофанты, посвященные в добро или зло мира, так как существовали коллегии жрецов, называемые *Aleim*, тогда как глава их касты, или глава иерофантов, был известен как *Java Aleim*. Вместо того чтобы стать неофитом и постепенно приобретать эзотерическое знание путем регулярных посвящений, *Адам*, или человек, пользуется своими интуитивными способностями и, побуждаемый Змеем – *Женщиной* и Материей, отведывает от Древа Познания – Эзотерической или Тайной Доктрины – незаконно. Жрецы Геркулеса, или Mel-Karth, «Го́спода» Эдема, все носили «одежды кожаные»[13]. В тексте сказано: «И сделал *Java Aleim*[14] Адаму и жене его **כתנות עור**, **kothnoth or**[15]». Первое еврейское слово есть греческое χιτών, *хитон*[16]. Оно стало славянским словом, адаптированным из *Библии*, и означает *одеяние*, или же «верхнюю одежду».

Хотя еврейское Священное Писание содержит тот же субстрат эзотерической истины, что и все ранние космогонии, оно носит знаки двойного происхождения. Его *Книга Бытия* представляет чистые воспоминания вавилонского плена. Названия мест, людей и даже предметов можно проследить из первоначального текста до халдеев и аккадцев, прародителей и арийских наставников первых. Сильно оспаривается, что аккадские племена Халдеи, Вавилонии и Ассирии были в каком-то родстве с браминами Индостана. Но доказательств в пользу этого мнения больше, чем в пользу противного. Семитов и ассирийцев следовало бы именовать туранцами, а монголов – скифами. Но если аккадцы когда-либо существовали не только в воображении некоторых филологов и этнологов, они несомненно никогда не были туранскими племенами, как некоторые ассириологи хотят нас уверить. Они были просто переселенцами на своем пути в Малую Азию из Индии, колыбели человечества, и их адепты-жрецы медлили цивилизовать и посвящать варваров. Галеви[17] доказал ошибочность увлечения туранцами в отношении аккадского народа, чье название уже менялось дюжину раз; и другие ученые доказали, что вавилонская цивилизация не родилась, не развивалась в этой стране. Она была завезена из Индии, и ее носителями были брахманические индусы.

Профессор А.Уайлдер считает, что если ассирийцев называли туранцами, а монголов скифами, то в таком случае войны Ирана и Турана[18], Зогака[19] и Джамшида, или Йима[20], могли

---

[10] Быт. 3, 22.

[11] А.Уайлдер говорит, что «Gan-Duniyas» – это название Вавилонии. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[12] Быт. 3, 22.

[13] «И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (Быт 3, 21).

[14] y'hwäh élohiy.

[15] Kät'nôt ôr.

[16] chiton.

[17] Жозеф Галеви (1827–1917) – французский ориенталист.

[18] Тура́н (*авест.* Tūiriiānəm, *пехл.* Tūrān) – упоминаемый в Авесте и среднеиранской литературе исторический регион в Центральной Азии, населенный в древности скифскими иранскими племенами с общим названием «тура».

[19] Заххáк, Зогак (от *авест.* Ажи-Дахака или Дахак) – в иранской мифологии змеиный царь, трехглавый змей; чудовищный дракон из свиты Аримана, живший в Вавилоне. В поздней традиции – враг царя Джамшида, родом из Аравии; свергнув Джамшида, завладел персидским престолом, но Феридун, сын Джамшида, с помощью кузнеца Каве положил конец жестокому тысячелетнему правлению Заххака и заключил его в пещеру горы Дамавенд.

быть легко поняты как борьба древних персов против попыток ассирийских сатрапов завоевать их, что окончилось свержением Ниневии; «и паук ткет свою сеть во дворце Афрасиаба[21]»[22].

«Туранцы профессора Мюллера и его школы, – добавляет наш корреспондент, – очевидно, были дикими кочевыми кавказцами, из которых произошли хамитские или эфиопские строители; семиты – вероятно, помеси хамитов и арийцев; и наконец, арийцы – мидяне[23], персы, индусы, а позднее – готические и славянские народы Европы. Он полагает, что кельты были помесью, аналогичной ассирийцам, между арийскими завоевателями Европы и иберийским (вероятно, эфиопским) населением Европы». В таком случае он должен признать возможность нашего утверждения, что аккадцы были племенем самых ранних индусов. Были ли они брахманами из самой брахманической планисферы[24] (40° северной широты), или из Индии (Индостана), или снова из Центрально-Азиатской Индии, мы предоставляем решать филологам грядущих веков.

Одно мнение, у нас уже ставшее уверенностью, доказанное нашим собственным индуктивным методом, который, как мы опасаемся, мало будет оценен ортодоксальной современной наукой, основано на том, что покажется последней лишь косвенным доказательством. Годами мы неоднократно замечали, что одна и та же эзотерическая истина была выражена идентичными символами и аллегориями в странах, между которыми никогда не были обнаружены какие-либо исторических связей. Мы нашли, что еврейская *Каббала* и *Библия* повторяют вавилонские «мифы»[25], и восточные и халдейские аллегории изложены по форме и содержанию в древнейших рукописях сиамских талапойнов (монахов) и в популярных, но древнейших традициях Цейлона.

На Цейлоне у нас есть старый знакомый, которого мы очень ценим и которого также встречали в других частях света, знаток языка пали, по рождению сингалезец, у которого имеется любопытный пальмовый лист, которому химическими процессами была придана стойкость против времени; кроме этого листа у него еще была огромная раковина или, вернее, половина раковины, так как она была расколота на две части. На этом листе мы видели изображение прославленного гиганта сингалезской древности, слепого, – своими вытянутыми вперед руками он охватил четыре центральных колонны храма, он валил колонны, обрушивая здание на толпу вооруженных врагов. У него были длинные волосы, доходящие почти до земли. Владелец этой любопытной реликвии сообщил нам, что слепой гигант был «Somona Маленький», названный так в отличие от Somona

---

[20] Джамшед, Джемшид (*авест.* Yima Xšaēta, *др.-перс.* Yama, *пехл.* Jam, Jamšēd от *авест.* Yima – «близнец») – в иранской мифологии и эпосе царь, четвертый правитель из династии Парадата (Пишдадидов).

[21] Афрасиа́б – древнее городище площадью более 200 га в виде скопления желто-серых лессовых холмов, расположенное в северной части современного города Самарканд. Афрасиаб является руинами древнего Самарканда. Руины получили свое название в честь царя Турана Афрасиаба, одного из легендарных героев поэмы «Шахнаме» персидского поэта Фирдоуси (935–1020).

Афрасиа́б (*авест.* Fraŋrasyan, *пехл.* Frāsiyāv, Frāsiyāk, Frangrāsyāk) – в иранской мифологии легендарный царь Турана, правитель туранцев.

См., например: «Он [Мехмед Второй] невольно задумался над непрочностью человеческого величия и повторил изящное двустишие одного персидского поэта: “Паук сплел в императорском дворце свою паутину, а сова прокричала свой сторожевой пароль на башнях Афрасиаба”[*]» (*Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи, VII, LXVIII).

[*] Эти строки приписывают Фирдоуси или Саади.

[22] Определение термина «туранский» взято из какого-то этнического семейства, о котором этнологи ничего не знают. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[23] Мидяне (иногда: мидийцы) – древний народ, иранского происхождения, населявший область Мидию, расположенную на северо-западе современного Ирана и юго-восток Турции.

[24] Планисфера (от *лат.* planum – плоскость и *др.-греч.* σφαῖρα – шар) – изображение небесной сферы на плоскости в полярной стереографической проекции либо в азимутальной проекции.

[25] См.: Беросс и Санхуниатон, «Древние фрагменты» Кори[*]; Моверс[**] и другие. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См: Sanchuniatho / Berossus, from Alexander Polyhistor // *Cory I.P.* Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 3–18, 21–43.

[**] См.: *Movers F.C.* Die Phönizier. B. I. Bonn, 1841.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858; *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861.

Kadom[26], сиамского спасителя[27]. Кроме того, палийская легенда в своих главных деталях соответствует библейскому повествованию о Самсоне[28].

На перламутровой поверхности раковины выгравирована картина, разделенная на два отделения, причем отделка намного художественнее и по замыслу и по выполнению, чем распятия и другие религиозные побрякушки, вырезаемые в наши дни из того же материала в Яффе[29] и Иерусалиме. В первом отделении изображен Шива со всеми своими индусскими атрибутами, приносящий в жертву своего сына – «единородного» либо одного из многих, – мы не поинтересовались. Жертва положена на погребальный костер, а отец витает в воздухе над ней с поднятым оружием, готовый нанести удар, но лицо Бога обращено к джунглям, в которых носорог так глубоко погрузил свой рог в громадное дерево, что не может его вытащить. Во втором отделении изображен тот же носорог, уже положенный на погребальный костер, причем оружие воткнуто в его бок, а предназначенной в жертву сын Шивы – свободен и помогает Богу зажигать огонь на алтаре жертвоприношений.

Теперь нам остается только напомнить, что Шива и палестинский Баал, или Молох, и Сатурн одно и то же; что Авраам и доныне считается мусульманскими арабами Сатурном в Каабе[30]; что Авраам и Израиль были именами Сатурна[31]; и что Санхуниатон говорит нам, что Сатурн предлагал своего единородного сына в жертву своему отцу Урану и даже подверг себя обрезанию, а также принудил всех своих домочадцев и союзников сделать то же самое[32], – чтобы проследить безошибочно библейский миф до его источника. Но этот источник не финикийский и не халдейский, он чисто индийский, и происхождение его может быть найдено в *Махабхарате*. Но будь он брахманическим или буддийским, он несомненно должен быть гораздо старше, чем еврейское *Пятикнижие*, составленное Ездрой после вавилонского пленения и пересмотренное раввинами Великого Собрания[33].

Поэтому у нас хватает смелости защищать наше утверждение вопреки мнению многих ученых, которых мы, тем не менее, считаем намного больше учеными, чем мы сами. Одно дело – научный индуктивный метод, и совсем другое – *знание фактов*, каким бы ненаучным оно сперва не казалось. Но наука раскрыла достаточно, чтобы сообщить нам, что подлинные санскритские рукописи из Непала были переведены буддийскими миссионерами почти на все азиатские языки. Точно также палийские рукописи были переведены на сиамский язык и перенесены в Бирму и Сиам; поэтому легко объяснить, что те же самые религиозные легенды циркулировали по всем этим странам. Но Манефон говорит нам также о палийских пастухах, которые эмигрировали на

---

[26] «Sommona Codom» (*La Loubere S.* New Historical Relation of the Kingdom of Siam. London, 1693. P. 130, 136–139, 153–157); см. также: *Malcom H.* Travels in South-Eastern Asia, Embracing Hindustan, Malaya, Siam, and China. Vol. II. Boston, 1839. P. 139 (*Малком Г.* Путешествия по Юго-Восточной Азии, включающие в себя Индостан, Малайю, Сиам и Китай. Т. II. Бостон, 1839. С. 139).

Говард Малком (1799–1879) – американский педагог и баптистский священник, в 1835 г. отправился с собственными миссиями в Индию, Бирму, Сиам, Китай и Африку.

[27] Sommona Codom – это шрамана Гаутама (*пали* samaṇa Gotama, самана Готама).

[28] Самсон – ветхозаветный Судья-герой, прославившийся своими подвигами в борьбе с филистимлянами. Подвиги Самсона описаны в библейской Книге Судей (гл. 13–16).

[29] Я́ффа – один из главных портов Древнего Израиля и один из древнейших непрерывно населенных городов мира.

[30] Моверс, 86. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Movers F.C.* Die Phönizier. B. I. Bonn, 1841. S. 86.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 268.

[31] Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Movers F.C.* Die Phönizier. B. I. Bonn, 1841. S. 86.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 268.

[32] Санхуниатон, в «Фрагментах» Кори, с. 14. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См: *Cory I.P.* Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 14.

[33] Великое Собрание (*ивр.* Кнéсет ха-Гдолá), Великая Синагога – организация, упоминаемая в еврейской традиции, являвшаяся высшим учреждением еврейских мудрецов со времени священника Ездры и еврейского наместника Иудеи Неемии вплоть до времени первосвященства Симона Праведного. Мудрецы Великого Собрания исполняли роль духовных вождей, законодателей, а также были составителями и редакторами Танаха и молитв.

запад[34]; и когда мы находим несколько самых старых сингалезских традиций в халдейской *Каббале* и еврейской *Библии,* – мы должны думать, что или халдеи и вавилоняне были на Цейлоне или в Индии, или же древние палийцы имели те же самые традиции, что и аккадцы, происхождение которых не установлено. Даже если допустить, что Роулинсон прав, утверждая, что аккадцы пришли из Армении[35], он не проследил их глубже в прошлое. Так как поле теперь открыто для любого рода гипотез, то мы выдвигаем такую: это племя могло также прийти в Армению из-за Инда, следуя по своему пути в направлении Каспийского моря в землю, которая когда-то тоже считалась Индией, а оттуда – на Эвксин[36]. Или же они могли прийти тем же путем первоначально из Цейлона. Проследить с какой-то степенью определенности передвижения и скитания племен арийских кочевников оказалось невозможным; следовательно, нам приходится идти путем умозаключений и сопоставления эзотерических мифов. Сам Авраам, насколько об этом наши ученые могут что-либо знать, мог быть одним из этих палийских пастухов, эмигрировавших на *запад*. Про него сказано, что он ушел со своим отцом Терахом из *Ура* Халдейского, а сэр Г.Роулинсон открыл финикийский город Марту, или Мараф[37], упоминаемый в одной надписи в *Уре*, и доказывает, что он означает **запад**.

Если, с одной стороны, их язык не позволяет отождествить их с браминами Индостана, то все же другие основания оправдывают наши утверждения, что библейские аллегории *Книги Бытия* целиком обязаны своим происхождением этим кочевым племенам. Название Ак-ад того же самого класса, что и Ад-Ам, На-va[38] или Эд-Эн – «возможно, говорит доктор Уайлдер, означает сын *Ада,* подобно сыновьям Ада в древней Аравии. В ассирийском языке *Ак* есть Творец и Ад-ад есть **Ад**, отец». В арамейском языке Ад также означает *один*, а Ад-ад – *единственный*, а в *Каббале Ад-ам* есть Единородный, Первая Эманация Незримого Творца. *Адон* был «Господь»-Бог Сирии и супруг Адар-гат, или Астер’т, сирийской богини, которая была Венерой, Изидой, Иштар или Милиттой и т.д.; и каждая из них была «Матерью *всего живущего*» – *Magna Mater*.

Итак, в то время как первая, вторая и третья главы *Книги Бытия* являются только искаженными имитациями других космогоний, – четвертая глава, начиная с шестнадцатого стиха, и пятая глава до конца дают чисто исторические факты, хотя последние никогда не были правильно истолкованы. Они взяты, слово в слово, из сокровенной *Книги Чисел* великой восточной *Каббалы*. От рождения Еноха, считающегося основателем современных масонов, начинается генеалогия так называемых туранских, арийских и семитских семейств, если они такими были. Каждая женщина – это эвгемеризированная страна или город; каждый мужчина и родоначальник – это племя, ветвь или подразделение племени. Жены Ламеха[39] дают ключ к загадке, которую хороший ученый легко мог бы раскрыть, даже без изучения эзотерических наук. «И Ad-ah[40] родила Иавала, он стал отцом живущих в шатрах и *добывающих пропитание скотоводством*» – кочевого арийского племени, «а его братом был Иувал, он стал отцом *играющих на арфе и флейте*. Цилла родила Тувала-Каина, отца *кующих орудия из железа и бронзы*»[41], и т.д. Каждое слово многозначительно, но оно не есть *откровение*. Это просто сборник большей частью исторических фактов, хотя история по этому делу слишком неясна. От Эвксина до Кашмира и за ним – вот где мы должны искать колыбель человечества и сыновей Ad-ah и

---

[34] См.: *Иосиф Флавий.* О древности еврейского народа. Против Апиона, I, 14.

[35] History of Herodotus. Translated by George Rawlinson. Vol. I. London, 1862. P. 303.

[36] Понт Эвксинский – древнегреческое название Черного моря.

[37] См.: History of Herodotus. Translated by George Rawlinson. Vol. IV. London, 1862. P. 200.

[38] В одной старой брахманической книге Раматсариара «Пророчества», так же как и в южных рукописях, в легенде о Кришне даны почти слово в слово первые две главы *Книги Бытия*. Кришна рассказывает о создании человека, которого он называет *Adima,* что на санскрите означает «первый человек», а первая женщина – *Héva,* та, что завершает жизнь[*]. Согласно Луи Жаколио («Индийская Библия»), Кришна существовал, и его легенда была написана более 3000 лет до Р.Х.[**] – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 195–201 (*Жаколио Л.* Индийская Библия: индуистское происхождение еврейского и христианского откровения. Нью-Йорк, 1875. P. 195–201).

[**] См.: *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 299.

[39] Ламéх – библейский патриарх, восьмой потомок от Адама в поколении Сифа, сын Мафусала, отец Ноя.

[40] Ада.

[41] Быт. 4, 20–22.

предоставить особый сад Эд-эм в Евфрате коллегии вещих астрологов и магов – Aleim[42]. Нет ничего удивительного, что северный провидец Сведенборг советует людям искать **Потерянное Слово** среди иерофантов Татарии, Китая и Тибета[43], ибо оно там, и только там, хотя мы находим его написанным на памятниках древнейших египетских династий.

Величественная поэзия четырех *Вед*; *Книга Гермеса*; халдейская *Книга Чисел*; *Кодекс назареев*; *Каббала* танаимов; *Сефер Йецира*[44]; *Книга Премудрости* Шломо (Соломона)[45]; сокровенные трактаты по *мукте и баддхе*[46], приписываемые буддийскими каббалистами Капиле, основателю системы санкхья; *Брахманы*[47]; *Stan-gyour*[48] тибетцев – все эти тома имеют одну и ту же основу. Различаясь только в аллегориях, они учат той же самой Тайной Доктрине, которая, когда ее тщательно просеют, окажется содержащей в себе *Ultima Thule*[49] истинной философии и раскроет, что такое **Потерянное Слово**.

Бесполезно ожидать, что ученые в этих перечисленных трудах найдут что-нибудь интересное, за исключением разве того, что имеет непосредственное отношение к филологии и сравнительной мифологии. Даже Макс Мюллер, коль скоро ссылается на мистицизм или

---

[42] Adah* по-еврейски **עדה**, а Эдем – **עדן**. Первое – имя женщины; второе – обозначение страны. Они тесно связаны одно с другим, но едва ли с Адамом и Аккадом** – **אדם**, **אכד**, которые пишутся с буквой алеф***. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* ʿĀḏāh.

** Аккáд – государство, существовавшее в XXIV–XXII вв. до н.э., а также древняя область в северной части Южной Месопотамии, на территории современного Ирака. Столица – город Аккад. Аккадское царство было крупнейшей державой своего времени.

*** Áлеф (**א**) – первая буква еврейского алфавита.

[43] См., например: *Swedenborg E.* Vera Christiana religio. Amstelodami, 1771. P. 183–184 (*Сведенборг Э.* Истинная христианская религия. Амстердам, 1771. С. 183–184); Gems from the Writings of Swedenborg. London, 1852. P. 59 (Жемчужины из сочинений Эммануила Сведенборга. Лондон, 1852. С. 59).

[44] «Сéфер Йецирá» (*ивр.* **יצירה ספר** – Книга Созидания) – один из основополагающих текстов Каббалы. Трактат состоит из шести глав, дошел до нас в четырех основных версиях: «краткой», «пространной», «каббалистической» и версии Саадии гаона; в наиболее пространной редакции его объем 2,5 тысячи слов. В этом кратком сочинении, представляющем собой комментарий к первой главе Книги Бытия, содержится учение о созидании мира, времени и души человека посредством 22-х букв еврейского алфавита и десяти скрытых «путей» – Сефирот. В первой главе рассказывается о Сефирот, а в остальных пяти – о значении отдельных букв в процессе созидания. Далее в тексте рассматриваются 22 буквы еврейского алфавита в их связи с созиданием.

[45] Шломо (*ивр.* Shlomoh) – еврейское личное имя, означает «мирный» (шалом). Трансформировалось в разных языках – Шлойме (идиш), Соломон, Саломан, Сулейман и т.п.

[46] Эти два слова соответствуют терминам *Macroprosopos,* или Макрокосм, – Абсолютное и Беспредельное, и *Microprosopos* из «Каббалы», «малый лик», или микрокосм – конечное и обусловленное. Эти труды не переводились, и маловероятно, что будут переведены. Тибетские монахи говорят, что это и есть настоящие «сутры». Некоторые буддисты верят, что Будда в предыдущем воплощении сам был Капилой. Нам непонятно, как могут некоторые санскритологи придерживаться мнения, что Капила был атеистом, тогда как все легенды говорят, что он был наиболее аскетическим мистиком и основателем секты йогов. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

«Мукта и мукти (санскр.). Освобождение от чувственной жизни; осчастливленный или освобожденный; кандидат на Мокшу, свободу от плоти и материи, или жизни на этой земле» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 268).

«Баддха (санскр.). Связанный, обусловленный, коим является всякий смертный, который еще не достиг освобождения в Нирване» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 72).

[47] «Брахманы» были переведены на английский доктором Хаугом; см. его «Айтарейя-брахманы». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Aitareya Brahmanam of the Rigveda. Containing the Earliest Speculations of the Brahmans on the Meaning of the Sacrificial Prayers, and on the Origin, Performance and Sense of the Rites of the Vedic Religion. Edited, Translated and Explained by Martin Haug. Vol. I–II. Bombay, 1863.

[48] «Stan-gyour»* полон правил магии, исследований оккультных сил, их приобретения, заговоров и заклинаний и т.д.**; и так же мало понят мирскими переводчиками и толкователями, как еврейская «Библия» мало понята нашим духовенством или «Каббала» – европейскими раввинами. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Данджур, также Тэнгьюр, Тенджур (*тиб.* Bstan 'gyur, буквально «перевод поучений») – канонизированный свод комментариев к тибетскому канону Ганджур.

Ганджур (иначе – Ганьчжур, Канчжу, тиб. bka' 'gyur) – первая часть тибетского буддийского канона – собрания буддийских текстов, переведенных с санскрита, пали, пракритов, китайского и других языков и восходящих к Будде Шакьямуни, его ученикам и комментаторской традиции (которой посвящена вторая часть канона – Данджур).

** См.: *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 234.

[49] крайний предел.

метафизическую философию, рассыпанную в старой санскритской литературе, не видит в ней ничего другого, кроме «богословских нелепостей» и «фантастической чепухи»[50].

О *Брахманах*, полных *сокровенного значения* и поэтому, конечно, для него нелепых, он высказывается так: «Большая часть из них – просто болтовня, и что еще хуже – *богословская болтовня*». Ни один человек, который прежде не ознакомился с «положением, какое занимают *Брахманы* в истории индийской мысли, не сможет прочесть и десяти страниц *без отвращения*»[51].

Мы совсем не удивляемся такой суровой критике со стороны этого эрудированного ученого. Без ключа к действительному значению этой «болтовни» как могут они судить об эзотерическом посредством экзотерического! Мы находим ответ в другой очень интересной лекции германского ученого: «Ни один еврей, римлянин или брамин никогда не думали об обращении других в свою веру. На религию смотрели как на частную или национальную собственность. Ее нужно было охранять от чужих. Наиболее священные имена богов и молитвы, которыми приобреталось их покровительство, держались в секрете. Не было религии более обособленной, чем брахманическая религия»[52].

Поэтому, когда мы находим ученых, которые воображают, что после того, как они узнали значение нескольких экзотерических обрядов от шротрии, брахманического жреца, посвященного в жертвенные тайны, – они разобрались в индийских религиях и в состоянии истолковать все символы, – мы не можем не восхититься полнотой их научных заблуждений. Тем более что Макс Мюллер сам утверждает, что «даже самая низшая каста, каста шудр, не раскроет свои ряды перед чужаком; тем более невозможно заставить это делать родившегося брамином, – нет, более того, – *дваждырожденного*»[53]. Менее вероятно, чтобы он разрешил чужаку проникнуть в наиболее дорогие ему религиозные тайны, которые ревниво охранялись от профанации в течение неисчислимых веков.

Нет! наши ученые не понимают – они не могут правильно понять старинную индийскую литературу так же, как атеист или материалист неспособен правильно понять истинную ценность чувствований провидца-мистика, вся жизнь которого целиком посвящена созерцанию. Они имеют полное право тешить себя сладким напевом восхищения самим собой и сознанием своей великой учености, но не имеют никакого права вводить мир в свои собственные заблуждения, заставляя поверить, что они, наконец, разрешили все проблемы древней мысли в литературе, будь она санскритская или другая; что за внешней «болтовней» не скрыто гораздо больше, чем когда-либо снилось нашей современной точной философии; или что за правильным переводом санскритских слов и предложений нет более глубокой мысли, понятной некоторым потомкам тех, кто завуалировал ее в утренние часы земного дня, если она и непонятна читателю-профану.

Мы не испытываем ни малейшего удивления, что материалист и даже правоверный христианин не в состоянии читать ни старинные брахманические труды, ни их потомство – *Каббалу, Кодекс* Бардесана или еврейское *Священное Писание*, не испытывая при этом отвращения по поводу их нескромности, неприличия и явного отсутствия того, что непосвященному читателю угодно называть «здравым смыслом». Но если мы едва ли можем упрекнуть их за такое чувство, особенно в отношении еврейской и даже греческой и латинской литературы, и вполне готовы согласиться с профессором Фиске, что «быть неудовлетворенным несовершенством доказательств – признак мудрости»[54], то, с другой стороны, мы также имеем право ожидать, что не меньшим признаком честности будет считаться признание собственного невежества в случаях наличия двух возможных решений, в которых ученый может так же легко

---

[50] *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 329.

[51] «Айтарейя-брахмана», лекция Макса Мюллера. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Какими бы интересными ни были *Брахманы* для изучающих индийскую литературу, они не представляют особого интереса для обычного читателя. Большая часть из них просто болтовня, и что еще хуже – богословская болтовня. Ни один человек, не знакомый прежде с положением, которое занимают *Брахманы* в истории индийской мысли, не сможет прочесть и десяти страниц без отвращения» (*Müller M.* The Aitareya-brâhmana // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 113).

[52] Там же, «Буддийские паломники». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* Buddhist Pilgrims // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 252.

[53] *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 252.

[54] *Fiske J.* The Laws of History // North American Review, Vol. CIX, July, 1869. P. 207.

ошибиться, как и невежда. Когда мы обнаруживаем, что профессор Дрейпер в своем определении периодов в *Интеллектуальном развитии Европы* классифицирует время с дней Сократа, предтечи и учителя *Платона,* до Карнеада[55] как «век веры», а время от Филона до разрушения неоплатонических школ Юстинианом – как «век дряхлости»[56], то, возможно, нам позволят сделать вывод, что ученый профессор так же мало знает о действительной тенденции греческой философии и школ Аттики, как мало он понял истинный характер Джордано Бруно. Аналогично, когда мы видим одного из лучших ученых-санскритологов, утверждающего посредством собственного безосновательного авторитета, что «большая часть *Брахман* есть просто богословская болтовня», – мы с глубоким сожалением думаем, что профессор Мюллер, должно быть, намного лучше ознакомлен с санскритскими глаголами и существительными, чем с санскритской мыслью, и что ученый, склонный с таким постоянством воздавать должное религиям и людям древности, на этот раз играет на руку христианским богословам. «Что за польза от санскрита?» – восклицает Жакмон[57], который один сфабриковал больше ложных сообщений о Востоке, чем все ориенталисты вместе взятые. В таком случае, действительно, никакой пользы не будет. Если нужно обменять один труп на другой, то можно с таким же успехом вскрывать мертвую букву как еврейской *Библии*, так и *Вед*. Тот, кто интуитивно не оживлен религиозным духом старины, ничего не увидит за экзотерической «болтовней».

Когда мы впервые читаем, что «в полости черепа Macroprosopos – Великого Лика – лежит Неземная **Мудрость**, которая нигде не раскрыта, и она не открывается и не раскрывается»[58], или еще, что «*аромат* “Ветхого Деньми”[59] есть вездесущая *Жизнь*»[60], то мы склонны рассматривать это как несвязные бредни сумасшедшего. И когда, кроме того, мы узнаем из *Кодекса назареев* что «она, *душа*», приглашает своего сына Karabtonos, «который неистов и безрассуден», совершить противоестественное деяние с собственной матерью[61], – нам хочется отбросить эту книгу с отвращением. Но разве это только бессмысленная ерунда, выраженная грубым и даже

---

[55] Карнеад (214–129 до н.э.) – греческий философ, основатель «Новой», или Третьей, Академии.

[56] См.: *Draper J.W.* History of the Intellectual Development of Europe. New York, 1864.

Цит. по: *Fiske J.* The Laws of History // North American Review, Vol. CIX, July, 1869. P. 206.

[57] «Изучение санскрита не приведет ни к чему, кроме знания санскрита. Механизм этого языка удивительно сложен и в то же время, говорят, замечателен. Тем не менее, он как одна их тех машин, которые никогда не выходят из запасников и музеев, оставаясь более забавной, чем полезной. Он послужил для написания трактатов по богословию, метафизике, истории богословия и других произведений подобного жанра: тройная чушь для производителей и для потребителей, прежде всего для иностранных потребителей, так же как и тарабарщина арабского языка, не лишенная этих же недостатков. Мистические аллегории восточных народов проникли даже в основные понятия физических и математических наук, а термин Троица, переведенный на нормальный французский язык, ничего не объясняет так же, как и использование брахманических мифов для объяснения движение планет и принципов физики только усложняют понимание и без того сложных явлений. Однако мода на санскрит и литературный ориентализм в целом сохранится, потому что у тех, кто потратил впустую пятнадцать или двадцать лет на изучение арабского или санскрита, не хватит смелости признать, что они владеют бесполезными знаниями» (Correspondance de V.Jacquemont avec sa famille et plusieurs de ses amis pendant son voyage dans l’Inde (1828–1832). Paris, 1861. P. 250 (Переписка В.Жакмона с семьей и несколькими друзьями во время его поездки в Индию (1828–1832). Париж, 1861. С. 250)).

Викто́р Жакмо́н (1801–1832) – французский ботаник, путешественник, геолог, объехал Северную Америку, Гималаи, Тибет, Лахор, Пенджаб и Кашмир.

[58] Idra Rabba, sectio VI, §58 // *Knorr von Rosenroth C.* Kabbala Denudata. T. II. Francofurti, 1684. P. 395.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 74–75.

[59] Ветхий Денми, Ветхий Деньми (*церк.-слав.* ве́тхїй де́нми, *рус.* Ветхий Днями, *иуд.-арам.* **יומין עתיק**, *греч.* ὁ Παλαιός τῶν ἡμερῶν, *лат.* Antiquus dierum) – образ из Книги пророка Даниила: «Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий Днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь» (Дан. 7, 9). В Ветхом Завете – одно из имен (эпитетов) Бога.

«Вы спрашиваете, кто был Вл[адыка] Урана? Но, конечно, все тот же Единый Великий Дух Солнечного Иерарха, Зародителя и Держателя нашего Космоса. Выше Его не было и не будет. Потому уже изначала Его называли “Ветхий Деньми” (*Рерих Е.И.* Письмо от 24.02.1954 г.).

[60] Idra Rabba, sectio X, §201 // *Knorr von Rosenroth C.* Kabbala Denudata. T. II. Francofurti, 1684. P. 411.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 105.

[61] См.: Codex Nasaraeus, liber Adami appellatus. T. I. Londini, 1815. P. 179.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 51.

непристойным языком? Ее можно осуждать по внешности не более, чем половые символы египетских и индийских религий или грубую откровенность самой «святой» *Библии* – не более, чем аллегорию о Еве и соблазняющем Змее Эдема. Вечно побуждающий, беспокойный Дух, когда «впадает в Материю», соблазняет Еву, или Hava, которая телесно представляет Хаотическую Материю, «неистовую и безрассудную». Ибо *Материя,* Karabtonos, есть сын *Духа,* или *Spiritus,* назареев, *София-Ахамот,* а последняя есть дочь Чистого Интеллектуального Духа, Божественного Дыхания. Когда наука действительно наглядно продемонстрирует нам происхождение материи и докажет ошибочность оккультистов и философов старины, считавших (как считают и их потомки), что материя есть только одна из корреляций Духа, – только тогда мир скептиков будет иметь право отвергнуть Древнюю Мудрость или бросить в лицо древним религиям обвинение в непристойности.

«С незапамятных времен, – говорит миссис Лидия Мария Чайлд[62], – в Индостане поклоняются одной эмблеме как виду творчества или источнику жизни. Это наиболее обычный символ Шивы (Бэла или Махадэвы), который вообще связан с его почитанием... Шива был не только восстановителем человеческих форм; он представляет оплодотворяющий принцип, порождающую силу, наполняющую собой Вселенную... Маленькие изображения этой эмблемы, вырезанные на слоновой кости, золоте или кристалле, носят как украшение на шее... Эмблема материнства также служит предметом религиозного почитания, и поклоняющиеся Вишну изображают ее на своем лбу горизонтальным знаком... Разве это странно, что они с уважением взирают на великую тайну человеческого рождения? Или *они* поэтому не чисты, или же мы не чисты, что *не так* смотрим на это? Мы проделали далекий путь, и не чисты были тропы с тех пор, как древние анахореты впервые говорили о Боге и душе в торжественных глубинах своих первых святилищ. Не будем улыбаться над их образом прослеживания Бесконечной и Непостижимой Причины чрез все тайны природы, чтобы этой улыбкой не бросать тени от нашей собственной грубости на их патриархальную простоту».

Многие ученые приложили все усилия, все способности, чтобы воздать должное древней Индии. Колбрук[63], сэр Уильям Джонс, Бартелеми-Сент-Илер[64], Лассен[65], Вебер, Стрэндж[66], Бюрнуф, Гарди и, наконец, Жаколио выдвинули свои свидетельства о ее достижениях в законодательстве, этике, философии и религии. Никакой народ на свете никогда не достигал такого величия мысли и идеальных концепций о Божестве и его отпрыске, **человеке**, как санскритские метафизики и богословы. «Мое недовольство многими переводчиками и ориенталистами, – говорит Жаколио, – хотя я и восхищаюсь их глубокими познаниями, заключается в том, что они, *сами не жившие в Индии,* не могут достичь точности выражений и не в состоянии постичь *символического* значения поэтических напевов, молитв и церемоний и таким образом слишком часто впадают в значительные ошибки, будь то перевод или оценка». Далее этот автор, который, благодаря долгому пребыванию в Индии и изучению ее литературы, лучше подготовлен к свидетельству, чем те, кто там никогда не был, говорит нам, что «жизни нескольких поколений едва ли будет достаточно, чтобы только прочесть труды, оставленные нам древней Индией по истории, этике (*морали*), поэзии, философии, религии, различным наукам и

---

[62] «Развитие религиозных идей на протяжении веков», т. I, с. 17. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Child L.M.* The Progress of Religious Ideas: Through Successive Ages. New York, 1855. P. 16–17.

Цит. по: *Westropp H.M, Staniland Wake C.* Ancient Symbol Worship: Influence of the Phallic Idea in the Religions of Antiquity. New York, 1874. P. 18–19 (*Вестропп Х.М., Станиленд Уэйк Ч.* Поклонение древним символам: влияние фаллической идеи в религиях древности. Нью-Йорк, 1874. С. 18–19) (предисловие, дополнительные примечания и приложение А.Уайлдера).

Лидия Мария Чайлд (1802–1880) – американская аболиционистка, активистка движения за защиту прав женщин, борец за права индейцев, писательница и журналистка.

Ходдер Майкл Вестропп (1820–1885) – ирландский археолог.

[63] Генри Томас Колбрук (1765–1837) – английский востоковед.

[64] Жюль Бартелеми-Сент-Илер (1805–1895) – французский политический деятель и ученый, автор сочинений о Ведах «Sur les Védas» (1854) и буддизме «Le Bouddhisme» (1855) и «Bouddha et sa religion» («Будда и его религия», 1859).

[65] Кристиан Лассен (1800–1876) – норвежский и немецкий востоковед.

[66] Александр Стрэндж (1818–1876) – офицер британской армии в Индии, принимавший участие в Great Trigonometrical Survey.

медицине»[67]. И все же Луи Жаколио в состоянии судить хотя бы по тем немногим отрывкам, доступ к которым всегда зависел от почтительности и дружбы нескольких браминов, с которыми ему удалось близко подружиться. Показали ли они ему *все* сокровища? Объяснили ли *все*, что он хотел узнать? Сомнительно, иначе он не стал бы судить их религиозные церемонии так поспешно, как делал это в некоторых случаях, руководствуясь лишь косвенными данными.

И все же никакой путешественник не проявил большей честности в целом или большей беспристрастности к Индии, чем Жаколио. Если он суров в отношении ее нынешнего упадка, то еще более суров он к вызвавшей этот упадок касте жрецов нескольких последних веков, и его упреки пропорциональны высокой оценке ее прошлого величия. Он показывает источники, откуда исходили откровения всех древних религий, включая и вдохновенные *Книги Моисея*, и указывает прямо на Индию как на колыбель человечества, родительницу всех других наций, рассадник всех потерянных искусств и наук древности, которые для самой древней Индии были утеряны уже в непроглядном мраке архаических веков. «Изучать Индию, – говорит он, – значит идти назад по следам человечества к его истокам»[68].

«Точно так же как современное общество пинает древность на каждом шагу, – добавляет он, – как наши поэты подражали Гомеру и Вергилию, Софоклу и Еврипиду, Плавту[69] и Теренцию[70]; как наши философы черпали вдохновение от Сократа, Пифагора, Платона и Аристотеля; как наши историки брали за образец Тита Ливия, Саллюстия или Тацита, наши ораторы – Демосфена и Цицерона, а наши врачи изучают Гиппократа, и как наши кодексы отражают Юстиниана, – точно так же сама древность изучала, копировала и подражала другой древности. Что может быть проще и логичнее? Разве народы не предшествуют и не являются преемниками один другого? Разве познания, с трудом приобретенные одним народом, ограничиваются только этим народом и его территорией и умирают вместе с породившим их поколением? Может ли быть абсурдом утверждение, что Индия, такая, какой была 6000 лет тому назад, блестящая, цивилизованная, переполненная населением, наложила свой отпечаток на Египет, Персию, Иудею, Грецию и Рим – отпечаток столько же неизгладимый, столько же глубокий, как последние наложили на нас?

Пора выбросить из головы такие предрассудки, в которых нам представляется, что у древних почти стихийно возникали разработанные идеи, философские, религиозные, моральные, наиболее возвышенные, – предрассудки, в которых из-за наивного восхищения всё в области науки, искусств и литературы приписывается интуиции каких-то нескольких великих людей, а в области религии – откровению»[71].

Мы верим, что недалек тот день, когда оппоненты этого прекрасного и эрудированного писателя будут вынуждены замолчать силой неопровержимых доказательств. А когда *факты* подтвердят его теории и утверждения, что тогда обнаружит мир? Что именно Индии, стране менее исследованной и менее познанной, чем другие страны, все великие нации мира обязаны своими языками, искусствами, законодательствами и цивилизацией. Ее прогресс, задержанный на несколько веков до нашей эры, – ибо, как говорит этот писатель, в эпоху великого македонского завоевателя «Индия уже прошла период своего блеска»[72], – был окончательно остановлен в последующие века. Но свидетельство прошлой славы хранится в ее литературе. Какой народ во всем мире может похвастать такой литературой? Если бы санскрит не был так труден, его теперь изучали бы гораздо больше. До сих пор массовому читателю приходится, по части информации, полагаться на нескольких ученых, которым, несмотря на великую ученость и добросовестность, не под силу перевести и прокомментировать больше чем несколько книг из почти бесчисленного количества оставшихся, несмотря на вандализм миссионеров, чтобы занять свое место в великой

---

[67] «Индийская Библия». – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 20–22.
[68] *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 24.
[69] Тит Макций Плавт (ок. 254–184 до н.э.) – римский комедиограф.
[70] Публий Теренций Афр (195 (или 185) – 159 до н.э.) – драматург, представитель древнеримской комедии.
[71] «Индийская Библия». – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 22–23.
[72] *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 25.

санскритской литературе. И даже чтобы сделать уже сделанное, требовался пожизненный труд европейца. Поэтому люди судят слишком поспешно и часто совершают весьма смешные ошибки.

Совсем недавно некий преподобный Данлоп Мур из Нью-Брайтона (Пенсильвания), решившись одним махом показать и свой ум, и свою набожность, атаковал утверждение одного теософа, высказанное в речи на церемонии кремации барона де Пальма[73], а именно, что *Кодекс Ману* существовал за тысячелетия до Моисея. «Все известные ориенталисты, – говорит он, – теперь пришли к соглашению, что *Законы Ману* были написаны в различное время. *Самая древняя часть этого собрания законов, вероятно, относится к шестому веку дохристианской эры*»[74]. Что бы ни думали другие ориенталисты, столкнувшиеся с этим пенсильванским пандитом, сэр Уильям Джонс другого мнения об этом. «Ясно, – говорит он, – что *Законы Ману* в таком виде, как они дошли до нас, содержащие только 680 шлок[75], не могут быть трудом, приписываемым Сумати, каковой труд, вероятно, описан под заголовком *Vriddha Manava*, или *Древний кодекс Ману*, который пока еще не был целиком восстановлен, хотя многие параграфы этой книги сохранены в традициях и часто цитируются комментаторами»[76].

«Мы читаем в предисловии к трактату о законодательстве Нарады[77], – говорит Жаколио, – написанном одним из его адептов, носителем браминской власти: “Ману, написав законы Брамы в 100000 шлоках, или двустишиях, которые образовали 24 книги и 1000 глав, передал этот труд Нараде, мудрецу из мудрецов, который сократил его для применения человечеством до 12000 стихов, которые он передал сыну Бхригу[78], по имени Сумати, сократившему их до 4000[79] ради большего удобства человека”[80]»[81].

Это мнение сэра Уильяма Джонса, который в 1794 году подтвердил, что фрагменты, находящиеся во владении европейцев, не могут быть *Древним кодексом Ману,* а вот мнение Луи Жаколио, который в 1868 году после консультации со всеми авторитетами, добавив результат своих долгих и терпеливых исследований, пишет следующее: «Ману систематизировал индийские законы *более чем за 3000 лет до христианской эры*; они были скопированы всем античным

---

[73] Пальм Джозеф (1809–1876) – американский теософ, его кремация состоялась 6 декабря 1876 г., см., например: The Cremation Folly // The New York Herald, December 7, 1876 (Безумие кремации // The New York Herald, 1876, 7 декабря); The Progress of the Cremation Reform // The Sun, December 11, 1876 (Прогресс реформы кремации // The Sun, 1876, 11 декабря); The Von Palm Cremation. Interview with Colonel Olcott, the Baron’s Executor // The New York Herald, December 20, 1876 (Кремация фон Пальма. Интервью с полковником Олькоттом, душеприказчиком барона // The New York Herald, 1876, 20 декабря); The Cremation of Baron de Palm // Banner of Light, January 6, 1877. P. 2 (Кремация барона де Пальма // Banner of Light, 1877, 6 января. С. 2).

[74] «Presbyterian Banner», 1876, 20 декабря. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[75] Необходимо: 2680 шлок (см.: *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 65).

[76] Institutes of Hindu Law: Or, The Ordinances of Menu. Calcutta, 1794. P. XII (Установления индуистского права: или Законы Ману. Калькутта, Лондон, 1794. С. XII; перевод У.Джонса).

Цит. по: *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 65.

[77] «Нарада (санскр.). Один из семи великих Риши, Сын Брамы. Этот “Прародитель” есть один из наиболее таинственных персонажей в браминском священном символизме. Эзотерически Нарада является Властителем событий в течение различных кармических циклов и олицетворением, в определенном смысле, великого человеческого цикла; Дхиан Коганом. Он играет большую роль в брахманизме, который приписывает ему несколько самых оккультных гимнов “Риг-Веды”, причем в этом священном труде он описан как “из рода Канвы”[*]. <…> Он был изобретателем вины, разновидности лютни, и великим “законодателем”» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 275–276).

[*] Ка́нва – ведийский риши, считается автором нескольких гимнов «Риг-веды» и основателем одной из ведийских школ.

[78] «Бхригу (санскр.). Один из великих ведийских риши. Ману называет его “Сыном” и доверяет ему свои “Установления”. Он – один из Семи Праджапати, или прародителей человечества, что равнозначно отождествлению его с одним из творящих богов, помещенных *Пуранами* в Крита-юге, или в первой эпохе, эпохе чистоты» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 94).

[79] Согласно легенде Ману Праджапати составил текст из 100000 стихов и 1080 глав, который затем были последовательно сокращен риши Нарадой, Маркандеей и Сумати Бхаргавой до текста из 4000 стихов.

[80] Institutes of Hindu Law: Or, The Ordinances of Menu. Calcutta, 1794. P. XI–XII.

[81] *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 64–65.

миром, в особенности Римом, единственным оставившим нам писанные законы – *Кодекс Юстиниана*, принятый в качестве основы всеми современными законодательствами»[82].

В другом томе, озаглавленном *Кришна и Христос*, по поводу научной подборки[83] набожного, хотя и очень ученого католического оппонента месье Текстора де Равизи[84], который стремится доказать, что орфография имени Кришна не соответствует санскритскому правописанию, и терпит поражение, – Жаколио замечает: «Мы знаем, что законодатель Ману теряется во тьме веков доисторического периода Индии, и что ни один индолог не осмеливался отказать ему в титуле наиболее древнего законодателя в мире» (с. 350)[85].

Но Жаколио не слышал о преподобном Данлопе Муре. Вот почему, вероятно, он и несколько других исследователей Индии собирают доказательства, что многие ведические тексты так же, как и тексты Ману, присланные в Европу Азиатским обществом Калькутты, *совсем не являются подлинными текстами*, но большей частью обязаны своим происхождением коварным усилиям неких иезуитских миссионеров, задавшихся целью ввести в заблуждение науку с помощью апокрифических трудов, рассчитывая заодно набросить на историю древней Индии облако неопределенности и мрака, а на современных браминов и пандитов – подозрение в том, что они систематически вносят свои вставки. «Эти факты, – добавляет он, – которые в Индии настолько хорошо установлены, что им уже больше не уделяют внимания, *должны быть доведены до сведения Европы*» (*Кришна и Христос*, стр. 347)[86].

Кроме того, *Кодекс Ману*, про который европейским ориенталистам известно, что комментарии к нему написал Бхригу, не составляет даже части древнего труда Ману, называемого *Vriddha Manava*. Хотя только небольшие отрывки его были обнаружены нашими учеными, он все же существует в целом виде в некоторых храмах; и Жаколио доказывает, что тексты, присланные в Европу, совсем не сходятся с текстами, обнаруженными в пагодах Южной Индии. Мы также можем процитировать по этому поводу сэра Уильяма Джонса, который, жалуясь на Каллуку[87], говорит, что последний, кажется, в своих комментариях никогда не учитывал, что «*Законы Ману ограничиваются первыми тремя веками*» («Перевод *Законов Ману* и комментарии»)[88].

Согласно вычислениям, мы теперь находимся в веке кали-юга, *третьем* после сатья-юги и крита-юги, первого века, к которому индийская традиция относит законы Ману, и подлинность этого сэр Уильям Джонс безоговорочно признает. Соглашаясь со всем, что может быть сказано по поводу огромных преувеличений индийской хронологии, которая, кстати сказать, гораздо лучше совпадает с современной геологией и антропологией, чем 6000 лет карикатурной хронологии еврейского Священного Писания, – все же прошло около 4500 лет с тех пор, как начался четвертый мировой век – кали-юга; здесь перед нами доказательство, что один из величайших ориенталистов, когда-либо существовавших – и, вдобавок, христианин, а не теософ – верит, что Ману на много тысяч лет старше, чем Моисей. Ясно, что теперь должно произойти одно из двух: или индийская история должна быть передана по версии газеты *Presbyterian Banner*, или же пишущие для этой газеты должны изучить историю Индии до того, как снова критиковать теософов.

Но кроме этих частных мнений преподобных джентльменов, взгляды которых нас очень мало интересуют, мы обнаруживаем определенную тенденцию оспаривать древность и значение

---

[82] «Индийская Библия». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 34–35.

[83] См.: Aperçu sur le culte de Krishna, par M. Textor de Ravisi // Mémoires de la Société académique des sciences, arts, belles-lettres, agriculture et industrie de Saint-Quentin, Troisième série, T. VII, VIII. Paris, 1867 (Обзор культа Кришны, месье Текстора де Равизи // Записки Академического общества наук, искусств, художественной литературы, сельского хозяйства и промышленности Сен-Кантена, третья серия, т. VII, VIII. Париж, 1867).

[84] Анатоль Артур Текстор де Равизи (1822–1902) – французский офицер морской пехоты, администратор торгового представительства в Карикале на французской территории Пондиччери (Индия), член Азиатского общества.

[85] *Jacolliot L.* Christna et le Christ. Paris, 1874. P. 349–350.

[86] Там же. P. 346–347.

[87] «Каллука Бхатта (санскр.). Комментатор индусских священных писаний “Ману-смрити”; известный писатель и историк» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 193).

[88] Institutes of Hindu Law: Or, The Ordinances of Menu. Calcutta, 1794. P. 365–366.

Цит. по: *Jacolliot L.* Christna et le Christ. Paris, 1874. P. 351.

индийской литературы даже в *Новой американской энциклопедии*. *Законы Ману*, по словам одного из авторов, «берут свое начало не раньше третьего века до Р.Х.»[89]. Этот термин очень эластичен. Если под *Законами Ману* пишущий подразумевает *сокращение* этих законов, подобранных и сгруппированных позднейшими браминами для поддержания их авторитета в честолюбивых замыслах, создавая себе господствующее положение, то, в таком случае, он может быть прав, хотя мы в состоянии оспаривать даже это. Во всяком случае, выдавать это сокращение за подлинные древние законы, собранные в *Кодексе Ману*, так же неверно, как и утверждать, что происхождение еврейской *Библии* датируется не ранее десятого столетия нашей эры, потому что у нас нет ни одной еврейской рукописи старше этой даты, или что поэмы гомеровской *Илиады* не были ни известны, ни написаны до того, как была найдена первая подлинная их рукопись. В распоряжении европейских ученых нет ни одной санскритской рукописи намного старше четырех или пяти столетий[90], однако этот факт ничуть не мешает им приписывать *Ведам* возраст от четырех до пяти тысяч лет. Наиболее серьезные аргументы говорят в пользу великой древности *Книг Ману*, и, не обременяя себя цитированием мнений различных ученых – мнений, из которых нет даже двух совпадающих, – мы выдвинем наши собственные аргументы, по крайней мере, в отношении этого весьма необоснованного утверждения *Энциклопедии*.

Если *Кодекс Юстиниана* был скопирован с *Законов Ману*, как с текстом в руках доказывает Жаколио, то прежде всего нам нужно установить давность первого, не в виде написанного, уже завершенного кодекса, но его происхождение. Мы думаем, что ответ не труден.

Согласно Варрону[91], Рим был построен в 3961 году юлианского периода (754 год до Р.Х.)[92]. Римское право, зафиксированное по приказу Юстиниана и известное под названием *Corpus iuris civilis*[93], как нам сказали, не было кодексом, но представляло смесь обычных законов за многие сотни лет. Хотя в действительности о первоначальных сферах его компетенции ничего не известно, главным источником *jus scriptum*, или писанного права, был, *jus non scriptum*[94], или обычное право. И вот именно на этом *обычном* праве мы собираемся основывать наши аргументы. Кроме того, «Законы двенадцати таблиц»[95] были составлены около 300 года до нашей эры, и даже это, поскольку касается гражданского права, было взято *из еще более ранних источников*. Поэтому, если обнаруживается, что эти более ранние источники так хорошо совпадают с *Законами Ману*, про которые брамины заявляют, что они были собраны в кодекс в *крита-юге*, веке, предшествовавшем нынешней *кали-юге*, то очевидно, что этот источник «Двенадцати таблиц» как законов *обычного* права и традиций должен быть на несколько сотен лет старше тех, кто его копировал. Уже одно это отодвигает нас назад более чем на 1000 лет до Р.Х.

Манава-дхармашастра, представляющая индийскую систему космогонии, признается второй по древности происхождения после *Вед*, и даже Колбрук относит последние к пятнадцатому веку до Р.Х. А теперь, что представляет этимология заголовка *Манава-дхармашастра*? Он составлен из *Ману*; *дхармы*, что означает «установление»; и *шастры*, означающее «веление» или «закон». Как же тогда *Законы Ману* могут вести свое происхождение лишь от третьего века дохристианской эры?

Индийский *Кодекс* никогда не претендовал на звание божественного откровения. Различие, которое сами брамины делают между *Ведами* и всеми другими священными книгами, какова бы ни была их древность, является этому доказательством. В то время как каждая секта считает *Веды* непосредственно Словом Божиим – *шрути* (откровением), *Кодекс Ману* обозначается ими просто

---

[89] См.: Законы Ману «датируются примерно IV веком до н.э.» (India // The American Cyclopaedia. Vol. IX. New York, 1874. P. 223 (Индия // Американская энциклопедия. Т. IX. Нью-Йорк, 1874. С. 223)).

[90] См. «Лекцию о Ведах» Макса Мюллера. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* Lecture on the Vedas // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 10–11.

[91] Марк Теренций Варрон (116–27 до н.э.) – римский ученый-энциклопедист и писатель.

[92] Традиционная дата основания Рима, по расчетам Варрона, 21 апреля 753 г. до н.э.

[93] «Corpus iuris civilis» – современное название свода римского гражданского права, составленного в 529–534 гг. при византийском императоре Юстиниане Великом. Известен также под названиями «Свод Юстиниана» или «Кодификация Юстиниана».

[94] неписанное право (*лат.*).

[95] Законы двенадцати таблиц (*лат.* Leges duodecim tabularum; 451–450 г. до н.э.) – кодификация государственного закона от народа (lex publica) в Древнем Риме.

смрити – собранием устных традиций. Все-таки эти традиции, или «воспоминания», занимают место среди самых древних и самых почитаемых на Земле. Но, возможно, сильнейший аргумент в пользу его древности и общего почитания, оказываемого ему, заключается в следующем факте. В какой-то отдаленный период брамины, несомненно, переделали эти традиции и законы, приведя их к сегодняшнему виду *Кодекса Ману*, чтобы они отвечали их честолюбивым замыслам. Поэтому они, *должно быть, проделали это в то время, когда сжигание вдов (сати) не практиковалось и не имелось в намерениях* в течение приблизительно 2500 лет. В *Кодексе Ману* этот зверский закон упоминается не более, чем в *Ведах*! Кто, если он только совершенно не знаком с историей Индии, не знает, что эта страна однажды была накануне религиозного восстания, вызванного запрещением *сати* английским правительством? Брамины выставили в оправдание *сати* стих из *Ригведы*, в котором приказывалось совершать *сати*. Но недавно было доказано, что этот стих был фальсифицирован[96]. Если брамины были единственными авторами *Кодекса Ману* или систематизировали его целиком, вместо того чтобы пополнять его вставками, соответствующими их целям, не ранее времени Александра, как случилось, что они пренебрегли этим важным пунктом и поставили в опасное положение его авторитет? Один этот факт доказывает, что *Кодекс* надо считать одной из их самых древних книг.

В силу такого косвенного доказательства – доказательства резонности и логики – мы утверждаем, что если Египет дал Греции ее цивилизацию и последняя передала ее Риму, то Египет сам в те неизвестные века, когда царствовал Менес[97], получил свои законы, свои общественные институты, свои искусства и науки из доведической Индии[98], и поэтому именно там, в древней колыбели всех жрецов – адептов всех других стран – мы должны искать ключ ко всем великим тайнам человечества.

И когда мы безразлично произносим «Индия» – мы не подразумеваем Индию наших дней, но Индию архаического периода. В те древние времена страны, которые теперь известны под другими именами, назывались Индией. Существовала Верхняя, Нижняя и Западная Индия, последняя из них теперь – Иран. Страны, называемые теперь Тибетом, Монголией и Великой Татарией, также рассматривались древними писателями как Индия. Мы расскажем вам легенду, связанную с теми местами, которые наука теперь полностью признала колыбелью человечества.

Традиция передает, и записи *Великой Книги* поясняют, что задолго до дней Ad-am и его любознательной жены He-va там, где теперь находят только соленые озера и лишенные растительности голые пустыни, было обширное внутреннее море, которое простиралось по Средней Азии на север от горного Гималайского хребта и его западного продолжения. И был там остров, по своей несравненной красоте не имеющий равного в мире; он был населен последними остатками расы людей, которая предшествовала нашей расе. Эта раса одинаково удобно могла жить в воде, воздухе или огне, так как у нее была неограниченная власть над элементами. Они были «сынами Божиими»[99] – не теми, которые увидели человеческих дочерей, но настоящими *Элохимами*, хотя в восточной *Каббале* у них другое название. И именно они передали людям вещие тайны природы и открыли им чудесное Непроизносимое, теперь *Потерянное* «Слово». Это

---

[96] См. «Похороны в Индии» Рота[*]; «Сравнительную мифологию» (лекция) Макса Мюллера[**]; статью Уилсона «О мнимом ведическом основании сожжения индусских вдов» и т.д.[***] – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] *Roth R.* Die Todtenbestattung im indischen Alterthum // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. B. VIII. Leipzig, 1854. S. 467–475 (*Рот Р.* Похороны в индийской древности // Журнал Германского восточного общества. Т. VIII. Лейпциг, 1854. С. 467–475).

[**] См.: *Müller M.* Comparative Mythology // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. II. New York, 1874. P. 34–35.

[***] См.: *Wilson H.H.* On the Supposed Vaidik Authority for the Burning of Hindu Widows, and on the Funeral Ceremonies of the Hindus // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, Vol. XVI, 1856. P. 201–214.

[97] Бунзен определяет начало царствования Менеса 3645 год; Манефон – 3892 год до Р.Х., «Место Египта» и т.д., т. V, 34, «Ключ». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Bunsen C.* Problems and Key. The Key // *Bunsen C.* Egypt's Place in Universal History. Vol. V. London, 1867. P. 33–34 (*Бунзен Х.* Проблемы и ключ. Ключ // *Бунзен Х.* Место Египта в мировой истории. Т. I. Лондон, 1848. С. 33–34).

[98] Луи Жаколио в «Индийской Библии» подтверждает это. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. 74–79.

[99] Быт. 6, 2, 4.

Слово, которое не есть просто слово, пропутешествовало однажды по нашему земному шару и все еще витает, как дальнее гаснущее эхо, в сердцах некоторых привилегированных людей. Иерофанты всех жреческих коллегий были осведомлены о существовании этого острова, но «Слово» знал только *Java Aleim*, или глава каждой коллегии, и он передавал его своему наследнику только в момент смерти. Подобных коллегий было много, и древние классические авторы повествуют о них.

Мы уже видели, что одна из повсеместно распространенных традиций, принятых всеми древними народами, гласит, что было много рас людей, предшествовавших нынешней расе. Каждая из них отличалась от предшествующей и исчезала, когда появлялась следующая. В *Законах Ману* ясно упоминается шесть рас, последовавших одна за другой.

«От этого Ману Сваямбхувы (меньшего, соответствующего Адаму Кадмону), происшедшего от Сваямбхувы, или Существа, существующего через себя самого, произошли шесть других Ману (человеческих прародителей); каждый из них породил *расу* людей... Эти Ману, Всемогущие, из которых Сваямбхува является первым, каждый *в свой период – антару* – вырабатывал и направлял этот мир, состоящий из подвижных и неподвижных существ» (*Законы Ману*, кн. I)[100].

В *Шива-пуране*[101] об этом сказано так:

«О, Шива, ты Бог Огня, изничтожь мои грехи, как увядшая трава джунглей уничтожается огнем. От твоего могучего дыхания Adhima (первый человек) и Heva (по-санскритски – завершение жизни), *предки этой расы людей*, получили жизнь и покрыли землю своими потомками».

С прекрасным островом не было никакого сообщения по морю, а лишь по подземным ходам, известным только руководителям; эти ходы простирались по всем направлениям. Традиция указывает на многие величественные руины Индии – Эллору, Элефанту и пещеры Аджанты (хребет Чандор), которые когда-то принадлежали вышеупомянутым коллегиям и с которыми были соединены такими подземными ходами[102]. Кто может сказать по поводу потерянной Атлантиды, –

---

[100] Manava-dharma-sastra: Lois de Manou, comprenant les institutions religieuses et civiles des Indiens, par A.Loiseleur-Deslongchamps. Paris, 1833. P. 14–15 (Манава-дхармашастра: Законы Ману, включая религиозные и гражданские установления индийцев, А.Луазелёр-Делоншана. Париж, 1833. С. 14–15).

Цит. по: *Carre L.* L'Ancien Orient. T. II. Paris, 1874. P. 133 (*Карре Л.* Древний Восток. Т. II. Париж, 1874. С. 133).

См.: «Другие шестеро Ману, принадлежащих к роду Ману, происшедшего от Самосущего, – все творящие существа, обладающие великой душой и неизмеримым могуществом, [это] – Сварочиша, Ауттами, Тамаса, а также Райвата, Чакшуша, обладающий великим блеском, а также сын Вивасвата. Эти семь Ману, начиная с происшедшего от Самосущего, обладающие большим блеском, каждый в свое время произведя все это движущееся и недвижущееся, владели [им]» (Законы Ману, I, 61–63).

Огюст Луи Арманд Луазелёр-Делоншан (1805–1840) – французский индолог.

Леон Карре (1802–1872) – французский писатель, автор труда «Древний Восток» (в 4 т.).

[101] *Пурана* означает древнюю и священную историю или традицию; см. переводы «Законов Ману» Луазелёр-Делоншаном; также «Происхождение человечества» Л.Жаколио[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Jacolliot L.* La Genèse de l'Humanité. Paris, 1875. P. 327–328.

[102] Есть такие археологи, которые, подобно мистеру Джеймсу Фергюссону, отрицают великую древность всех до единого индийских памятников. В своем труде «Пещерные храмы Индии в иллюстрациях» автор отваживается высказать очень странное мнение, что «Египет уже перестал быть нацией до того, как первые пещерные храмы Индии были вырублены»[*]. Короче говоря, он не признает существования ни одной пещеры раньше царствования Ашоки[**] и, кажется, хочет доказать, что большинство этих вырубленных в скалах храмов создавалось со времени этого благочестивого буддийского царя, до уничтожения династии Андхра[***] в Магадхе[****] в начале пятого века. Мы считаем, что такое утверждение совершенно необоснованно. Дальнейшие открытия непременно докажут, насколько ошибочное такое мнение. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Fergusson J.* Illustrations of the Rock-cut Temples of India. London, 1845. P. 1.

Джеймс Фергюссон (1808–1886) – шотландский историк архитектуры, интересовался индийской исторической архитектурой и древностями.

[**] Ашока – индийский император империи Маурьев (273–232 до н.э.).

[***] Сатаваханы (Андхра) – южноиндийская династия, правившая центральными областями Деккана с территории современного штата Андхра-Прадеш на протяжении 450 лет, начиная с распада империи Маурья в конце III в. до н.э. и заканчивая установлением державы Паллавов в III в.

[****] Магадха – древняя страна и историческая область в Индии, упоминаемая еще в Рамаяне и Махабхарате, управлялась царями-буддистами. За долгую историю Индии сменялось множество династий Магадхи. Магадха

которая также упомянута в *Тайной Книге*, но, опять-таки, под другим именем, произносимом на священном языке, – что она уже не существовала в те дни? Этот великий потерявшийся континент, возможно, мог быть расположен к югу от Азии, простираясь от Индии до Тасмании[103]? И если эта гипотеза, в которой многие сомневаются и которую некоторые ученые рассматривают как шутку Платона, когда-либо подтвердится, возможно, ученые поверят, что гипотеза богообитаемого континента не совсем басня. И они тогда поймут: его осторожные намеки и то, что он приписал повествование Солону и египетским жрецам, было не что иное, как разумный способ сообщения этого факта миру, причем путем ловкого соединения истины с выдумкой он отделил самого себя от повествования, которое он, по обязанности, наложенной при посвящении, не должен был разглашать.

И как могло само название «Атланта» возникнуть у Платона? Атланта – *не* греческое имя, и в его структуре нет никакого греческого элемента. Брассёр де Бурбур пытался доказать это много лет назад, и Болдуин в своем труде *Доисторические нации и древняя Америка* приводит цитату из его труда[104], которая гласит, что «слова *атлант* и *атлантический* не походят этимологически ни на один известный европейский язык. Они не греческие и их нельзя отнести ни к одному известному языку старого мира. Но в языке науатль (или тольтекском) мы сразу же находим корень *а, атл*, который означает воду, войну и макушку головы. От этого корня происходит ряд слов, таких как *атлан* – край, или местопребывание среди вод, откуда получилось прилагательное *атлантический*. Мы также имеем слово *atlaça* – сражаться... Существовал город *Атлан*, когда Колумб открывал континент; он находился при входе в залив Ураба в Дарьне[105], имел хорошую гавань; теперь этот город пришел в упадок и стал *пуэбло* (деревней) с названием Акла»[106].

По меньшей мере, не слишком ли странно обнаружить в Америке город, названный именем, которое содержит чисто местный элемент, чуждый, кроме того, всем другим странам, – город, упоминаемый якобы в *выдумке* философа, жившего за 400 лет до Р.Х.? То же самое можно сказать о названии *Америка*, которое когда-нибудь окажется имеющим более близкую связь с Меру, священной горой в центре *семи* континентов, по индийской традиции, чем с Америго Веспуччи, чье имя, кстати сказать, совсем не было Америго, а *Альберик*[107] – пустяковая разница, считающаяся не стоящей упоминания *точной* историей до самого последнего времени[108]. Мы приводим следующие соображения в пользу нашего аргумента:

Во-первых, Americ, Amerrique или Amerique – название горной страны, или хребта, в Никарагуа, находящегося между Хуигальпой и Либертадом в провинции Чонталес и простирающегося в одну сторону в земли индейцев карака, а в другую сторону в земли индейцев рама.

Ic или *ique* в качестве последнего слога в слове означает «великий», как *касик*[109] и т.п.

входила в список шестнадцати махаджанапад – больших государств в буддийских и джайнских источниках. Образование Магадхи, по сведению в ведических текстах, произошло ок. 600 г. до н.э.

[103] Странное совпадение – при открытии Америки у некоторых туземных племен встречалось имя *Атланта*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[104] S'il existe des sources de l'histoire primitive du Mexique dans les monuments égyptiens et de l'histoire primitive de l'Ancien monde dans les monuments américains? Par M. Brasseur de Bourbourg.Paris, 1850. P. 50.

[105] Дарьенский залив – залив в юго-западной части Карибского моря, расположенный у берегов Панамы и Колумбии. Вдается в сушу на 165 км, его узкая южная часть выделяется в залив Ураба.

[106] Болдуин «Доисторические нации», с. 179. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Baldwin J.D.* Ancient America: In Notes on American Archaeology. New York, 1871. P. 179 (*Болдуин Дж. Д.* Древняя Америка: в заметках по американской археологии. Нью-Йорк, 1871. С. 179).

У Дж. Д.Болдуина также есть книга «Pre-Historic Nations; or, Inquiries Concerning Some of the Great Peoples and Civilizations of Antiquity» («Доисторические нации, или вопросы, касающиеся некоторых великих народов и цивилизаций древности», 1869).

Джон Денисон Болдуин (1809–1883) – американский политик, писатель-антрополог.

[107] См.: *Marcou J.* Otigin of the Name America // The Atlantic Monthly, Vol. XXXV, 1875. P. 294 (*Марку Ж.* Происхождение названия «Америка» // The Atlantic Monthly, 1875, т. XXXV. P. 294).

Жюль Марку (1824–1898) – французский, швейцарский и американский геолог.

[108] Имя Alberico Vespuzio, сына Anastasio Vespuzio или Веспуччи, в настоящее время в связи с наименованием Нового Света подвергается серьезным сомнениям. Говорят, что это имя, на самом деле, попалось в труде, написанном на несколько веков раньше. А.Уайлдер (примечание). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[109] cazique (*исп.*).

Колумб упоминает в своем четвертом путешествии поселок *Cariai*, возможно, *Carcai*. Население изобиловало колдунами, или знахарями; и это был район хребта Americ высотой в 3000 футов[110].

Все же он пропускает упоминание этого слова.

Название *провинция Америка* впервые появилось на карте, изданной в Базеле в 1522 году. До этого времени область считалась частью Индии. В том году Никарагуа была завоевана Хилем Гонсалесом де Авилой[111].[112]

Во-вторых, «северяне, которые посетили этот континент в десятом веке[113] по низкому, густо заросшему лесом берегу», назвали его *Markland*[114], от слова *mark*, означающего «лес». *R* имело раскатистый звук, как *marrick*. Аналогичное слово, которое обнаруживается в Гималаях, и название Мировой Горы, Меру, в некоторых диалектах произносится как **Meruah**, причем *h* в конце произносится с сильным выдыханием. Главная идея, однако, заключается в том, чтобы показать, как два народа могут принять слово с одинаковым звучанием, вкладывать в него каждый свой смысл и применить его к той же самой территории.

«Наиболее правдоподобно, – говорит профессор Уайлдер, – что государство Центральной Америки, где мы находим имя *Americ*, означающее (подобно индийской Меру, добавим мы) великую гору, дало континенту его имя. Веспуччи *мог бы* воспользоваться своим именем, если бы в его замыслы входило намерение дать название континенту. Если теория аббата де Бурбура об *Атлане*, как источнике имен “Атлас” и “Атлантический” подтвердится, то эти две гипотезы могли бы прекрасно согласовываться. Так как Платон не был единственным писателем, трактовавшим о мире, находящемся за Геркулесовыми столбами, и океан все еще мелководен, что дает возможность расти морским растениям по всей тропической части Атлантического океана, то вовсе не будет нелепостью представить, что этот континент мог иметь выступ или там существовал громадный остров. В Тихом океане тоже имеются признаки существования между севером и югом целого островного мира, если не континента, населенного малайцами и яванцами. Мы знаем, что ученым снится в Индийском океане Лемурия и что пустыня Сахара когда-то была морским дном».

В продолжение традиции о прекрасном острове мы добавим, что класс иерофантов четко разделялся на две категории; одна – это те, кто получил наставления от «Сынов Божиих» с острова и был посвящен в Божественное Учение чистого откровения; другая категория – это обитатели погибшей Атлантиды, если таково должно быть ее имя, которые относились к другой расе, рождались со зрением, охватывавшим все сокровенное, и были независимы и от расстояния, и от материальных препятствий. Короче говоря, они представляли *четвертую* расу людей, упоминаемую в *Пополь-Вухе*, чье зрение было не ограничено и которые знали всё сразу. Возможно, что они были теми, кого мы теперь называем «прирожденными медиумами», которые не боролись, не страдали ради приобретения познаний и также не получали их ценой какой-либо жертвы. Поэтому в то время как первые идут путем своих Божественных Наставников, приобретая

---

[110] 900 м.

[111] Хиль Гонсалес де Авила (ок. 1480–1526) – испанский конкистадор, королевский историк, хронист, исследователь, первый европеец, достигший современной Никарагуа, возглавлял экспедиции на территорию нынешней Коста-Рики, достиг территории современного Гондураса и присоединил эти земли к Испании, губернатор Ямайки.

[112] См.: Томас Бельт «Натуралисты в Никарагуа», Лондон, 1873. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Belt T.* The Naturalist in Nicaragua. London, 1874. P. 155, 164, 176–179, 184–185, 324 (*Бельт Т.* Натуралист в Никарагуа. Лондон, 1874. С. 155, 164, 176–179, 184–185, 324).

См.: *Marcou J.* Otigin of the Name America // The Atlantic Monthly, Vol. XXXV, 1875. P. 291–296.

Томас Бельт (1832–1878) – английский геолог и натуралист.

[113] Торфей «История древнего Винланда». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Historia Vinlandiæ antiquæ, per Thormodum Torfæum. Hauniæ, 1705 (История древнего Винланда, Тормода Торфея. Копенгаген, 1705).

Тормод Торфей (*лат.* Thormodus Torfaeus, или Тормоудюр Торфасон, *исл.* Þormóður Torfason; 1636–1719) – исландский историк и переводчик-компилятор.

Винланд, Винландия – название территории Северной Америки, данное исландским викингом Лейфом Эрикссоном примерно в 1000 г.

[114] «Marklandiæ» (Historia Vinlandiæ antiquæ, per Thormodum Torfæum. Hauniæ, 1705. P. 50).

познания постепенно и в то же время обучаясь различать добро и зло, *адепты* Атлантиды от рождения слепо следовали внушениям великого и невидимого «Дракона», царя *Thevetat*[115] (Змей *Книги Бытия*?). Thevetat не учился, не приобретал познания, но, пользуясь выражением доктора Уайлдера, адресованном Змею-искусителю, был «наподобие Сократа, который *знал,* не будучи посвященным». Таким образом, под влиянием злых внушений своего демона Thevetat раса атлантов стала нацией порочных *магов*. Вследствие этого была объявлена война, рассказ о которой потребовал бы слишком долгого повествования; сущность этого рассказа может быть найдена в искаженных аллегориях о потомстве Каина, гигантах и аллегориях о Ное и его благочестивой семье. Столкновение закончилось погружением Атлантиды в пучину океана, что нашло свое отражение в повествованиях вавилонян и моисеевом потопе; гиганты и маги «и лишилась жизни всякая плоть... и все люди»[116]. Все, за исключением Ксисутра и Ноя, которые весьма похожи на Великого Отца тлинкитов[117] в *Пополь-Вухе*, или священной книге гватемальцев, также рассказывающей о его бегстве и спасении в большом судне, подобно индийскому Ною – Вайвасвате[118].

Если мы поверим этой традиции, то следует верить и дальнейшему повествованию, что вследствие смешанных браков потомства иерофантов острова и потомства атлантического Ноя возникла смешанная раса праведных и порочных. С одной стороны мир имел своих Енохов, Моисеев, Гаутама-Будд, своих многочисленных «Спасителей» и великих иерофантов; с другой стороны, он также имел своих «*прирожденных* магов», которые вследствие недостатка сдерживающей силы надлежащего духовного просвещения, а также слабости физической и ментальной организованности бессознательно применили свои дарования на цели зла. У Моисея не нашлось слов упрека для тех адептов пророков и других сил, которые обучались в школах эзотерической мудрости[119], упомянутых в *Библии*. Его разоблачения обращены к тем, кто

---

[115] См.: The Life of Thevetat // *La Loubere S.* New Historical Relation of the Kingdom of Siam. London, 1693. P. 145–157.

Thevetat – это Девадатта (Devadatta), двоюродный брат Гаутамы Будды, бывший буддийский монах, известный созданием раскола в сангхе. Этот раскол не удался, поскольку его последователи вернулись к Будде, после чего Девадатта также захотел вернуться. Девадатту часто описывают завидующим величию и мудрости Будды, и желающим стать великим религиозным лидером вместо Будды.

См.: «В “Разоблаченной Изиде” (т. I, [гл. XV], с. 592–593), наряду с “Сынами Божиими”, Брахма Питри, упоминаются *Thevetatas*, сохранившиеся в этрусском пантеоне злые и приносящие несчастье боги, *Involute*, скрытые, закутанные в саван боги, *Consentes, Complices* и *Novensiles* – все это замаскированные остатки атлантов; в то время как этрусское искусство предсказания (*Disciplina*[*]), продемонстрированное Тагетом[**], незавуалированно идет прямо от атлантического царя Thevetat, “Невидимого” Дракона, чье имя сохранилось до наших дней среди сиамцев и бирманцев, а также в аллегорических рассказах буддийских Джатак как противодействующая сила под именем *Девадатты*. А Тагет был сыном Thevetat до того, как стал внуком этрусского Юпитера-*Тина*[***]. Пытались ли западные востоковеды установить связь между всеми этими Драконами и Змиями, между “силами Зла” в циклах эпических преданий персов и индийцев, греков и евреев; между поединками Индры и великана; между арийскими Нагами и иранским Ажи-Дахаком, между гватемальским Драконом и Змием *Книги Бытия* – и т.д., и т.д., и т.д.?» (*Blavatsky H.P.* Leaflets from the Esoteric History // The Theosophist, Vol. V, October, 1883. P. 9 (*Блаватская Е.П.* Страницы эзотерической истории // The Theosophist, 1883, т. V, октябрь. С. 9)).

[*] «Etrusca Disciplina» («Этрусские знания») – корпус этрусских текстов.

[**] Этруски верили, что их религия была открыта им в древности провидцами, из которых двумя главными были Тагет и Вегойя.

[***] Тин (*итал.* Tinia) – небесный бог-громовержец, аналогичный Юпитеру, один из этрусских богов.

[116] Быт. 7, 21.

[117] Тлинкиты – индейский народ, проживающий на юго-востоке Аляски и в прилегающих частях Канады. Ф.П.Врангель подозревал, что между тлинкитами и «ацтеками Мексики существует связь. Тлинкиты верят во всеобщее наводнение или потоп и в то, что люди спаслись в большом плавучем строении» (*Müller M.* Popol Vuh // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 334).

[118] Ману Вайвасвата (*санскр.* «сын солнца»), Сатья-врата (*санскр.* Satya-vrata = «верный обетам») – в индийской мифологии седьмой из четырнадцати Ману (мифических прародителей рода человеческого, носящих общее имя Ману, кальпы Швета-вараха (временного «цикла белого вепря»)). В период этого Ману мы сейчас живем. Его отцом являлось само Солнце – Вивасват.

«Вайвасвата (санскр.). Имя седьмого Ману, праотца расы после потопа, или нашего пятого человеческого рода. Предполагаемый сын Сурьи (Солнца), он, после того как спасся в ковчеге (построенном по указу Вишну) от потопа, стал отцом Икшваку, основателя Солнечной расы царей» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 99).

[119] 2 Царств, XXII, 14; 2 Паралипоменон, XXXIV, 22. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

сознательно или неумышленно унижали силы, унаследованные от предков атлантов, применяя их для служения злым духам во вред человечеству. Гнев его воспламенялся против духа *obh*, а не духа **Од**[120].

См.: «И пошел Хелкия и те, которые от царя, к Олдане пророчице, жене Шаллума, сына Тавкегафа, сына Хасры, хранителя одежд, – а жила она во второй части Иерусалима, – и говорили с нею об этом» (4Цар. 22, 14); «И пошел Хелкия священник, и Ахикам, и Ахбор, и Шафан, и Асаия к Олдаме пророчице, жене Шаллума, сына Тиквы, сына Хархаса, хранителя одежд, – жила же она в Иерусалиме, во второй части, – и говорили с нею» (2Пар. 34, 22).

[120] Когда мы собирались отсылать эту главу в типографию, благодаря любезности досточтимого Джона Л.О'Салливана*, мы получили из Парижа полное собрание сочинений Луи Жаколио, всего двадцать один том. Они, главным образом, касаются Индии, ее старинных традиций, философии и религии. Этот неутомимый писатель собрал огромное количество информации из различных источников, большей частью – подлинных. Во многом не соглашаясь с его мнением, мы все же полностью признаем чрезвычайную ценность его многочисленных переводов из индийских священных книг. Тем более что, как мы находим, они во всех отношениях подкрепляют наши утверждения. Среди других примеров имеются и материалы, подтверждающие погружения континентов в океан в доисторическое время.

В своей книге «История Дев: исчезнувшие народы и континенты» он говорит: «Одна из наиболее древних легенд Индии, сохранившаяся в устной и письменной форме в храмах, повествует, что много сотен тысяч лет тому назад в Тихом океане существовал огромный континент, который был разрушен геологической катастрофой и остатками которого можно считать Мадагаскар, Цейлон, Суматру, Яву, Борнео и главные острова Полинезии.

По этой гипотезе, высокие плато Индостана и Азии в ту далекую эпоху были представлены только большими островами, прилегающими к центральному континенту... Согласно браминам, эта страна обладала высокой цивилизацией, и полуостров Индостан, увеличившийся в связи с перемещением вод во время катаклизма, служил продолжателем и носителем первичных традиций, родившихся на том месте. Эти традиции дают название *Рутас* народам, которые населяли этот громадный экваториальный континент, и от их речи *произошел санскритский язык*. (Мы еще будем говорить об этом языке во втором томе.)

Индо-эллинская традиция, сохраненная наиболее развитым населением, эмигрировавшим с долин Индии, также повествует о существовании континента и народа, которым она дает названия "Атлантис" и "Атлантида", и помещает в Атлантическом океане, в северной части тропиков.

Кроме того, что гипотеза о существовании древнего континента в тех широтах, остатки которого представляют Азорские, Канарские острова и острова Кабо-Верде**, не лишена географической возможности, следует учесть, что греки, которые, никогда не осмеливались пуститься в море дальше Геркулесовых столбов из-за страха перед таинственным океаном, появились в древности слишком поздно, чтобы повествования, сохраненные Платоном, могли быть чем-либо иным, как отголоском индийских легенд. Кроме того, когда мы бросаем взгляд на планисферу, то при виде островов и островков, рассеянных от Малайского архипелага до Полинезии, от Зондского пролива*** до острова Пасхи, становится понятным, что, придерживаясь гипотезы о континентах, предшествовавших нашим, невозможно не поместить там самый значительный из них.

Религиозное поверье, распространенное в Малакке**** и Полинезии, то есть на двух противоположных концах Океании, подтверждает, что "все эти острова когда-то образовали две громадные страны, населенные желтым и черным народами, которые всегда вели войну друг с другом; что боги, уставшие от их вечных раздоров, поручили океану утихомирить их, и последний поглотил оба континента, и с тех пор ничто не могло заставить океан возвратить своих пленников. Только горные вершины и высокие плоскогорья избежали затопления благодаря помощи богов, которые слишком поздно осознали совершенную ими ошибку".

Что бы ни было в этих легендах и каково бы ни было то место, где развивалась цивилизация, более древняя, чем цивилизация Рима, Греции, Египта и Индии, несомненно, что эта цивилизация реально существовала и что для науки чрезвычайно важно обнаружить ее следы, как бы слабы и малозаметны они ни были» (с. 13–15)*****.

Эта последняя легенда, переведенная Луи Жаколио из санскритской рукописи, подтверждает предание, приведенное нами из «Рекордов Тайной Доктрины». Упомянутая война между желтыми и черными людьми относится к борьбе между «Сынами Божиими» и «сынами гигантов», или обитателями и магами Атлантиды.

Окончательный вывод месье Жаколио, лично посетившего эти острова Полинезии и посвятившего годы изучению религий, языка и традиций почти всех ее народов, таков:

«Что касается Полинезийского континента, исчезнувшего во время последних геологических катаклизмов, то его существование покоится на таких доказательствах, что мы более не можем сомневаться, если хотим логически мыслить.

Три вершины этого континента: Сандвичевы острова, Новая Зеландия, остров Пасхи – отстоят друг от друга на расстоянии от 15 до 18 сотен лиг******, а промежуточные острова: Вити, Самоа, Тонга, Футуна, Увеа, Маркизские, Таити, Паумоту*******, Гамбье – находятся далеко от крайних точек на расстоянии от 800 до 1000 лиг.

Все мореплаватели соглашаются в том, что крайние и центральные группы не могли сообщаться между собой из-за географического расположения и недостаточности имевшихся у жителей средств сообщения. Физически невозможно переплывать такие расстояния на пироге... без компаса, без запасов провизии на месяцы.

С другой стороны, аборигены Сандвичевых островов, Вити, Новой Зеландии, центральной группы, куда входят Самоа, Таити и т.д., *никогда не знали друг друга, никогда не слыхали друг о друге* до прибытия к ним европейцев. *И все же каждый из этих народов утверждал, что их острова когда-то образовывали часть громадной суши, которая простиралась на запад в азиатской стороне*. И все при сопоставлении оказались говорящими на одном языке,

Развалины, покрывающие обе Америки и обнаруженные также на островах Вест-Индии, приписываются жителям погрузившейся в океан Атлантиды. Так же как иерофанты древнего мира, который в дни Атлантиды был почти соединен с новым миром сушей, маги покоящейся теперь на дне океана страны имели сеть подземных ходов, расходящуюся по всем направлениям. В связи с этими таинственными катакомбами мы хотим сообщить вам любопытное повествование, рассказанное нам теперь давно уже умершим перуанцем, когда мы путешествовали по его стране. Повествование должно заключать в себе истину, так как оно впоследствии было подтверждено одним итальянским джентльменом, который видел то место и, если бы не недостаток средств и времени, проверил бы повествование хотя бы частично. Итальянец же услышал эту историю от старого священника, которому тайна была сообщена исповедовавшимся у него перуанским индейцем. Кроме того, мы можем добавить, что священник был принужден раскрыть эту тайну, так как находился полностью под гипнотическим влиянием путешественника.

Повествование идет о баснословных сокровищах последнего Инки. Перуанец уверял, что со времени позорного убийства Инки, совершенного Писарро, эта тайна была известна всем индейцам, за исключением *метисов*, которым нельзя доверять. Дело было так: когда Инка был пленен испанцами, его жена предлагала за его освобождение комнату, полную золота «с пола до потолка, так высоко, как могут дотянуться руки завоевателя»; это должно было быть выполнено на третий день до заката солнца. И она выполнила свое обещание, но Писарро нарушил свое слово, как это делали испанцы. Восхищаясь видом таких сокровищ, завоеватель объявил, что не освободит пленника, а наоборот, убьет его, если королева не откроет ему, откуда взяты эти сокровища. Он уже слышал, что у инков где-то была неисчерпаемая шахта; что под землей имелся туннель длиной во многие мили, где хранились накопленные богатства страны. Несчастная королева молила дать ей отсрочку и пошла советоваться с оракулами. Во время жертвоприношения верховный жрец показал ей в освященном «черном зеркале»[121] неизбежную казнь ее мужа независимо от того, пожертвует ли она Писарро сокровища короны или нет. Тогда королева дала приказ закрыть вход в сокровищницу, а входом служила дверь в скальной стене пропасти. Под руководством жреца и магов пропасть была доверху заполнена глыбами скал, засыпана, разровнена сверху, чтобы скрыть следы работы. Инку испанцы убили, а несчастная

пользующимися одинаковыми поговорками, обладающими одинаковыми обычаями и религиозными верованиями. И все они на вопрос: “Где колыбель вашей расы?” – в качестве единственного ответа *простирали руки к заходящему солнцу*» (там же, с. 308)[********]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Джон Луи О’Салливан (1813–1895) – ирландско-американский обозреватель, редактор, политический писатель, министр США в Португалии (1853–1857).

[**] Речь идет об Островах Зеленого Мыса, которые представляют собой архипелаг из 10 крупных и 8 мелких островов в центральной части Атлантического океана, к западу от Сенегала.

[***] Зондский пролив – пролив, разделяющий острова Ява и Суматра и соединяющий Индийский океан с Яванским морем Тихого океана.

[****] Малакка, Малайский полуостров – южная оконечность полуострова Индокитай.

[*****] *Jacolliot L.* Histoire des Vierges: Les Peuples et les Continents Disparus. Paris, 1874. P. 13–15 (*Жаколио Л.* История Дев: исчезнувшие народы и континенты. Париж, 1874. С. 13–15).

[******] Лига – единица измерения расстояния. Величина англо-американской сухопутной лиги установилась в конце XVI в. и составляет 4828 м.

[*******] Туамоту, иначе Паумоту, Пти-Бас – группа островов в Тихом океане, географически относится к Полинезии.

[********] *Jacolliot L.* Histoire des Vierges: Les Peuples et les Continents Disparus. Paris, 1874. P. 307–308.

[121] Эти «магические зеркала», обычно черные, являются еще одним доказательством всеобщности одного и того же верования. В Индии такие зеркала приготовляются в провинции Агра; они также изготовляются в Тибете и Китае. Мы находим их и в Древнем Египте, откуда, по данным туземных историков, цитируемых Брассёром де Бурбуром, предки киче привезли их в Мексику; перуанские солнцепоклонники также ими пользовались. Когда испанцы уже высадились, говорит летописец, король киче приказал своим жрецам прибегнуть к зеркалу, чтобы узнать судьбу своего царства. «И *демон* отразил настоящее и будущее в зеркале», – добавляет он (де Бурбур «Мексика», с. 184)[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Histoire des nations civilisées du Mexique et de l’Amérique-Centrale, durant les siècles antérieurs à Christophe Colomb, par M. l’abbé Brasseur de Bourbourg. T. I. Paris, 1857. P. 124.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 32.

королева покончила жизнь самоубийством. Испанская жадность превзошла самое себя, и тайна захороненных сокровищ осталась скрытой в сердцах нескольких верных перуанцев.

Наш перуанский осведомитель добавил, что вследствие неосторожности некоторых лиц в различное время некоторые правительства посылали людей на поиски этих сокровищ под видом научных экспедиций. Они обыскали всю страну, но ничего не достигли. До сих пор эта традиция подтверждается сообщениями доктора Чуди и других историков Перу. Но имеются некоторые дополнительные детали, которые, по-видимому, не были до сих пор доведены до сведения публики.

Несколько лет спустя после того, как мы услышали это повествование, а также его подтверждение со стороны итальянского джентльмена, мы снова посетили Перу. Путешествуя на юг от Лимы по воде, на закате солнца мы добрались до стоянки близ Арики и были поражены видом громадной скалы, почти отвесной, которая в печальном одиночестве стояла на берегу отдельно от Андского хребта. Это было место захоронения инков. Когда последние лучи заходящего солнца упали на лицевую часть скалы, то с помощью обычного театрального бинокля можно было различить какие-то любопытного вида иероглифы, начертанные на вулканической поверхности.

Когда Куско был столицей Перу, в нем находился Храм Солнца, далеко прославившийся своим великолепием. Он был покрыт крышей из толстых листов золота, и тем же драгоценным металлом были покрыты стены. Водосточные желоба также были из массивного золота. В западной стене архитекторы сконструировали щель такого рода, что, когда солнечные лучи в нее доходили, она фокусировала их внутри храма. Распространяясь золотой цепью от одной сверкающей точки к другой, они рассыпались кругом по стенам, освещая мрачных идолов, и раскрывали перед зрителем некие тайные знаки, остающиеся невидимыми в другое время. И только путем расшифровки этих иероглифов, тождественных тем, которые до сегодняшнего дня можно увидеть на скале погребения инков, можно узнать секрет подземного туннеля и подходов к нему. Среди последних один находился по соседству с Куско, но теперь он замаскирован до невозможности. Он ведет прямо в громадный туннель из Куско на Лиму и затем, сделав поворот на юг, уходит в Боливию. В одном месте его преграждает гробница царей. Внутри погребальной камеры хитроумно устроены две двери или, вернее, две огромные каменные глыбы, поворачивающиеся на точках опоры и настолько плотно пригнанные, что отличить их от покрытой скульптурой стены можно лишь с помощью тайных знаков, ключ от которых хранится в верных руках преданных стражей. Одна из этих поворачивающихся глыб закрывает южный проход в туннель на Лиму, а другая – на север, в коридор на Боливию. Последний, уходя на юг, проходит через Тарапаку и Кобиху, так как Арика находится недалеко от небольшой речки, называющейся Pay'quina[122], являющейся границей между Перу и Боливией.

Недалеко от этого места стоят три отдельных горных пика, которые образуют любопытный треугольник; они включены в цепь Анд. Согласно традиции, единственный возможный вход в подземный коридор, ведущий на север, скрыт в одном из этих пиков. Но без знания указывающих путь тайных знаков полк титанов мог бы там разворотить скалы и поиски все же оказались бы напрасными. Но даже если бы тот, кому удалось отыскать вход и добраться до поворачивающейся глыбы в стене гробницы, попытался бы взорвать ее, то перекрывающие одна другую скалы расположены так, что погребли бы под собой гробницу со всеми сокровищами и, по выражению таинственного перуанца, «погребли бы и в общей могиле» еще и тысячу воинов. Нет другого доступа к подземелью Арики, как только через дверь в горе близ Pay'quina. По всей длине коридора из Боливии до Лимы и Куско расположены меньшие сокрытые хранилища, заполненные сокровищами из золота и драгоценных камней, накопленных многими поколениями инков, и общая их ценность неисчислима.

Мы обладаем точным планом туннеля, гробницы и дверей, который дал нам в то время старый перуанец. Если бы мы когда-либо вздумали воспользоваться этим секретом, то

[122] Pay'quina или *Payaquina* так названа вследствие того, что ее волны приносят частицы золота из Бразилии. Мы обнаружили несколько частиц в горсточке песку, которую привезли оттуда в Европу. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

потребовалось бы в значительной мере содействие перуанского и боливийского правительств. Не говоря уже о физических препятствиях, ни один человек, ни даже небольшая группа не могли бы взяться за исследование без того, чтобы не столкнуться с армией контрабандистов и разбойников, которыми кишит это побережье; и в эту армию, в сущности, входит почти все население. Одна только задача очищения удушливого воздуха коридора, куда сотни лет никто не входил, – серьезное задание. Однако сокровища там лежат, и традиция гласит, что они будут лежать до тех пор, пока последние остатки испанского владычества не исчезнут как из Северной, так и из Южной Америки.

Сокровища, вырытые из земли доктором Шлиманом в Микенах, пробудили всеобщую жадность, и глаза спекулянтов-авантюристов обращены к тем местностям, где, по предположениям, захоронены богатства древних народов – в тайниках или пещерах, под песком или наносными отложениями. Но нет другой местности, не исключая даже Перу, о которой ходило бы так много преданий, как о пустыне Гоби. В независимой Татарии, если сообщения верны, эти перемещающиеся под завывающим ветром пески покрывают богатейшие империи, какие когда-либо видел мир. Говорят, что под поверхностью пустыни лежат такие богатства, заключающиеся в золоте, ювелирных изделиях, скульптуре, оружии, сосудах и во всем, что относится к человеческой роскоши и изящным искусствам, каковыми ни одна из ныне существующих столиц христианского мира не обладает. Гонимые ужасающим ветром гобийские пески регулярно движутся с востока на запад. Временами некоторые из этих скрытых сокровищ обнажаются, но ни один туземец не осмеливается прикоснуться к ним, ибо вся эта область под запретом мощных чар – смерть была бы наказанием. Bahti – уродливые, но верные гномы, охраняют сокрытые сокровища доисторических народов, дожидаясь того дня, когда вращение циклических периодов снова раскроет людям их историю в назидание человечеству.

Согласно местным преданиям, гробница Чингисхана все еще существует у озера Табасун-Нор. В ней, как бы уснув, лежит монгольский Александр. По истечении трех с лишним веков он проснется и снова поведет свой народ к новым победам и новой жатве славы. Хотя это пророческое предание будет встречено с большим недоверием, мы можем подтвердить факт, что сама гробница – не выдумка и что ее поразительное богатство – не преувеличение.

Область гобийской глухомани, фактически вся площадь независимой Татарии и Тибета, ревниво охраняется от иностранного вторжения. Те, кому разрешается пересекать ее, находятся под особым наблюдением и руководством агентов, назначаемых высшими властями, и они не должны сообщать внешнему миру никакой информации о местах и лицах. Если бы не это ограничение, то даже мы могли бы дать на этих страницах много описаний исследований, открытий и приключений, которые читались бы с интересом. Рано или поздно настанет время, когда страшные пески пустыни выдадут свои давным-давно захороненные тайны, и тогда наше современное тщеславие испытает неожиданное унижение.

«Люди страны Пашаи[123], – говорит Марко Поло, отважный путешественник XIII века, – являются великими адептами в колдовстве и *дьявольских* искусствах»[124]. И его ученый редактор добавляет: «Эта Пашаи, или Уддияна[125], была родиной Падмасамбхавы[126], одного из главных апостолов ламаизма, то есть тибетского буддизма, и великого мастера чарований. Когда доктрины

[123] Это область где-то около *Уддияны* и *Кашмира*, как считает редактор и переводчик повествований Марко Поло (полковник Юль), т. I, с. 173. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 173.

Пашаи – дардский народ в Афганистане (в горных долинах притоков рек Кабул и Кунар) и в провинции Хайбер-Пахтунхва современного Пакистана.

[124] The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 172–173.

[125] Уддияна – буддийская страна, существовавшая во второй половине I тыс. в Северной Индии, ее точное положение является предметом дискуссий, однако об Уддияне имеется немало сведений в буддийской литературе, в тибетских, индийских и китайских источниках.

[126] Падмасамбха́ва (*санскр.* padmasaṃbhava, «рожденный из падмы (лотоса), лотосорожденный») – индийский учитель буддийской тантры VIII в.

Сакьи[127] в *старину* преобладали в Уддияне, они, вероятно, носили сильные следы шиваистской магии, и тибетцы рассматривают эту местность как классическую землю колдовства и чарований»[128].

«Старина» такая же, как и «новые времена», – ничто не изменилось в отношении пользования магией, за исключением того, что это пользование стало более эзотеричным и засекреченным по мере возрастания любопытства путешественников. Сюаньцзан[129] говорит о тамошних обитателях: «Эти люди... любят учение, но не отдаются ему с увлечением. *Наука магических формул стала для них регулярным профессиональным делом*[130]»[131]. Мы не будем опровергать сказанного преподобным китайским паломником по этому поводу и охотно допускаем, что в седьмом веке *некоторые* люди превратили магию в «профессиональное дело»; точно так же поступают *некоторые* люди и теперь, но так не поступают истинные адепты. И не Сюаньцзан, благочестивый отважный человек, сотню раз рисковавший своей жизнью, чтобы приобщиться к блаженству узреть тень Будды[132] в пещере в Пешаваре[133],[134] являлся тем человеком, который стал бы обвинять святых лам и монахов-тавматургов, что они, демонстрируя магию путешественникам, превратили ее в «доходную профессию». Наверное, Сюаньцзан ни на минуту не забывал приказы Будды, заключающиеся в его ответе царю Прасенаджиту, своему покровителю, который посетил его, чтобы требовать совершения чудес. «Великий царь, – сказал Гаутама, – я не преподаю закона моим ученикам, говоря им: “Идите, вы, святые, и совершайте,

---

[127] Сакья (Сакьяпа) – школа тибетского буддизма, основанная в 1073 г. Кхон Кончог Гьялпо (1034–1102), центром школы является одноименный монастырь Сакья около Шигадзе в Тибете.

[128] The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 173.

[129] Сюаньцзан (602–664) – китайский буддийский монах, ученый, философ, путешественник и переводчик.

[130] См.: Histoire de la vie de Hiouen-Thsang et de ses voyages dans l’Inde, depuis l’an 629 jusqu’en 645. Traduite du chinois par Stanislas Julien. Paris, 1853. P. 426. (Voyages des pèlerins bouddhistes. I) (История жизни Сюаньцзана и его путешествий по Индии с 629 по 645 год. Перевод с китайского Станисласа Жюльена. Париж, 1853. С. 426. (Путешествия буддийских паломников. I)).

Цит. по: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 173–174.

[131] «Путешествия буддийских паломников», т. I; «История жизни Сюаньцзана» и т.д., перевод с китайского на французский Станисласа Жюльена. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* Buddhist Pilgrims // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 232.

[132] См.: « Mémoires sur les contrées occidentales, par Hiouen-thsang. T. I. Paris, 1857. P. 98–100. (Voyages des pèlerins bouddhistes. II) (Записки о западных странах, Сюань-цзана. Т. I. Париж, 1857. С. 98–100. (Путешествия буддийских паломников. II)).

См.: «К юго-западу от монастыря глубокий горный ручей обрывается и плещет вниз водопадом, стеной стоят грозные скалы. На восточном его берегу, в скале – огромная пещера. В ней – жилище дракона Гопалы. Вход в нее узок и тесен, там глубокий мрак, по каменным стенам струится влага и затем течет по внутренним проходам. В древности здесь была оставлена тень Будды, столь же прекрасная, как и его истинный облик, с его настоящими знаками. В нынешний век люди не часто видят ее, а если и видят, то слабое подобие. Только перед тем человеком, чьи молитвы искренни и чувства глубоки, вдруг вспыхнет на мгновение, долго же нельзя [ее наблюдать].

В старые времена, когда Татхагата [Будда] еще пребывал в мире, этот дракон был пастухом и поставлял царю молоко. Однажды, допустив оплошность по службе, пастух получил выговор и, досадуя, в душе затаил гнев. Он заплатил деньги, купил цветы и совершил приношение ступе Пророчества этими цветами, выразив свое желание стать злобным драконом, разорить страну и погубить царя. Затем он быстро пошел к скале, бросился с нее и умер, а потом возродился в этой пещере в облике великого царя драконов. Тотчас же он захотел привести в исполнение свои прежние злые замыслы. Но только взыграли в нем дурные помыслы, как прослышал об этом Татхагата. Скорбя о том, что эта страна и народ будут погублены драконом, он с помощью чудесных сил перелетел из Срединной Индии к месту, где жил дракон. Дракон увидел Татхагату, и злой дух в нем усмирился. Он дал обет не убивать и загорелся желанием защищать и утверждать Учение. Стал просить, чтобы Татхагата остался в этой пещере, а его святым ученикам [дракон] совершал бы приношения. Татхагата ответил: “Я сейчас исчезну, тебе же оставлю свою тень и постоянно буду присылать к тебе пятерых архатов за твоими приношениями. И пока не наступит конец Учения, не переставай [совершать их]. Когда в тебе взыграет злой дух и станет разгораться гнев – гляди на тень, что я оставил. Если это делать с чувством, то злой дух усмирится. Почитаемые в Мире, которые грядут в течение этой бхадракальпы, также оставят свои тени”» (*Сюань-цзан.* Записки о западных странах [эпохи] великой Тан).

[133] Пурушапура (современный Пешавар) – один из центров буддийской культуры до X в.

[134] См.: Histoire de la vie de Hiouen-Thsang et de ses voyages dans l’Inde, depuis l’an 629 jusqu’en 645. Traduite du chinois par Stanislas Julien. Paris, 1853. P. 78–83 (Voyages des pèlerins bouddhistes. I).

См.: *Müller M.* Buddhist Pilgrims // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 267–270.

пользуясь вашими сверхъестественными силами, перед браминами и домохозяевами чудеса, превосходящие все, что какой-либо человек может совершить". Я говорю им, когда учу закону: "Живите, вы, святые, *скрывая свои добрые деяния и обнажая ваши грехи*"»[135].

Пораженный повествованиями о магических проявлениях, засвидетельствованных и описанных путешественниками всех веков, посетивших Татарию и Тибет, полковник Юль приходит к заключению, что обитатели тех стран, должно быть, имеют «в своем распоряжении всю энциклопедию современных "спиритуалистов". Дуальд[136] в числе их волшебств упоминает умение вызывать появление *в воздухе* фигур Лао-цзы[137] и их божеств, а также *умение заставить карандаш писать ответы на вопросы без прикосновения рук*[138]»[139].

Первое – вызывание фигур – относится к религиозным мистериям их святилищ; если такие вызывания совершаются с *корыстными целями*, то они считаются *колдовством*, некромантией и строго воспрещаются. Второе искусство – способность карандаша писать *без прикосновения рук* – было известно и практиковалось в Китае и в других странах за многие века до христианской эры. Это является азбукой магии в тех странах.

Когда Сюаньцзан захотел поклониться тени Будды, он не прибегал к услугам «профессиональных магов», но обратился к силе вызывания своей собственной души, к мощи молитвы, веры и созерцания. Все было мрачно и тоскливо у пещеры, где, как уверяли, иногда происходило чудесное явление. Сюаньцзан вошел в пещеру и начал творить свои молитвы. Он совершил сотню обращений, но ничего не увидел и не услышал. Тогда, считая себя слишком грешным, он горько плакал и пришел в отчаяние. Уже теряя всякую надежду, он заметил на восточной стене слабый свет, но он исчез. Он возобновил свои молитвы, на этот раз уже полный надежд, и опять увидел свет, который то вспыхивал, то опять исчезал. После этого он дал себе торжественный обет: не уходить из пещеры до тех пор, пока не испытает восторга лицезрения тени «почитаемого в веках». Ему пришлось ждать дольше прежнего, так как только после двухсот молитв темная пещера вдруг залилась светом, и тень Будды сияющего белого цвета величественно поднялась на стене, точно сразу разорвались облака, дав место дивному изображению «Горнего Света». Сюаньцзан весь погрузился в созерцание дивного явления и не мог отвести своего взора от возвышенного и несравненного видения. Сюаньцзан в своем дневнике *Си-юй-цзи* добавляет, что это возможно лишь тогда, когда человек молится с искренней верой и получает свыше сокровенное воздействие – лишь тогда можно видеть эту тень ясно, но нельзя насладиться этим лицезрением столько, сколько хотелось бы[140].

Те, кто с такой легкостью обвиняют китайцев в нерелигиозности, хорошо сделают, если прочтут *Очерки по буддизму в Китае и Верхней Азии* Шотта[141]. «В годы Чжэ-цзуна из династии Сун (1086–1093)[142] благочестивая матрона со своими двумя прислужницами жили жизнью,

---

[135] *Müller M.* Buddhist Pilgrims // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 246.

[136] Жан-Батист Дюальд (1674–1743) – французский историк-востоковед, монах ордена иезуитов. Один из наиболее влиятельных авторитетных китаеведов XVIII в., редактор и составитель фундаментального труда «Description géographique, historique, chronologique, politique et physique de l'empire de la Chine et de la Tartarie chinoise («Географическое, историческое, хронологическое и физическое описание Китайской империи и китайской Татарии», т. I–IV, 1735).

[137] Лао-цзы – китайский философ. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Лао-цзы (VI в. до н.э.) – древнекитайский философ, автор даосского философского трактата «Дао дэ цзин», основоположник даосизма.

[138] См.: Description géographique, historique, chronologique, politique et physique de l'empire de la Chine et de la Tartarie chinoise. Par le P. J.-B. Du Halde. T. III. Paris, 1835. P. 18.

[139] «Книга сира Марка Поло», кн. I, с. 318*. Смотрите в этой связи также опыты мистера Крукса, описанные в VI главе настоящего труда. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 318.

[140] Макс Мюллер «Буддисткие паломники». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* Buddhist Pilgrims // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 267–270.

[141] Берлинская академия наук, 1846. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Вильгельм Шотт (1802–1889) – немецкий филолог и востоковед, лингвист, исследователь народной поэзии, мифов, истории и культуры финских и среднеазиатских народов, полиглот.

[142] Чжэ-цзун (1076–1100) – 7-й китайский император династии Сун в 1085–1100 гг.

устремленной к свету добродетели. Однажды одна из этих девушек-прислужниц сказала другой: “Сегодня ночью я перейду в тонкий мир, в царство Амиты (Будды)”. В ту же ночь бальзамический аромат заполнил весь дом, и девушка умерла без всякой предшествующей болезни. На другой день оставшаяся в живых прислужница сказала своей госпоже: “Вчерашней ночью моя покойная подруга приснилась мне во сне и сказала: благодаря упорным мольбам моей дорогой хозяйки, я стала обитательницей рая и мое блаженство невыразимо словами”. Хозяйка ответила: “Если она и мне покажется, тогда я поверю всему, что ты говоришь”. На следующую ночь покойница действительно показалась ей. Хозяйка спросила ее: “Нельзя ли мне заодно самой посетить Царство Света?” “Да, – ответила благословенная душа, – тебе придется только последовать за своей прислужницей”. Госпожа последовала за ней (во сне) и вскоре увидела озеро неизмеримых размеров, все покрытое неисчислимым количеством красных и белых лотосов различной величины; некоторые цвели, некоторые увядали. Она спросила: что бы могли означать эти цветы? Девушка ответила: “Они все человеческие существа на земле, чьи мысли обращены к Царству Света. Самое первое устремление к Раю Амиты порождает цветок на Небесном озере; и по мере того как подвигается вперед человек по пути самоусовершенствования, представляющий его цветок на озере ежедневно прибавляется в росте и становится все более прекрасным; в противном же случае он теряет свою красоту и увядает”[143]. Матрона пожелала узнать имя одного светозарного, который покоился на одном из цветков, одетый в развевающееся с чудесными переливами света одеяние. Ее прежняя прислужница ответила: “Это Yangkie”. Затем она спросила имя другого и получила ответ: “Это Маху”. Тогда госпожа сказала: “Какое место займу я, когда перейду сюда после смерти?” Тогда Благословенная Душа повела ее немного дальше и показала ей холм, который блистал золотом и лазурью. “Вот, – сказала она, – ваше будущее обиталище. Вы будете принадлежать к первому классу Благословенных”. Когда матрона проснулась, она послала узнавать про Yangkie и Маху. Первый уже умер, а второй был жив и здоров. И таким образом эта госпожа узнала, что душа человека, который продвигается вперед к святости и никогда не отступает назад, может уже быть обитательницей Царства Света, хотя тело все еще пребывает в этом преходящем мире»[144].

В том же самом очерке приводится другое китайское повествование на ту же тему: «Я знал человека, – говорит автор, – который в течение своей жизни убил многих живых существ, и наконец сам получил апоплексический удар. Горести, предстоящие его душе, отягощенной грехами, печалили меня до глубин сердца. Я посещал его и уговаривал его взывать к Амите, но он упорно отказывался. Болезнь затемняла его понимание; вследствие своих злодеяний он ожесточился. Что предстоит этому человеку, когда глаза его закроются? В этой жизни ночь следует за днем и зима следует за летом – об этом знают все. Но что за жизнью следует смерть – никто не хочет подумать. О, какая это слепота! Какая черствость!» (с. 93)[145].

Эти два примера из китайской литературы едва ли подтверждают обычное обвинение в нерелигиозности и полном материализме, которое предъявляется этой нации. Первое небольшое мистическое повествование полно духовного очарования и могло бы украсить любую

---

[143] Полковник Юль сделал замечание по поводу вышеупомянутого китайского мистицизма; вследствие его благородно-честного отношения к предмету мы весьма охотно приводим содержание этого замечания. «В 1871 году, – говорит он, – я видел на Бонд-стрит выставку так называемых рисунков духа, то есть рисунков, выполненных медиумом под посторонним невидимым руководством. Было объявлено, что ряд этих необычайных произведений (ибо необычайными они были несомненно) представлял “духовные цветы” таких-то и таких-то лиц; и объяснение этим цветам, данное в каталоге выставки, по сути было в точности такое, как приводилось выше в нашем тексте. Весьма маловероятно, что художник что-либо знал об очерках Шотта, и это совпадение было весьма поразительно» («Книга сира Марко Поло», т. I, с. 444)[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 442.

[144] См.: *Schott W.* Über den Buddhismus in Hochasien und in China. Berlin, 1844. S. 55–56 (*Шотт В.* О буддизме в Верхней Азии и Китае. Берлин, 1844. С. 55–56).

Цит. по: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 441–442.

[145] См.: *Schott W.* Über den Buddhismus in Hochasien und in China. Berlin, 1844. S. 93.

Цит. по: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 442.

христианскую религиозную книгу. Второе повествование заслуживает похвалы, и стоит только слово «Амита» заменить словом «Иисус», как получится весьма ортодоксальный рассказ в отношении религиозных чувств и кодекса нравственной философии. Следующий пример еще более поразителен, и мы приводим его ради блага возрождающих христианство:

«Hoang-ta-tie из T'ancheu, который жил во времена династии Сун, был кузнецом-ремесленником. Когда бы он ни работал, он беспрерывно взывал к Амите-Будде. Однажды он передал своим соседям для распространения следующее стихотворение собственного сочинения:

"Динь-дон! То медленно, то быстро по наковальне бьет кузнец,
Пока упрямое железо не станет сталью, наконец!
Теперь наступит очень долгий, спокойный день в моей судьбе,
Страна Извечного Блаженства опять зовет меня к себе!"

После этого он умер, но его стихотворение распространилось по всему Хэнаню[146], и многие научились взывать к Будде»[147].

Отрицать у китайцев или любого азиатского народа, будь то Центральная, Верхняя или Нижняя Азия, наличие какого-либо знания или даже духовного восприятия – попросту смешно. С одного конца до другого эта страна полна мистиков, религиозных философов, буддийских святых и *магов*. Вера в духовный мир, полный невидимых существ, которые в некоторых случаях объективно являются смертными, распространена повсюду. «По верованиям народов Центральной Азии, – замечает И.Я.Шмидт[148], – земля и ее недра так же, как и окружающая атмосфера, наполнены духовными существами, которые оказывают влияние, частью благодетельное, частью зловредное, на всю органическую и неорганическую природу... В особенности пустыни и другие дикие или необитаемые местности или области, где воздействия природы проявляются в гигантских или устрашающих масштабах, считаются главными обиталищами или местами сборищ злых духов. Поэтому степи Турана и в особенности песчаные пустыни Гоби рассматриваются как места пребывания зловредных существ со времен седой древности»[149].

Марко Поло, на самом деле, в своей любопытной книге *Путешествий* не раз упоминает этих шаловливых духов природы в пустынях. Веками, а в особенности в нашем веке, его странные повествования совершенно отвергались. Никто не хотел верить, когда он сказал, что сам являлся свидетелем, видел собственными глазами наиболее удивительные чудеса магии, совершаемые подданными Кублай-хана[150] и адептами других стран. На смертном одре к Марко сильно приставали, принуждая его отказаться от своих якобы «измышлений», но он торжественно поклялся, что сказал только правду, добавив, что «он не рассказал и *половины* того, что видел в самом деле!»[151]. Теперь в этом нет никакого сомнения, так как появились издания Марсдена[152] и

---

[146] Хэна́нь – провинция на востоке центральной части Китая.

[147] Шотт «Очерки по буддизму», с. 103. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Schott W.* Über den Buddhismus in Hochasien und in China. Berlin, 1844. S. 103.

Цит. по: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 442–443.

[148] Яков Иванович Шмидт (Исаак Якоб Шмидт, 1779–1847) – русский и немецкий востоковед, переводчик, монголист и тибетолог, буддолог.

[149] Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses verfaßt von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus; aus dem Mongolischen übersetzt, und mit dem Originaltexte, nebst Anmerkungen, Erläuterungen und Citaten aus anderen unedirten Originalwerken herausgegeben von Isaac Jacob Schmidt. St. Petersburg, Leipzig, 1829. S. 352 (История восточных монголов и их княжеского дома, написанная Саган Сэцэном хунтайджи из Ордоса; в переводе с монгольского и с оригинальным текстом, а также с примечаниями, пояснениями и цитатами из других неотредактированных оригинальных работ под редакцией Исаака Якоба Шмидта. С.-Петербург, Лейпциг, 1829. С. 352).

Цит. по: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 204.

[150] Хубилай (1215–1294) – монгольский хан, основатель монгольского государства Юань, в состав которого входил Китай. На Западе известен благодаря Марко Поло под именем «Кублай-хан»; это имя произносилось также как «Кубилай» или «Кубла».

[151] The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 52.

полковника Юля. Публика особенно признательна последнему за привлечение такого множества авторитетов, подтверждающих свидетельства Марко и объясняющих некоторые феномены обычным путем, ибо он исчерпывающе раскрывает перед читателями, что великий путешественник был не только правдивым повествователем, но и чрезвычайно наблюдательным человеком. Горячо защищая своего автора, этот добросовестный редактор, после перечисления неоднократно оспариваемых и даже отвергаемых наблюдений в *Путешествиях* венецианца, приходит к следующему заключению: «Более того, последние два года обещают пролить свет на то, что считалось самым *невероятным* в повествованиях Марко, и кости настоящей **Рух**[153] из Новой Зеландии уже лежат на столе кабинета профессора Оуэна[154]!»[155]

Так как чудовищная птица *Тысячи и одной ночи* или «арабской мифологии», как Уэбстер называет *Ruc* (или Roc)[156], идентифицирована, то теперь остается еще *обнаружить* и признать, что магическая лампа *Аладдина* тоже имеет некоторое право претендовать на реальность.

Описывая свое прохождение по великой пустыне Лоп[157], Марко Поло говорит об изумительных вещах, «которые заключаются в том, что, когда путники путешествовали ночью... они слышали, как духи разговаривают. Иногда эти духи зовут путников по именам... даже днем слышен разговор духов. А иногда вы услышите звуки различных музыкальных инструментов, а еще более обычным будет бой барабана»[158].

В своих примечаниях переводчик приводит цитаты из китайского историка Mat-wan-lin, который подтверждает то же самое. «Проходя по этим диким местам, вы слышите звуки, – говорит Mat-wan-lin, – иногда это пение, иногда завывание; и часто случалось, когда путешественники отходили в сторону посмотреть что это за звуки, они сбивались с пути и совершенно терялись, ибо то были голоса духов»[159]. «Эти духи присущи не только Гоби, – добавляет редактор, – хотя создается впечатление, что она является их наиболее излюбленным

---

[152] Уильям Марсден (1754–1836) – ирландский востоковед, нумизмат и лингвист; подготовил к изданию книгу: The Travels of Marco Polo, a Venetian, in the Thirteenth Century. Translated from the Italian, with Notes, by William Marsden. London, 1818 (Путешествие Марко Поло, венецианца, в XIII веке. Перевод с итальянского Уильяма Марсдена, с примечаниями. Лондон, 1818).

[153] Рух (*араб.* рухх) или птица-слон – в средневековом арабском фольклоре огромная (как правило, белая) птица размером с остров, способная уносить в своих когтях и пожирать слонов и каркаданнов (мифическое существо). На Ближнем Востоке ее ареалом обычно считались пределы Китая, а в самом Китае – Мадагаскар и прилегающие к нему острова. Со слов Марко Поло, Хубилай-хан послал на запад Индийского океана своих людей, чтобы они навели справки о существовании и повадках чудо-птицы, и они привезли ему перо птицы Рух. Современные комментаторы склонны считать это «перо» веткой винной пальмы, которая в изобилии произрастает на Мадагаскаре.

[154] Ричард Оуэн (1804–1892) – английский зоолог и палеонтолог.

[155] «Книга сира Марко Поло», т. I, Предисловие ко второму изданию, с. VIII. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. VIII.

[156] «Roc. Читается также *rock* или *rukh*. Араб., перс. *rokh* или *rukh*. Чудовищная птица из арабской мифологии» (An American Dictionary of the English Language. By Noah Webster. Springfield, Mass., 1865. P. 1145).

[157] Лоп – пустыня в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в Китае.

[158] Там же, т. I, с. 203. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 203.

[159] Висделу, с. 130. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Bibliothèque orientale, par Messieurs C.Visdelou et A.Galand, pour servir de supplément à celle de Monsieur d'Herbelot. Paris, 1780. P. 139 (Восточная библиотека, месье К.Висделу и А.Галлана, дополняющая труд месье д'Эрбело. Париж, 1780. P. 139).

Цит. по: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 205.

Клод де Висделу (1656–1737) – французский миссионер-иезуит.

Антуан Галлан (1646–1715) – французский востоковед, антиквар, переводчик, который прославился первым в Европе переводом «Тысячи и одной ночи».

Бартелеми д'Эрбело де Моленвиль (1625–1695) – французский востоковед, автор труда «Восточная библиотека», который был завершен А.Галланом в 1697 г.

местопребыванием. *Страх перед обширной и безлюдной пустыней вызывает их во всех подобных местностях*»[160].

Полковник Юль поступил бы правильно, если бы подумал о серьезных последствиях, которые возникнут, если его теория будет принята. Если мы допустим, что вещие выкрики Гоби обязаны своим происхождением *страху*, вызванного «обширной и безлюдной пустыней», то почему бесы Гадаринские (*Луки,* VIII, 29)[161] должны рассматриваться в ином качестве? И почему тогда Иисус не может оказаться самообманувшимся в отношении объективного искусителя в течение сорокадневного испытания в «пустыне»[162]? Мы вполне готовы принять или отвергнуть теорию, выдвигаемую полковником Юлем, но настаиваем на беспристрастном ее применении во всех случаях. Плиний говорит о призраках, которые появляются и исчезают в пустынях Африки[163]; Этик, ранний христианский космограф[164], упоминает, хотя и с недоверием, рассказы о голосах певцов и пирующих в пустыне; и «Масуди[165] рассказывает о *вампирах*, появляющихся перед путниками ночью и в часы одиночества»[166]; а также об «Аполлонии Тианском и его товарищах, которые в пустыне близ Инда при лунном свете видели *эмпусу*[167], или вампира, которая принимала различные образы... Они осыпали ее бранью, и она удалилась, испуская резкие крики»[168]. И Ибн Баттута рассказывает подобную же легенду про Западную Сахару: «Если посланец идет одиноко, то демоны заигрывают с ним и зачаровывают его так, что он сбивается с дороги и погибает»[169]. Итак, если все эти рассказы могут быть «разумно разъяснены», а мы не

---

[160] The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 205.

[161] «Ибо *Иисус* повелел нечистому духу выйти из сего человека, потому что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни» (Лук. 8, 29).

[162] Мф. 4.

[163] Плиний, VII, 2. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «В пустынях Африки часто встречаются призраки людей и мгновенно исчезают» (*Плиний.* Естественная история, VII, 2).

[164] Этик Истрийский (VII–VIII вв.) – автор «Космографии».

См.: Aethici Istrici Cosmographia // Mémoires présentés par divers savants à l'Académie des inscriptions et belles-lettres de l'Institut de France. T. II. Paris, 1852. P. 455–551.

[165] Абуль-Хасан Али ибн аль-Хусейн аль-Масу́ди (ок. 896–956) – арабский историк, географ и путешественник. Его труды «Известия времени» («Ахбар-аз-заман») и «Средняя книга» («Китаб аль-аусат») утрачены. Уцелело сокращенное изложение «Известий времени» под названием «Золотые копи и россыпи самоцветов». Незадолго до смерти Аль-Масуди закончил сочинение «Книга указания и наблюдения».

[166] The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 205.

[167] Эмпуса, эмпуза – в греческой мифологии мифическое существо, женщина-демон, состоящая в свите Гекаты, напоминающее вампира (упыря). Предстает в образе ужасного призрака с ослиными ногами, одна из которых медная. Также способна принимать вид коровы, собаки, ослицы. Но опаснее всего в образе прекрасной девушки, в которую воплощается, чтобы заманивать людей. Древние греки верили, что эмпуса высасывала по ночам кровь у спящих, похищала детей, заманивала и душила юношей и девушек, а после выпивала их кровь.

[168] Филострат, книга II, гл. 4. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Проезжая по Кавказу, Аполлоний и его спутники видели, по их же рассказам, людей ростом в четыре локтя и к тому же черных, а когда переправились они через Инд, то увидели других – ростом уже в пять локтей. На пути к этой реке случились с ними нижеследующие достойные упоминания происшествия. Светлою лунною ночью явилась им на дороге нежить эмпуса, постоянно меняющая свое обличье, а порой исчезающая совсем. Однако Аполлоний сразу узнал эмпусу и принялся бранить ее, приказав спутникам делать то же самое, ибо именно таким образом нужно изгонять это чудище. Действительно, эмпуса бросилась наутек, визжа, как визжит лишь нежить» (*Флавий Филострат.* Жизнь Аполлония Тианского, II, 4).

Цит. по: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 205.

[169] [Ибн Баттута], книга IV, с. 382; «Книга Марко Поло», т. I, с. 206. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Voyages d'Ibn Batoutah. T. IV. Paris, 1858. P. 381–382

Цит. по: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 205.

См.: «Такшифом называют любого человека из племени массуфа, которого люди каравана нанимают, чтобы до прихода каравана в Ийвалатан он принес письма участников каравана их знакомым в Ийвалатане, дабы те наняли для них дома и вышли бы им навстречу с водой на расстояние четырех дней. Тот же, у кого нет знакомого в Ийвалатане, пишет кому-нибудь из тамошних купцов, известному своей добродетелью. Иногда такшиф погибает в этой пустыне, и жители Ийвалатана остаются в неведении о прибытии каравана, а участники каравана или большая их часть погибают.

сомневаемся, что в большинстве случаев это возможно, то библейские дьяволы пустыни также не заслуживают большего и к ним должно применяться то же правило. Они тоже порождения страха, воображения и *суеверия*; отсюда следует, что библейские повествования должны быть лживы, а если один-единственный стих лжив, то это уже бросает тень на все остальные, и невозможно считать их *божественным* откровением. Стоит только это признать и это собрание канонических документов становится подсудным критике, как любое другое собрание повествований[170].

В мире есть много местностей, где наиболее странные феномены произошли, как впоследствии было установлено, по чисто естественным физическим причинам. В южной Калифорнии имеются определенные места на морском берегу, где песок, если его потревожить, издает громкий мелодичный звон. Он известен как «музыкальный песок»; полагают, что это явление связано с электричеством. «Звуки музыкальных инструментов, главным образом, барабанов, действительно производятся в некоторых местах между песчаными холмами, если песок потревожить, – говорит редактор *Книги Марко Поло*. – Поразительное описание феномена такого рода, *считавшегося сверхъестественным*, дано монахом Одорико[171], чьи наблюдения я

В этой пустыне много демонов, и если такшиф один, они начинают играть с ним и околдовывают его, пока он не собьется со своего пути и не погибнет, так как в пустыне нет ни ясно видимой дороги, ни следа, а одни лишь пески, которые переносит ветер, так что один раз видишь песчаную гору в одном месте, а потом видишь, что она переместилась в другое место» (*Ибн Баттута.* Подарок наблюдающим диковинки городов и чудеса путешествий).

[170] Существуют набожные критики, которые не признают за миром права судить, критиковать «Библию» по критериям разума и логики «как всякую другую книгу». Даже точная наука должна склониться перед этим декретом. В заключительном абзаце одной статьи, посвященной ужасным нападкам на «хронологию» барона Бунзена, которая *не совсем согласуется* с «Библией», один писатель восклицает: «Тема, которую мы избрали, завершена... Мы постарались ответить на обвинения шевалье Бунзена против “Библии” как боговдохновенной книги по ее собственным данным... Боговдохновенная книга... никогда не может содержать в выражениях своего учения или в изложении фактов какого-либо не соответствующего истине утверждения. *Если она солгала в отношении одного факта, то кто поверит ей в отношении другого?*» («Журнал священной литературы и библейского повествования», под редакцией преподобного Г.Берджесса, 1859, октябрь, с. 70[*]). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *W.W.* Bunsen’s Egyptian History // The Journal of Sacred Literature and Biblical Record, October, 1859. P. 70 (*W.W.* Египетская история Бунзена // Журнал священной литературы и библейского повествования, 1859, октябрь. С. 70).

Цит. по: *Bunsen C.* Egypt’s Place in Universal History. Vol. V. London, 1867. P. 112.

Генри Берджесс (1808–1886) – английский священник.

[171] См.: The Eastern Parts of the World Described by Friar Odoric the Bohemian, of Friuli, in the Province of Saint Anthon // Cathay and the Way Thither: Being a Collection of Medieval Notices of China, translated and edited By Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1866. P. 156–158 (Восточные части света, описанные монахом Одорико Богемским[*] из Фриули, в провинции Святого Антония[**] // Катай[***] и путь туда: сборник средневековых сообщений о Китае, переведенный и отредактированный полковником Генри Юлем. Т. I. Лондон, 1866. С. 156–158).

[*] Одорико Порденоне, Одорик Фриульский (ок. 1286–1331) – францисканский монах, посетивший Индию, Суматру и Китай.

[**] Антоний Падуанский (1195–1231) – католический святой, проповедник, один из самых знаменитых францисканцев.

[***] Посредством европейских путешественников, в частности, Марко Поло, название «Китай» в форме «Катай» попало в средневековую Западную Европу, частично вытеснив латинское «China».

См.: «Видывал я кое-что другое, весьма ужасное. Ибо прибыв в долину, лежащую у реки Радостей, увидел я множество лежащих тел; я слышал также и различные музыкальные инструменты, особенно литавры, игравшие чудесным образом. И был там оттого такой шум и грохот, что великий страх овладел моими членами. Эта же долина длиной примерно семи или восьми сухопутных миль; если кто-то войдет в нее, то не выйдет более никогда, но обязательно должен там умереть. И хотя это так, я все-таки хотел посетить долину, чтобы, наконец, увидеть, что она из себя представляет. Пройдя же немного далее, я увидел, как уже упомянуто, столь много тел, что это должно показаться невероятным. Также увидел я на одной стороне этой долины на скале ужасное человеческое лицо; оно выглядело настолько ужасающим, что я считал, что теряю сознание или умираю от превеликого страха. Поэтому я смог произнести только слова: “Verbum caro factus est” (“Слово стало плотию”)[*]. К самому же лицу я не решился подойти совсем близко, но оставался на расстоянии 15 шагов. Так как я не решался подойти, то вышел на другом конце долины. Там я взошел на большую песчаную дюну, на которой вокруг не видел ничего кроме тех литавров, что играли великолепным образом. На гребне же дюны я нашел золото и серебро в большом количестве, как рыбья чешуя лежало оно там друг подле друга. Я взял немного в ладонь, но не заботясь об этом и считая, что это все – не более, чем проделки демонов, бросил все обратно на землю. И так, благодаря Божьему заступничеству, я вернулся невредимым из долины. Услышав об этом, сарацины оказали мне великие почести. Они говорили, что я – святой муж; те же, кто нашел свою смерть в долине, – являлись последователями адского демона» (*Одорико Порденоне.* О чудесах света).

проследил до Reg Ruwán, или зыбучих песков к северу от Кабула. Кроме этого знаменитого примера... я отмечу еще один, равно известный как *Jibal Nakús*, или Холм Колокола, в Синайской пустыне; *Jibal-ul-Thabúl*, или Холм Барабанов... Китайское повествование десятого века упоминает феномен, имеющий место около Kwachau на восточной границе пустыни Лоп, – этот феномен называется “поющими песками”»[172].

Что всё это естественные феномены, никто не сомневается. Но как насчет вопросов и ответов, ясно и громко задаваемых и получаемых? Как насчет бесед, состоявшихся между некоторыми путешественниками и *невидимыми* духами или неизвестными существами, которые иногда появляются перед целыми караванами в осязаемых формах? Если так много миллионов людей верят, что духи могут облекать себя в материальные тела под покровом «медиума» и появляться перед *кругом* членов спиритического сеанса, то почему этим людям не признать такой же способности облечься материальным телом у элементальных духов пустыни? Это – «быть или не быть» Гамлета[173]. Если «духи» в состоянии делать все то, что спиритуалисты им приписывают, то почему они не смогут также появляться перед путешественниками в пустынях и безлюдных местностях? Недавно научная статья в русском журнале приписывала такие «голоса духов» в великой пустыне Гоби простому *эхо.* Это очень разумное объяснение, но только в том случае, если можно доказать, что эти голоса просто повторяют то, что до этого было произнесено живым человеком. Но если этот «суеверный» путешественник получает разумные *ответы* на свои вопросы, то гобийское *эхо* сразу обнаруживает очень близкое родство со знаменитым эхо в театре Порт-Сен-Мартен в Париже. «Как поживаете, сэр?» – кричит один актер из пьесы. «Благодарю вас, сын мой, очень плохо. Я стар, очень... очень стар!» – вежливо отвечает эхо!

Какое невероятное веселье, должно быть, в течение многих веков вызывали *суеверные* и *нелепые* повествования Марко Поло о «сверхъестественных» талантах некоторых заклинателей акул и диких зверей в Индии, которых он именует *abraiaman*. Описывая добычу жемчуга на Цейлоне, какой она была в его время, он говорит, что купцы «обязаны также платить тем людям, которые *зачаровывают* больших рыб, чтобы предотвратить нападения на ныряльщиков, пока они находятся под водой в поисках жемчужниц; плата эта составляла одну двадцатую часть от всего добытого. Эти заклинатели рыб называются abraiaman (брахманами?), и их чары имеют силу только на один день, так как на ночь они снимают чары, чтобы рыбы могли резвиться вволю. Эти abraiaman могут зачаровать зверей, птиц и всякое живое существо»[174].

И вот что мы находим в объяснительных замечаниях полковника Юля по поводу этого *унизительного* азиатского «суеверия». «Повествование Марко о добывании жемчуга все же в основном правильно... В алмазных копях Северного Сиркара[175] нанимают браминов для аналогичной цели умилостивления местного божества. Заклинателей акул по-тамильски называют *kadal-katti*, “усмирителями моря”, а на хиндустани – *hai-banda*, или “усмирителями акул”. В Арипо они принадлежат к единой семье и считаются обладателями монополии на чары[176]. Старший заклинатель получает (или получал несколько лет тому назад) *плату от правительства* и десять

---

[*] Слова, входящие в состав молитвы «Ангел Господень», см.: «И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1, 14).

[172] Ремюза «История Хотана», с. 74; «Марко Поло», т. I, с. 206. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Histoire de la ville de Khotan, par Abel-Rémusat. Paris, 1820. P. 77 (История города Хотан, Абель-Ремюзы. Париж, 1820. С. 77).

Цит. по: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 206.

Жан-Пьер Абель-Ремюза (1788–1832) – французский синолог, один из основоположников современного западного китаеведения.

Хотан – государство на Великом шелковом пути (с II в.), находившееся на южной окраине пустыни Такла-Макан в Хотанском оазисе.

[173] «Быть или не быть, вот в чем вопрос...» – название монолога в пьесе У.Шекспира «Гамлет» (акт III, сцена I).

[174] The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. II. London, 1875. P. 314.

[175] Северные Сиркары – узкая полоса побережья на восточном берегу Индостана, к северу от Гунтура.

[176] Подобно *псиллам*, или ливийским заклинателям змей, их способности передаются по наследству. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

устриц с каждой лодки ежедневно, пока длится ловля. Теннент[177], во время своего посещения этого места, нашел, что обязанности заклинателя акул были возложены на *римско-католического христианина* (?), но это, казалось, ничуть не отразилось на выполнении или надежности его услуг. *Замечательно, что за весь период со времени британской оккупации имел место только один несчастный случай, вызванный акулой*[178]»[179].

В вышеприведенном абзаце два факта можно сопоставить: 1. британские власти выплачивают жалованье профессиональному заклинателю акул, чтобы он применял свое ремесло; и 2. только *одна жизнь* была потеряна за время выполнения договора. (Предстоит еще выяснить, не произошла ли эта единственная утрата при римско-католическом *колдуне*). Намек ли здесь на то, что жалованье выплачивалось как уступка *унизительному* туземному суеверию? Очень хорошо, но как насчет акул? Разве они тоже получали жалованье от британских властей из фонда секретных служб? Каждый человек, кому доводилось посещать Цейлон, должен знать, что воды жемчужного берега кишат акулами самого прожорливого вида и что даже купаться там опасно, не говоря уже о нырянии за устрицами. Если бы мы захотели, мы могли бы пойти еще дальше и назвать имена британских сановников, занимающих высокие посты на службе в Индии, которые после того, как прибегали к помощи туземных «магов» и «колдунов» для розыска потерянных вещей или распутывания причиняющих беспокойство различных тайн, после успешного завершения, *тайно* выразив свою благодарность, уходили и показали свою внутреннюю трусость перед мировым судилищем публичным отрицанием истинности магии и первыми насмехались над индийскими «суевериями».

Не так много лет тому назад одним из худших *суеверий* ученые считали поверье, что портрет убийцы отпечатывается в глазу убитой личности и что убийцу легко можно узнать, если тщательно осматривать сетчатку. «Суеверие» утверждало, что это изображение становится еще более выразительным, если подвергнуть убитого неким окуриваниям, известным старым женщинам, и тому подобную болтовню. А теперь американская газета от 26 марта 1877 года сообщает: «Много лет тому назад внимание было привлечено к теории, утверждающей, что последнее зрительное усилие материализуется и остается отпечатанным на сетчатой оболочке глаза после смерти. Посредством опыта, произведенного в присутствии доктора Гэмджи, члена Королевского общества[180], из Бирмингема (Англия) и профессора Бунзена[181] было доказано, что это факт. Предметом опыта послужил живой кролик. Средства, использованные для доказательства, были очень простые; глаза были помещены близ отверстия в заслонке, и они удержали форму последнего после того, как животное было лишено жизни»[182].

Если мы из царства идолопоклонства, невежества и суеверия, как называют Индию некоторые миссионеры, обратимся к так называемому центру цивилизации – Парижу, то найдем те же самые принципы магии, проявляющиеся там под названием *оккультного* спиритуализма. Достопочтенный Джон Л.О'Салливан, бывший министр и полномочный представитель США в Португалии, любезно предоставил в наше распоряжение странные подробности полумагического сеанса, на котором он недавно присутствовал в Париже вместе с несколькими другими выдающимися людьми. С его разрешения, приводим письмо полностью:

«Нью-Йорк, 7 февраля 1877 года.

Я с радостью выполняю вашу просьбу о письменном изложении того, о чем я вам рассказывал устно и чему я был свидетелем в Париже прошлым летом в доме пользующегося

---

[177] Джеймс Эмерсон Теннент (1804–1869) – британский политик, путешественник, писатель, колониальный секретарь Цейлона.

[178] См.: *Tennent J.E.* Ceylon. Vol.II. London, 1859. P. 564–565 (*Теннент Дж. Э.* Цейлон. Т. II. Лондон, 1859. С. 565–566).

[179] «Сир Марко Поло», т. II, с. 321. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. II. London, 1875. P. 321.

[180] Артур Гэмджи (1841–1909) – британский биохимик.

[181] Роберт Вильгельм Бунзен.

[182] См.: The Sun, 26 March, 1877.

всеобщим уважением врача, чье имя я не уполномочен назвать, но которого в силу обычной французской анонимности я назову доктором X.

Я был введен туда другом-англичанином, хорошо известным в спиритуалистических кругах Лондона, – мистером Гледстейнсом[183]. Присутствовало от 8 до 10 человек обоих полов. Мы сидели в *fauteuils*[184], занимавших половину длинной гостиной, находящейся на одном уровне с просторным садом. В другой части комнаты стоял рояль; между ним и нами – значительное пространство и пара *fauteuils*, очевидно, помещенных там для других лиц. Дверь вблизи них вела во внутренние комнаты.

Вошел доктор X. и приблизительно минут 20 вел с нами беседу, говорил с горячим французским красноречием; беседу я не берусь в точности передать. Он более 25 лет изучал тайны оккультизма и собирался продемонстрировать перед нами несколько феноменов. Его целью было привлечь своих собратьев из мира науки, но мало кто пришел, чтобы убедиться самому. Он намеревался в скором будущем опубликовать книгу. Вскоре он привел двух дам; младшая была его женой; другая (я буду называть ее мадам Y.), с которой он проработал в течение всего периода занятий по оккультизму и которая посвятила всю жизнь работе с ним, была медиумом, или сенситивом. У обеих дам глаза были закрыты и, по-видимому, они находились в состоянии транса.

Он поставил их в противоположных концах рояля (который был закрыт) и велел им положить руки на рояль. Вскоре со струн его полились звуки марша, галопа, барабанов, труб, повторяющихся ружейных залпов, пушечной стрельбы, криков и стонов, одним словом – *битвы*. Это продолжалось, я бы сказал, от пяти до десяти минут.

Следует упомянуть, что до того как оба медиума пришли в комнату, я (по указанию мистера Гледстейнса, который бывал там раньше) написал на небольшом кусочке бумаги три слова, известные только мне, а именно: *имя композитора* (уже покойного), *название цветка* и *сладкое блюдо*. Я выбрал: *Бетховена, marguerite* (маргаритку) и французское сладкое – *plombières*[185], закатал бумажку в катышек, который держал все время в руке, не сообщив его содержание даже моему другу.

Когда “битва” кончилась, доктор X. поместил мадам Y. в одно из двух *fauteuils*, причем мадам X. села в другой стороне комнаты, и меня попросили передать мою скатанную бумажку мадам Y. Она держала ее (не раскрывая) между пальцами на коленях. Она была одета в белое платье из мериносовой шерсти[186], ниспадающее с шеи и собранное в талии; справа и слева ее ярко освещали канделябры. Немного погодя она уронила мой катышек бумаги на пол, и я его подобрал. Затем доктор X. поднял ее на ноги и велел ей произвести «вызывание мертвых». Он отодвинул *fauteuils* и дал ей в руки стальной прут около четырех с половиной или пяти футов длиной[187], на верхнем конце которого был короткий крест – египетское *may*. Им она очертила вокруг себя круг около 6 футов[188] в диаметре. Она не держала крест в руке как ручку, но, наоборот, держала прут за противоположный конец. Вдруг она возвратила прут обратно доктору X. Некоторое время она стояла, руки ее свисали, она сложила их вместе впереди, взор ее был слегка устремлен кверху и направлен к одному из противоположных углов длинной *salon*[189]. Вдруг ее губы пришли в движение, бормоча звуки, которые немного спустя перешли в членораздельные короткие, разорванные фразы, очень похожие на чтение литании[190]. Время от времени повторялись некоторые слова, похожие на имена. Мне казалось, что это напоминает звуки восточных языков. Лицо ее было чрезвычайно серьезно и подвижно в выражениях, иногда лоб слегка хмурился. Полагаю, что это длилось около 15 или 20 минут среди мертвого молчания остального общества, пока мы все пристально смотрели на эту вещую сцену. Казалось, она говорила все возбужденнее и

[183] J.H.Gledstanes (1828–?) – английский спиритуалист.
[184] креслах (*фр.*).
[185] пломбир (*фр.*)
[186] Натуральная шерсть мериносовой породы овец.
[187] 1,4–1,5 м.
[188] 1,8 м.
[189] гостиной (*фр.*).
[190] Литания (*лат.* litania от *греч.* λιτή, означающее «молитва» или «просьба») – в христианстве молитва, состоящая из повторяющихся коротких молебных воззваний.

быстрее. Наконец она протянула одну руку вперед в пространство, куда был направлен ее взор, и громким криком, почти воплем, она воскликнула: **“Бетховен!”** и упала назад, простершись на полу.

Доктор Х. поспешил к ней, проделал энергичные магнетические пассы около ее лица и шеи и подложил под ее голову и плечи диванные подушки. Так она лежала, как больная и страдающая, изредка испуская стон, беспокойно поворачиваясь и т.п. Полагаю, что минуло полных полчаса, и в течение этого времени она, казалось, проходила все стадии постепенного *умирания* (мне объяснили, что она проходит роль, переживая смерть Бетховена). Описывать всё в подробностях заняло бы слишком много времени, даже если бы я мог всё припомнить. Мы наблюдали за ней, как бы присутствуя при сцене действительной смерти. Я только хочу сказать, что ее пульс прекратился; никакого биения сердца не ощущалось; сперва похолодели ее ладони, затем руки целиком, тогда как под мышкой еще ощущалась теплота; наконец и под мышкой охладело; ее ступни и ноги похолодели таким же образом и удивительно распухли. Доктор пригласил нас подойти и освидетельствовать эти феномены. Интервалы между затрудненными вдохами и выдохами становились все длиннее, а дыхание слабее и слабее. Наконец настал конец, ее голова откинулась в сторону; руки, ухватившись пальцами за платье, также отпали. Доктор сказал: “Она теперь мертва”; и действительно казалось, что это так. С большой поспешностью он достал (я и не заметил откуда) двух маленьких *змей*, которых, казалось, он обвивал вокруг ее шеи и спускал на грудь, делая в то же время энергичные поперечные пасы около головы и шеи. Спустя некоторое время она очевидно стала медленно оживать, и наконец доктор и пара слуг подняли ее и унесли во внутренние комнаты, откуда он вскоре возвратился. Доктор сказал нам, что все это было серьезно, но совершенно безопасно, если не упустить время, так как иначе смерть могла перейти в окончательную.

Нет надобности говорить, насколько сильное впечатление эта сцена произвела на всех зрителей. Также нет надобности напоминать вам, что это не было трюкачеством оплачиваемого фокусника, чтобы вызвать удивление. Сцена проходила в элегантной гостиной пользующегося всеобщим уважением врача, доступ к которому без рекомендаций был невозможен; к тому же (не касаясь феноменальных фактов) тысяча неописуемых подробностей, касающихся речи, манер, выражений и поступков в совокупности, состоящей из мельчайших деталей, гарантировали искренность и серьезность, придающие свидетельствам убедительность, которая тем не менее может передаваться тем, кто только слышат или читают о них.

Спустя некоторое время вернулась мадам Y. Ее посадили на одно из двух *fauteuils* уже упомянутых, а меня пригласили сесть на другое рядом с ней. Я все еще держал в руке нераскрытый катышек бумаги, содержащий три слова, тайно написанных мной, из которых “Бетховен” было первым. Она просидела несколько минут с раскрытыми руками, покоящимися на коленях. Вдруг они беспокойно задвигались. “Ах, жжет, жжет”, – сказала она, и ее черты сморщились с выражением боли. Через несколько мгновений она подняла одну руку, и эта рука держала *marguerite,* цветок, название которого я написал в качестве второго слова. Я принял от нее цветок и, после того как его осмотрели все остальные члены компании, сохранил. Доктор Х. сказал, что цветок такого сорта неизвестен в этой части страны. Высказывая такое мнение, он определенно ошибся, так как я через несколько дней видел такие же цветы на цветочном базаре в Мадлене. Был ли этот цветок *сотворен* под ее руками или же это просто была *передача*, как в феномене, с которым мы знакомы по опыту спиритуализма, – этого я не знаю. Это было или то или другое, так как, несомненно, у нее не было цветка, когда она сидела рядом со мной под ярким светом до того, как он появился. Каждый лепесток на этом цветке был совершенно свеж.

Третьим словом, написанным на моем лоскутке бумаги, было *plombières*. Вскоре она начала производить движения, какие бывают при еде, хотя ничего съедобного не было видно, и спросила меня, не поеду ли я с ней в *Plombières*[191], то есть именно то, что я написал. Это могло быть простое чтение мысли.

После этого последовала сцена, в которой мадам Х., жена доктора, как мне сказали и как мне казалось, была одержима духом Бетховена. Доктор обращался к ней со словами: “Месье

[191] Пломбьер-ле-Бен – курорт во Франции.

Бетховен”. Но она не обращала на него внимания до тех пор, пока он не крикнул громко это имя ей в ухо. (Может быть, вы помните, что Бетховен был чрезвычайно глух). После краткого разговора он просил ее сыграть что-нибудь, и она села за рояль и великолепно исполнила как несколько известных музыкальных произведений Бетховена, так и несколько импровизаций, которые по общему признанию, соответствовали его стилю. Впоследствии подруга мадам X. мне сказала, что в обычной жизни, в нормальном состоянии, ее игра характеризуется весьма обыкновенным любительским исполнением. После того как прошло полчаса, проведенные в музыке и диалогах в присущем Бетховену характере, причем выражение ее лица и взъерошенные волосы, казалось, приобрели странное сходство с ним, доктор вложил ей в руки лист бумаги и цветной карандаш, прося ее нарисовать лицо, которое она видит перед собой. Она быстро набросала рисунок, изображающий профиль и голову, напоминающие бюсты Бетховена, хотя и молодого. И быстро подписала имя под ним, как бы подпись: “Бетховен”. Я сохранил этот набросок, хотя и не знаю, похож ли почерк на подпись Бетховена.

Час уже был поздний, и наша компания разошлась; также у меня не было времени расспрашивать доктора X. по поводу того, чему я был свидетелем. Но я навестил его вместе с мистером Гледстейнсом несколько вечеров спустя. Я нашел, что он признает действия духов и являлся спиритуалистом, но он знал гораздо больше, так как долго и глубоко изучал оккультные тайны Востока. Так я понял из его разговоров, тогда как он, как мне казалось, предпочитал отсылать меня к своей книге, которую он собирался издать в течение этого года. Я заметил много разбросанных по столу листов бумаги; все они были исписаны восточными иероглифами – записи мадам Y. в состоянии транса, как он сказал, отвечая на мой вопрос. Он сообщил мне, что в той сцене, которой я был свидетелем, мадам Y. стала (то есть, как я понимаю, была одержима) *жрицей одного из древнеегипетских храмов,* а произошло это таким образом; один его ученый друг приобрел в Египте мумию жрицы и дал ему часть полотна, в которое мумия была забинтована; от контакта с этим полотном двух- или трехтысячелетней давности, от усердия, с каким мадам Y. предавалась установлению оккультной связи, и вследствие двадцатилетнего отшельничества от мира она стала той, какой я ее видел. Язык, на котором она произносила слова на сеансе, слышанные мной, был священным языком храмов, которому она была обучена не столько путем вдохновения, сколько тем же путем, как мы изучаем языки: диктантом, письменными упражнениями и т.п., подвергалась даже выговорам и наказаниям, когда она была невнимательна или плохо соображала. Он сказал, что Жаколио тоже слышал произносимые ею слова на подобном же сеансе и признал их принадлежащими к самому древнему священному языку, сохраненному в храмах Индии еще, если не ошибаюсь, до эпохи санскрита.

В отношении *змей,* которыми он пользовался при поспешном восстановлении жизни в теле мадам Y., или, может быть, вернее, для удержания остатков жизни в ней, он сказал, что существует странная тайна в их отношениях с феноменом жизни и смерти. Я понял, что они были необходимы. Молчание и бездействие с нашей стороны тоже было необходимо, на этом настаивали, и каждая попытка расспрашивать во время сеанса безапелляционно, почти сердито, пресекались. Мы могли приходить и разговаривать потом или же ждать, когда появится его книга, но на сеансе, казалось, только он один имел право пользоваться способностью речи, чем он полностью и пользовался все время с красноречием и точностью дикции француза, присоединив к этому культуру ученого и яркость воображения.

Я намеревался посещать и последующие вечера такого рода сеансов, но узнал от мистера Гледстейнса, что X. отказался от дальнейшего устройства таких вечеров, будучи разочарован неудачей привлечения на них своих коллег по науке, чтобы они могли сами убедиться, что являлось его целью.

Вот то, что я припоминаю из посещения мной этого странного, окрашенного в тона сверхъестественности, вечера, за исключением каких-нибудь не представляющих интереса деталей. Я дал вам имя и адрес доктора X. конфиденциально, так как мне кажется, что он продвинулся более или менее далеко по тому же пути, по которому идет и ваше Теософское общество. Всё остальное я обязан сохранить в тайне, так как я не уполномочен пользоваться этим материалом, чтобы он стал достоянием гласности.

Уважающий вас,

ваш друг и покорный слуга
Джон Л.О'Салливан».

В этом интересном примере простой спиритуализм вышел за пределы своих обычных рамок и вторгся в область магии. Черты медиумизма здесь налицо в двойной жизни, которую ведет мадам Y. и в которой она проходит существование, весьма отличающееся от нормального, и по причине подчинения своей индивидуальности чужой воле становится замененной египетской жрицей; такие черты медиумизма проявляются в олицетворении духа Бетховена и бессознательном и каталептическом состоянии, в которое она впадает. С другой стороны, воля, проявляемая доктором X. по отношению к своему сенситиву, очерчивание магического круга, вызывания, материализация желаемого цветка, отшельничество и обучение мадам Y., применение жезла и его форма, сотворение и использование змей, явная власть над астральными силами – всё это относится к магии. Такие эксперименты представляют интерес и ценность для науки, но они могут стать предметом злоупотребления в руках менее добросовестных, чем выдающийся джентльмен, обозначенный как доктор X. Истинный восточный каббалист не рекомендовал бы воспроизведения их.

Под нашими ногами – неизвестные сферы; еще менее известные и еще менее исследованные сферы – над нами; и между ними – горсточка моли, слепая к Божьему свету, глухая к шепоту незримого мира и хвастающая, что она ведет человечество. Куда? Они заявляют, что вперед, но мы вправе сомневаться в этом. Величайший из наших физиологов, помещенный рядом с индийским факиром, не умеющим ни читать, ни писать, очень скоро начнет чувствовать себя таким же глупым, как школьник, не выучивший своего урока. Не вивисекциями над животными может ученый убедиться в существовании человеческой души, и не лезвием ножа может он извлечь ее из человеческого тела. «Какой здравомыслящий человек, – задает вопрос сержант Кокс, председатель Лондонского психологического общества, – какой здравомыслящий человек, ничего не знающий о психологии или магнетизме, никогда не видевший опытов с ним и не знающий его основных принципов, выставит себя таким *глупцом*, что станет отрицать факты и поносить его теории?» Правдивым ответом на этот вопрос было бы: «Две трети наших современных ученых». Это дерзкое выражение, если истина вообще может быть дерзкой, делает честь тому, кто его высказал – ученому из числа тех немногих, достаточно честных и храбрых, чтобы высказать полезную истину, как бы неприятна она ни была. И нельзя ошибиться в действительном значении этого обвинения, так как сразу после этого непочтительного вопроса ученый лектор продолжает с такой же точностью: «Химик берет данные по электричеству от электрика; физиолог справляется по геологии у геолога, и каждый из них счел бы наглостью со стороны другого, если бы тот произнес суждение не по своей отрасли науки. Странно, истинно странно, что это разумное правило совершенно отбрасывается, когда дело касается психологии. *Ученые-физики считают себя компетентными высказывать догматические суждения по психологии и всему, что к ней относится, не будучи свидетелями ни одному из ее феноменов и совершенно не имея представления о ее принципах и практике*»[192].

Мы искренне надеемся, что два выдающиеся биолога, господин Менделеев из Санкт-Петербурга и мистер Рэй Ланкастер, прославившийся в Лондоне, перенесут вышесказанное с таким же терпением, как их живые жертвы, трепещущие под их рассекающими ножами[193].

Для того чтобы какое-либо верование стало всеобщим, оно должно быть основано на громадном количестве фактов, имеющих тенденцию усиливаться от одного поколения к другому. Во главе всех таких верований находится магия или, если угодно, оккультная психология. Кто, способный оценить ее огромные силы даже по ее слабым, полупарализованным следствиям в наших цивилизованных странах, осмелится в наши дни не поверить в утверждения Порфирия и

[192] «The Spiritualist», Лондон, 1876, 10 ноября. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Psychological Society of Great British // The Spiritualist, November 10, 1876. P. 178 (Психологическое общество Великобритании // The Spiritualist, 1876, 10 ноября. С. 178).

[193] Э.Ланкастер обвинил медиума Г.Слейда в мошенничестве; комиссия для исследования медиумических явлений, возглавляемая Д.И.Менделеевым, признала, что «спиритические явления происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана, а спиритическое учение есть суеверие».

Прокла, что даже неодушевленные предметы, а именно, статуи богов, можно было заставить двигаться и несколько мгновений проявлять искусственную жизнь? Кто может отрицать это утверждение? Может быть те, кто ежедневно свидетельствуют своими подписями, что видели, как двигаются и ходят столы и стулья, а карандаши пишут без прикосновения к ним? Диоген Лаэртский рассказывает нам о некоем философе Стильпоне[194], которого Ареопаг изгнал из Афин за то, что Стильпон осмелился публично отрицать, что Минерва Фидия есть нечто большее, чем глыба мрамора[195]. Но наш собственный век, – после подражания древним, в чем только можно, вплоть до названий, таких как «сенаты», «префекты», «консулы» и т.д., и после признания, что Наполеон Великий завоевал три четверти Европы, пользуясь принципами войны, преподанными Цезарями и Александрами, – знает гораздо больше о психологии, чем его наставники, настолько больше, что готов отправить каждого верящего в «ожившие столы» в дом сумасшедших.

Как бы то ни было, *религия древних есть религия будущего*. Еще несколько столетий и не останется никаких сектантских верований ни в одной из великих религий человечества. Брахманизм и буддизм, христианство и магометанство все исчезнут перед мощным натиском *фактов*. «Излию от Духа Моего на всякую плоть», – пишет пророк Иоиль[196]. «Истинно говорю вам... и он сотворит [дела], и больше сих сотворит»[197], – обещает Иисус. Но это может произойти лишь тогда, когда мир вернется к великой религии прошлого, *к познанию* тех величественных систем, которые издревле предшествовали брахманизму и даже примитивному монотеизму древних халдеев. Между тем, мы не должны забывать прямых последствий демонстрации тайны. Они были единственным способом, посредством которого мудрые жрецы древности могли запечатлевать на более грубых чувствах множеств народа идею всемогущества Творческой *Воли*, или **Первопричины**; идею именно божественного оживотворения инертной материи – души, вселяемой в нее потенциальной волей человека, микрокосмического подобия Великого Архитектора; идею возможности переноса громоздких предметов через пространство и материальные преграды.

Почему набожный римский католик должен презрительно отворачиваться от «языческих» обрядов индийских тамилов, например? Мы были свидетелями чуда святого Януария[198] в добром старом Неаполе и видели то же самое в Наргеркоиле[199] в Индии. В чем же разница? Сгустившуюся кровь католического святого заставляют кипеть и пениться в хрустальной бутылке для удовольствия лаццарони[200]; и с усеянной драгоценностями гробницы изображение мученика шлет лучистые улыбки и благословения собранию христиан. С другой стороны, глиняный шар, наполненный водой, засовывается в раскрытую грудь бога Сурана. И в то время как падре встряхивает *свою* бутылку и производит свое чудо крови, индийский жрец погружает стрелу в грудь бога и производит *свое* «чудо»: как кровь бьет струями, так и вода превращается в кровь. И христиане, и индусы впадают в экстаз при виде таких чудес. До сих пор тут не видно ни малейшей разницы. Но возможно ли, что язычник научился этому трюку у святого Януария?

«Знай, о Асклепий, – говорит Гермес, – что **Высочайший** является Отцом небесных богов, таким же является человек, *создатель богов, пребывающих в храмах* и находящих удовольствие в обществе смертных. Оставаясь верным своему происхождению и природе, человечество упорно

---

[194] Стильпон из Мегары (ок. 360 – ок. 280 до н.э.) – древнегреческий философ Мегарской школы.

[195] «Говорят, однажды он так спросил об Афине Фидия: “Неправда ли, Афина, дочь Зевса, – это бог?” Ему ответили: “Правда”. “Но ведь эта Афина создана не Зевсом, а Фидием?” Согласились и с этим. “Стало быть, она – не бог!” За это его привлекли к суду Ареопага; он не отпирался, а утверждал, что рассуждение его правильно: Афина действительно не бог, а богиня, потому что она женского пола. Тем не менее судьи приказали ему немедля покинуть город» (*Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, книга II).

[196] Ил. 2, 28.

[197] Ин. 14, 12.

[198] Святой Януарий – священномученик, почитаемый католической и православной церквами, покровитель Неаполя, известный регулярно происходящим чудом. Первое упоминание об этом чуде относится к 17 августа 1389 г. Сутью чуда является разжижение, а иногда даже вскипание хранящейся в закрытой ампуле засохшей жидкости, считающейся кровью святого Януария.

[199] Город в южном индийском штате Тамилнад.

[200] Лаццарони – презрительное обозначение низшего класса в Неаполе, люмпен-пролетарские элементы населения в Южной Италии до XIX в.

подражает божественным силам; и если Отец-Творец сотворил по своему образу *вечных богов*, человечество, в свою очередь, творит своих богов по своему образу». «Говоришь ли ты о статуях богов, о, Трисмегист?» «Истинно так, Асклепий, и как бы велико ни было твое пренебрежение, разве ты не осознаешь, что эти статуи наделены *рассудком,* и что они оживотворены душой, и что они могут совершать величайшие чудеса. Как мы можем отвергать эту очевидность, когда находим, что эти боги обладают даром предсказывать будущее, вынужденные к этому магическими чарами, словно через уста духовных лиц и через их видения?..[201] Это – чудо из чудес, что человек мог изобрести и сотворить богов... Правда, вера наших предков совершила ошибку, и в своей гордости они ошиблись по поводу истинной сущности этих богов... но все же они открыли это искусство сами. Будучи бессильными создать душу и Дух, они вызывают души ангелов и демонов, чтобы вводить их в освященные статуи; путем передачи идолам своей способности *совершать добро так же, как и зло,* они заставляют их председательствовать на своих мистериях»[202].

Не только древность полна свидетельств о том, что статуи и идолы богов временами проявляли разумность и способность передвигаться. Весь девятнадцатый век мы видим, как в газетах пишут о шалостях, совершаемых статуей Лурдской Богоматери. Эта милостивая леди, французская Богоматерь, несколько раз убегает в леса, примыкающие к ее обычной резиденции, приходской церкви. Церковный сторож вынужден выслеживать беглянку и неоднократно водворять ее на прежнее место[203]. После этого начинается серия «чудес» – исцелений, пророчеств, падений писем с неба и всякая всячина. Эти «чудеса» безоговорочно воспринимаются миллионами и миллионами римских католиков, причем значительное количество их принадлежит к наиболее умным и образованным классам. И почему тогда нельзя верить свидетельству того же рода, данному современником такого же феномена, наиболее признанным и ценимым историком – Титом Ливием, например? «Юнона, не угодно ли будет вам покинуть стены Вейи[204] и сменить эту обитель на обитель в Риме?» – осведомляется римский солдат у богини после взятия этого города. Юнона соглашается, выражая согласие кивком головы, ее статуя отвечает: «Да, такова моя воля». Историк добавляет далее, что, когда статую уносили, казалось, *«она потеряла свой огромный вес»* и создавалось впечатление, что она сама как бы следует за римлянами[205].

---

[201] «Господин и Отец, Всевышний Бог – создатель небесных богов, и равным образом человек есть творец тех богов, к которым позволено приблизиться в храмах. Человек не только получает свет, но и дарует его, он не только стремиться к Богу, но и сам создает богов. <…>

Асклепий. О Трисмегист, ты, я надеюсь, имеешь в виду не статуи?

Гермес. Конечно статуи, Асклепий. Видишь, сколь велики сомнения даже у тебя. Одушевленные статуи, наделенные сознанием и духом, которые совершают великие и необыкновенные дела: существуют прорицающие статуи, которые предсказывают будущее, например, в сновидениях и многими другими способами; имеются те, которые поражают нас болезнями или, напротив, исцеляют от недугов, причиняют боль или радость – в зависимости от того, чего мы заслуживаем» (*Гермес Трисмегист.* Асклепий. Величие человека, наделенного умом).

[202] «Давайте теперь вернемся к человеку и к его божественному дару – разуму, благодаря которому человека называют разумным животным. Все то, что я сказал о нем, вызывает восхищение, и наибольшего удивления достойно то, что человек смог раскрыть свою божественную природу и привести ее в действие. Наши дальние предки пребывали в сомнениях относительно истины, касающейся богов, и не обращали внимания на благочестие и богопочитание. Однако затем они открыли искусство творить богов из некоторой материальной сущности, подходящей для этой цели и почерпнутой ими из природы Космоса. И поскольку они не могли вложить в них созданные ими души, они призывали души демонов и вкладывали их в священные изваяния посредством божественных таинств; и эти изваяния получали способность творить добро или зло» (*Гермес Трисмегист.* Асклепий. Человек – творец богов).

[203] Читайте любую газету за лето и осень 1876 года. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[204] Ве́йи – древний город этрусков (севернее Рима).

[205] Тит Ливий, V, декада I[*]; Валерий Максим, I, гл. VII[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: «Когда все земные богатства были из Вейи унесены, римляне приступили к вывозу даров божественных и самих богов, но проявили здесь не святотатство, а благоговение. Из всего войска были отобраны юноши, которым предстояло перенести в Рим царицу Юнону. Дочиста омывшись и облачившись в светлые одежды, они почтительно вступили в храм и сначала лишь набожно простирали к статуе руки – ведь раньше даже на это, согласно этрусскому обычаю, никто не посягал, кроме жреца из определенного семейства. Но затем кто-то из римлян, то ли по божественному наитию, то ли из юношеского озорства, произнес: “Хочешь ли, о Юнона, идти в Рим?” Тут все остальные стали кричать, что богиня кивнула. К этой легенде добавляют еще подробность, будто слышен был и голос, провещавший изволение. Во всяком случае известно, что статуя была снята со своего места с помощью простых

С *naïveté*[206] и верой, граничащей с возвышенностью, де Муссо храбро пускается в опасные аналогии и приводит ряд примеров как христианских, так и «языческих» *чудес* такого рода. Он печатает список таких ходячих статуй святых и мадонн, которые теряют вес и передвигаются, как все живые мужчины и женщины; он приводит достоверные свидетельства о том же классических авторов, описывавших свои *чудеса*[207]. Единственная его мысль, одно всепобеждающее желание – доказать своим читателям, что магия в самом деле существует и что христианство побивает ее по всем статьям. Не то, чтобы чудеса последнего были многочисленней или более выдающимися или внушительными, чем чудеса языческие. Совсем нет; и он как историк честно использует факты и свидетельства. Но его аргументы и рассуждения весьма забавны: одни чудеса совершаются Богом, а другие – дьяволом. Он стаскивает Божество и, поставив его лицом к лицу с Сатаной, позволяет заклятому врагу решительно побивать Творца. И ни одного солидного убедительного доказательства по поводу различия этих двух родов чудес.

Если бы мы захотели узнать причину, почему он в одном случае усматривает руку Бога, а в другом – рога и копыта дьявола, то ответ дается следующий: «Святая римско-католическая и равноапостольная церковь объявляет божьими чудесами только те, которые совершены ее верными сыновьями, а все остальные чудеса – сотворениями духов ада»[208]. Очень хорошо, но на каком основании? Нам был показан бесконечный список святых писателей; святых, которые всю жизнь сражались с бесами, и святых отцов, чьи слова и авторитет принимались как «Слово Божие» той же самой церковью. «Ваши идолы, ваши освященные статуи являются обиталищами *демонов,* – восклицает святой Киприан[209]. – Да, именно они являются теми *духами,* которые вдохновляют ваших пророков, оживляют внутренности ваших жертв, направляют полет птиц и, постоянно смешивая ложь с истиной, создают изречения оракулов и... совершают чудеса, так как цель их заключается в том, чтобы вы им поклонялись»[210].

приспособлений, а перевозить ее было так легко и удобно, будто она сама шла следом» (*Тит Ливий.* История Рима от основания города, V, 22).

[**] См.: «Не менее доброволен переход в наш город Юноны. После того как Фурий Камилл захватил Вейи, воины по приказу полководца пытались сдвинуть со своего места, чтобы перенести в Рим, изображение Юноны Монеты, которое там почиталось с особым благоговением. Один из них в шутку спросил богиню, хочет ли она переселиться в Рим, и та ответила, что хочет. Как только этот глас был услышан, забава обратилась в удивление. И уже веря, что несут не статую, но саму Юнону, испрошенную с неба, они, радуясь, поместили ее в той части горы Авентин, в которой мы ныне видим ее храм» (*Валерий Максим.* Девять книг достопамятных деяний и высказываний, 8. О чудесах).

Валерий Максим (I в.) – римский писатель, автор собрания исторических анекдотов.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 68.

[206] наивностью (*фр.*).

[207] См: «Высшие феномены магии»; «Магия девятнадцатого века»; «Бог и боги» и др. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864; *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864; *Gougenot des Mousseaux R.* Dieu et les dieux, ou Un voyageur chrétien devant les objets primitifs des cultes anciens, les traditions et la fable. Monographie des pierres dieux et de leurs transformations. Paris, 1854.

[208] The Psychological Society of Great British // The Spiritualist, November 10, 1876. P. 179.

[209] Киприан Карфагенский (ок. 210–258) – епископ Карфагенский и латинский богослов, основные сочинения которого посвящены осмыслению вопросов отступничества и раскола. Создатель канонического учения о единстве церкви и ее иерархической структуре. Называвший своим учителем Тертуллиана, Киприан провел в Карфагене три поместных собора, в ходе которых возобладало его суждение о том, что «тот не может уже иметь Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь». Тягчайшими грехами Киприан считал апостасию (отступничество) и схизму (раскол).

[210] «О суете идолов», I, с. 452. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: De Idolorum Vanitate // Sancti Caecili Cypriani Opera. Venetiis, 1728. P. 451 (О суете идолов // Труды Святого Цицилия Киприана. Венеция, 1728. С. 451).

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 75.

См.: «Есть нечистые блудящие духи, которые, погрязши в мирских пороках и чрез пристрастие к земному отделившись от силы небесной, не престают – сами погибшие – губить, сами развратные – распространять разврат. Поэты знают их под именем демонов, и Сократ рассказывал, что он от демона получает наставления и управляется его произволом. Знаменитейший из волхвов (а волхвы заимствуют от них силу для своих действий, как зловредных, так и увеселительных), Гостан, отвергая возможность видеть образ истинного Бога, говорит, что престолу Его предстоят

Фанатизм в религии, фанатизм в науке или фанатизм в каком угодно вопросе становится страстью и может только ослеплять наш разум. Всегда бесполезно спорить с фанатиком. И здесь мы не можем еще раз не восхититься глубоким знанием человеческой натуры, которое продиктовало мистеру сержанту Коксу следующие слова, сказанные им в речи, о которой мы уже упоминали: «Нет более фатальной ошибки, чем считать, что истина восторжествует своей собственной силой, что стоит ее только увидеть, как ее встретят с распростертыми объятиями. Фактически устремление к истине существует у очень маленького количества людей, а способность различить истину – у еще меньшего количества. Когда люди говорят, что они ищут истину, то это значит, что они ищут доказательства, подтверждающие какой-либо предрассудок или предубеждение. Их верования сформированы в соответствиями с их желаниями. Они видят всё и больше чем всё, что кажется соответствующим их желанию, и слепы, как летучие мыши, ко всему, что идет против желаний. Ученые ничуть не более свободны от этого недостатка, чем другие»[211].

Мы знаем, что со времени отдаленнейших веков существует таинственная, страшная наука по имени *теопейя*. Эта наука учит искусству, как наделить различные символы богов временной жизнью и разумом. Статуи и глыбы инертной материи становятся живыми под могучей волей иерофанта. Огонь, похищенный Прометеем, во время борьбы упал на землю; он охватил все низшие области небес и вселился в волны Вселенского Эфира как потенциальная *Акаша* индусских обрядов. Мы дышим и насыщаем им нашу органическую систему с каждым глотком свежего воздуха. Наш организм полон им с момента нашего рождения. Но он становится потенциальным только под приливом **воли** и **Духа**.

Предоставленный самому себе, этот Жизненный Принцип будет слепо следовать законам природы и, в соответствии с условиями, создаст здоровье, избыток *жизнеспособности* или же причинит *смерть* и разложение. Но руководимый волей адепта, он становится послушным; его токи восстанавливают равновесие в органических телах, восстанавливают израсходованное и производят физические и психологические чудеса, хорошо известные месмеризаторам. Введенные в неорганическою инертную материю, они создают видимость жизни, следовательно, движение. Если эта жизнь нуждается в индивидуальном разуме, личности, то адепт должен или послать собственный *Scin Lecca*[212], собственную астральную душу, чтобы оживлять ее, или же воспользоваться своей властью в области духов природы, чтобы заставить одного из них *влить* свою сущность в мрамор, дерево или металл; или же ему должны помогать человеческие духи. Но последние – за исключением порочных, привязанных к земле духов[213] – *не* будут вливать свою сущность в эти неоживленные предметы. Создавать подобие жизни и оживания они предоставляют низшим сущностям и только посылают свое воздействие через промежуточные сферы, подобно лучу Божественного Света, когда для доброй цели требуется так называемое

истинные ангелы. С этим согласен и Платон, который, признавая одного Бога, прочих называет ангелами или демонами. Гермес Трисмегист тоже говорит об одном Боге и называет Его непостижимым и неоценимым. Итак, под статуями и изображениями скрываются эти обоготворенные духи.

Они наитием вдохновляют сердца прорицателей, оживляют нервы изгнанников, управляют полетом птиц, властвуют над судьбами, производят прорицания, примешивая всегда ложь к истине, так что и сами обманывают; они тревожат жизнь, беспокоят во сне и, вторгшись в тела тайно, устрашают умы, уродуют члены, портят здоровье, вызывают болезни, чтобы заставить чтить себя; когда же, насытившись запахом алтарей и кострами животных, оставляют то, что обдержали, тогда кажутся целителями, потому что врачество от них и заключается в прекращении их навета. Главная забота их – отвлекать людей от Бога, отводить людей от разумения истинной религии к суеверному почитанию себя и, так как сами они осуждены на казнь, искать участников казни в тех, кого обманом успеют увлечь к участию в своем преступлении» (*Киприан Карфагенский.* О суете идолов).

[211] The Psychological Society of Great British // The Spiritualist, November 10, 1876. P. 179.

[212] двойник.

[213] Такие духи после телесной смерти неспособны подняться выше и привязаны к земным областям; они наслаждаются в обществе того рода элементалов, которые своим родством с пороком наиболее их привлекают. Они отождествляют себя с ними до такой степени, что очень скоро теряют из поля зрения свою собственную тождественность и становятся частью элементалов, в помощи которых они нуждаются, чтобы сообщаться со смертными. Но так как духи природы не *бессмертны*, то и человеческие элементарии, которых покинул их Божественный Руководитель-Дух, не могут просуществовать дольше, чем может существовать эссенция тех элементов, которые входят в их астральные тела и держат их вместе. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

«чудо». Условия следующие (и они являются законом в духовной природе): чистота побуждения, чистота окружающей магнетической атмосферы, персональная чистота оператора. Таким образом, может получиться, что языческое «чудо» может быть намного более святым, чем христианское.

Кто из видевших представления факиров Южной Индии может сомневаться в существовании *теопейи* в древние времена? Матерый скептик, более чем заинтересованный в том, чтобы каждый феномен приписать к фокусничеству, все же вынужден засвидетельствовать факты, которые при желании можно видеть каждый день. «Я не осмеливаюсь, – говорит он, рассказывая о Chibh-Chondor, факире из Jaffnapatnam[214], – описывать все то, что он совершал на моих глазах. Существуют вещи, о которых *нельзя* рассказывать даже несмотря на то, что вы видели их собственными глазами, из опасения, что вас обвинят в галлюцинациях! А все же десять, нет, двадцать раз я снова и снова видел, как факир получал одни и те же результаты от инертной материи... Для нашего “чародея” было детской игрой заставить пламя свечей, помещенных по его указанию в самых дальних углах зала, бледнеть и угасать по желанию; заставить двигаться мебель, даже тот диван, на котором мы сидели; приказать дверям открываться и закрываться повторно, и пока все это происходило, он сам не покидал разостланной на полу циновки.

Возможно, скажут, что я не разглядел как следует. Возможно, но я хочу сказать, что сотни и тысячи людей видели и видят то, что видел я, и еще более удивительные вещи. Открыл ли кто-нибудь из них секрет или смог повторить, дублировать эти феномены? И я не в состоянии достаточно часто указывать на то, что все это происходило не на театральной сцене, снабженной различными приспособлениями для оператора. Нет, это всего лишь нищий, согнувшийся, голый, на полу, так играет с вашим разумом, с вашими чувствами и со всем тем, что мы условились между собой называть нерушимыми законами природы, но которые он, по-видимому, изменяет по своему желанию!

Изменяет ли он естественный ход вещей? “Нет, но он заставляет природу действовать, применяя силы, которые пока что нам неизвестны”, – говорят верящие. Как бы то ни было, но я сам раз двадцать присутствовал на подобных представлениях в компании наиболее выдающихся людей Британской Индии – профессоров, врачей, офицеров. Но ни один из них, покидая гостиную, не суммировал свои впечатления таким образом: “Это что-то потрясающее человеческий разум”. Всякий раз, когда я видел, как факир повторяет эксперимент приведения змей в каталептическое состояние, в каком эти животные обладают твердостью высохшей древесной ветки, мои мысли обращались к библейской басне (?), которая наделяет Моисея и жрецов фараона подобной же способностью»[215].

Несомненно, плоть человека, зверя и птицы так же легко наделяется магнетическим Жизненным Принципом, как инертный стол современного медиума. И оба чуда возможны и истинны или же оба должны рухнуть наземь вместе с чудесами дней апостолов и чудесами современной папистской церкви. Что касается существенных доказательств, имеющихся у нас в пользу таких возможностей, то мы могли бы назвать столько книг, что ими можно бы заполнить целую библиотеку. Если римский папа Сикст V[216] ссылался на огромную армию духов,

---

[214] Джафна (*тамил.* Yāḻppāṇam) – город на севере Шри-Ланки, административный центр Северной провинции.

[215] Л.Жаколио «Путешествие в страну жемчуга». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L.* Voyage au pays des perles. Paris, 1874. P. 95–97.

[216] Сикст V (в миру Феличе Перетти ди Монтальто, 1521–1590) – папа римский с 1585 г.

См.: Сикст V «остался в памяти потомков коварной и одиозной фигурой. <…> Сикст V – автор мистических книг, практиковавший запрещенные науки, дабы утолить жажду к власти и остаться безнаказанным – стал Великим инквизитором. Когда его выбрали папой, он начал всех предавать анафеме: и королеву Англии Елизавету, и короля Наваррского, и других великих людей. Абдул Гафур, обладавший железной волей, был самоучкой и постиг многие науки, благодаря общению с “мудрецами” из Каттака. Он был столь же сведущ в арабской и персидской литературе по алхимии и астрономии, как Сикст V в трудах Аристотеля, и так же, как и он, умел делать месмеризированные талисманы и амулеты, которые несли либо жизнь, либо смерть – в зависимости от того, кому они предназначались. Их психическое влияние распространялось на миллионы приверженцев, которые скорее боялись, чем поклонялись им» (*Блаватская Е.П.* Ахунд из Свата).

Ахунд Абдул Гаффур (1794–1876), также известный как Саиду Баба и Ахунд из Свата – религиозный деятель и основатель государства Сват (территория современного Пакистана).

Ахунд, ахун – в Азербайджане, Иране, Бухарском ханстве и Российской империи звание мусульманского ученого высшего разряда, аналог арабского кади.

прикрепленных к различным талисманам, то не была ли его угроза отлучения от церкви всем занимающимся этим искусством произнесена потому, что он хотел, чтобы знание этих тайн было ограничено только пределами церкви? Что же получилось бы из его «божественных» чудес, если бы их мог изучать и успешно воспроизводить каждый человек, наделенный упорством, сильной положительной магнетической силой и непреклонной волей? Недавние происшествия в Лурде (разумеется, если сообщения правдивы) доказывают, что секрет не совсем утерян; и если там нет сильного мага-месмеризатора, скрывающегося под рясой и стихарем[217], тогда статую Мадонны двигают те же самые силы, которые двигают каждый намагниченный стол на спиритическом сеансе; и натура этих «разумов», независимо от того, принадлежат ли они к классу человеческому, человеческих элементариев или элементальных духов, зависит от ряда условий. Для человека, который кое-что знает о месмеризме и в то же самое время знает «милосердный дух» римско-католической церкви, не трудно понять, что непрестанные проклятия священников и монахов, грозные анафемы, так щедро произносимые папой Пием IX, – который сам был сильным месмеризатором и которому приписывалось, что он *джеттатур* (обладатель дурного глаза), – стянули легионы элементариев и элементалов под водительством развоплощенных Торквемад[218]. Именно они являются теми «ангелами», которые откалывают штуки со статуей Царицы Небесной. Каждый, кто принимает это как «чудо», – кощунствует.

Хотя может показаться, что мы уже привели достаточно доказательств, что у современной науки очень мало или вовсе нет оснований хвастаться оригинальностью, все же перед тем как закончить книгу, мы приведем еще несколько, чтобы по этому поводу не оставалось сомнений. Нам придется только перечислить по возможности короче несколько претензий к новым философиям и открытиям, заставившим мир за последние два столетия широко раскрыть глаза. Мы уже указали на достижения в искусствах, науке и философии древних египтян, греков, халдеев и ассирийцев; теперь мы хотим привести цитаты из одного автора, который провел долгие годы в Индии, изучая ее философию. В недавно написанном знаменитом труде *Христос и Кришна* мы находим следующую классификацию:

«*Философия.* – Древние индусы создали с основания две системы спиритуализма и материализма, метафизической философии и позитивной философии. Первая преподавалась в школе *веданты*, чьим основателем был Вьяса; вторая преподавалась в школе санкхьи, чьим основателем был Капила.

Астрономия. – Они выработали календарь, изобрели зодиак, вычислили прецессии равноденствий, открыли главные законы движений планет, наблюдали и предсказывали затемнения.

Математика. – Они изобрели десятичную систему, алгебру, дифференциал, интеграл и бесконечно малую величину. Они также открыли геометрию и тригонометрию и по этим двум наукам построили и доказали теоремы, *которые были открыты в Европе только в семнадцатом и восемнадцатом веках*. Фактически брамины были первыми, кто определял площадь треугольника по его трем сторонам и вычислил отношение окружности к диаметру. К тому же им обязаны мы квадратом гипотенузы и таблицей, неправильно называемой пифагоровой, ибо мы находим ее вырезанной на *гопураме*[219] большинства великих пагод.

Физика. – Они установили принцип, которому мы следуем поныне, что Вселенная представляет гармоническое целое, подчиняется законам, которые могут быть определены путем наблюдений и экспериментов. Они открыли гидростатику, и знаменитая теорема, что каждое тело, погруженное в воду, теряет в весе столько, сколько весит вытесненная им вода, была всего лишь заимствована знаменитым греческим архитектором Архимедом у браминов. Физики пагод вычислили скорость света, положительно зафиксировали законы отражения. И, наконец, как

[217] Стиха́рь (*греч.* στιχος – стих, строка, прямая линия) – одежда, богослужебное облачение священно- и церковнослужителей, прямая, длинная, с широкими рукавами.

[218] Томас де Торквемада (1420–1498) – основатель испанской инквизиции, первый великий инквизитор Испании. Был инициатором преследования мавров и евреев в Испании.

[219] Го́пурам (го́пура) – надвратная башня в храмовой ограде индуистских храмов, отличительная черта индийской средневековой архитектуры, особенно характерная для Южной Индии. Служит в качестве входа в храмовый комплекс.

вытекает из вычислений в *Сурья-сиддханте*[220], вне всякого сомнения, что они знали и вычисляли силу пара.

Химия. – Они знали состав воды и сформулировали для газов знаменитый закон, *который мы знаем только со вчерашнего дня, что объем газа находится в обратной пропорции к давлению, испытываемому им*. Они знали, как изготавливать серную, азотную и соляную кислоты; окиси меди, железа, свинца, олова и цинка; сернистые соединения железа, меди, ртути, сурьмы и мышьяка; сульфаты цинка и железа, карбонаты железа и свинца, соду; нитрат серебра; порох.

Медицина. – Их познания, поистине, были удивительны. В трудах Чараки и Сушруты[221], этих двух князей индийской медицины, изложена система, которую впоследствии усвоил Гиппократ. Сушрута особо провозглашал принципы предохранительной медицины, или гигиены, которую он ставит гораздо выше медицины целительной, которая, по его мнению, слишком часто была эмпирической. А разве в наше время мы продвинулись дальше? Небезынтересно отметить, что арабские врачи, которые пользовались заслуженной славой в Средние века, – Аверроэс[222] среди прочих, – постоянно упоминали индийских врачей и рассматривали их как наставников не только своих, но и греков.

Фармакология. – Они знали все лекарственные травы, их свойства и применение; и по этой части они еще и теперь не перестали давать уроки Европе. Совсем недавно мы получили от них лекарство от астмы, содержащее дурман.

Хирургия. – В ней они не менее замечательны. Они совершали операции по извлечению камней; им прекрасно удавалось удаление катаракты и извлечение плода из утробы, необычайно опасные случаи которого описаны Чаракой с чрезвычайной научной точностью.

Грамматика. – Они создали чудеснейший язык в мире – санскрит, породивший большую часть диалектов Востока и индо-европейских стран.

Поэзия. – Они пользовались всеми стилями и в каждом из них показали себя великими мастерами. «Шакунтала»[223], «Аврита»[224], индийская «Федра»[225], «Шаранга»[226] и тысячи других драм не превзойдены ни Софоклом, ни Еврипидом, ни Шекспиром. Их описательной поэзии нет равной. Нужно прочесть в *Мегхадуте* «Жалобы изгнанника»[227], умоляющего проплывающее в небе облако унести память о нем в его дом, родственникам и друзьям, которых он больше никогда не увидит, чтобы получить представление о том, до какого совершенства был доведен этот стиль в Индии. Их басни были скопированы всеми современными и древними народами, которые даже не потрудились придать другую окраску предмету этих маленьких драм.

---

[220] «Су́рья-сиддха́нта» («Сиддханта солнца») – древнеиндийский астрономический трактат.

Сиддха́нта (*санскр.* siddhānta, siddha – совершенный, ānta – заключение, конец) – заключительные выводы, установленные истины какого-либо учения. Также этот санскритский термин, можно в целом перевести как «доктрина», «учение» или «традиция».

[221] Сушрута – индийский медик и писатель, которого называют «отцом хирургии» и «отцом пластической хирургии»; автор важнейшего и древнейшего индийского медицинского трактата «Сушрута-самхита».

[222] Абу́-ль-Вали́д Мухáммад ибн Áхмад аль-Куртуби, известен как Ибн Рушд (1126–1198) – андалусский философ. В Западной Европе известен под латинизированным именем Аверро́эс.

[223] «Абхиджня́на-Шаку́нтала» (*санскр.* Abhijñānashākuntala, «Шакунтала, узнанная по кольцу») – санскритская пьеса индийского поэта и драматурга Калидасы. Представляет собой вольный пересказ одного из эпизодов древнеиндийского эпоса «Махабхараты». Протагонистом пьесы является Шакунтала – дочь мудреца Вишвамитры от апсары Менаки.

[224] Л.Жаколио приводит отрывок из поэмы индийского поэта Viradj Snata «Аврита и Авани» («Avrita et Avany» // *Jacolliot L.* Les Fils de Dieu. Paris, 1873. P. 182–186).

[225] Федра – в древнегреческой мифологии дочь критского царя Миноса и его супруги Пасифаи, вторая жена афинского царя Тесея. Воспылав страстью к своему пасынку Ипполиту (сыну Тесея от первого брака) и будучи им отвергнута, оклеветала его, что привело к его гибели, и покончила с собой. Сюжет злосчастной любви Федры к пасынку нашел отражение в ряде художественных произведений, самыми известными из которых стали трагедии «Ипполит» Еврипида, «Федра» Сенеки и «Федра» Расина.

[226] Шаранга – небесный лук Вишну.

[227] «Мегхаду́та» (*санскр.* meghadūta «облако-вестник») – санскритская лирическая поэма, написанная Калидасой. В ней рассказывается, как якша, слуга бога Куберы, после изгнания на целый год в Центральную Индию неизвестно за что, убеждает пролетающее облако передать послание его жене на гору Кайласа в Гималаях.

Музыка. – Они изобрели гамму с ее различиями тонов и полутонов гораздо раньше Гвидо д'Ареццо[228]. Вот индийская гамма: Sa – Ri – Ga – Ma – Pa – Da – Ni – Sa[229].

Архитектура. – Кажется, что они исчерпали все, что гений человека способен придумать. Величественные здания, невыразимо смело решенные; конусообразные купола; минареты с мраморным кружевом; готические башни; греческие гемициклы[230]; многокрасочный стиль – там собраны все виды и все эпохи, носящие на себе знаки различных колоний, которые, эмигрируя, приносили с собой свои сувениры и свое национальное искусство»[231].

Таковы результаты, достигнутые этой древней и внушительной брахманической цивилизацией. Что можем предложить для сравнения мы? Что можем поставить рядом с такими величественными достижениями прошлого, достаточное грандиозное и возвышенное, чтобы оправдать наше хвастовство о превосходстве над невежественной древностью? Какими карликовыми кажутся даже наши величайшие биологи и богословы рядом с открывателями геометрии и алгебры, конструкторами человеческой речи, родителями философии, первоначальными толкователями религии, адептами психологических и физических наук! Назовите любое современное открытие, и мы отважимся сказать, что не понадобится долгих поисков в истории Индии для обнаружения его прототипа. Вот мы – с полузавершенным переходом науки; все наши идеи – в процессе нового приспособления к теориям корреляции сил, естественного отбора, атомной полярности и эволюции. А тут, как бы в насмешку над нашими заносчивостью, опасениями и отчаянием, мы можем прочесть, что сказал Ману приблизительно за 10000 лет до рождения Христа:

«Первый зародыш был развит водой и теплом» (*Законы Ману*, кн. I, шлока 8)[232].

«Вода поднимается в испарениях к небу; от солнца она нисходит дождем; от дождя рождаются растения, и от растений животные» (книга III, шлока 76)[233].

«Каждое существо приобретает качества своего непосредственного предшественника таким образом, что чем более существо отдаляется от первичного атома своего ряда, тем больше оно приобретает качеств и совершенств» (книга I, шлока 20)[234].

«Человек пересечет Вселенную, постоянно поднимаясь и проходя через скалы, растения, червей, насекомых, рыб, змей, черепах, диких животных, скот и высших животных... Такова *низшая ступень*» (Там же)[235].

«Таковы необходимые преображения, от растения до Брамы, которые должны произойти в этом мире» (Там же)[236].

---

[228] Гвидо д'Ареццо, Гвидо Аретúнский (ок. 990 – ок. 1050) – итальянский теоретик музыки и педагог, один из крупнейших в эпоху Средних веков и самых значимых во всей истории западноевропейской музыки, монах-бенедиктинец.

[229] См.: «Са – до, ри – ре, га – ми, ма – фа, па – соль, дха – ля, ни – си» (*Радда-Бай.* Из пещер и дебрей Индостана. Письма на Родину. Вторая часть // Русский вестник, 1886, 8. С. 688).

[230] Гемицикл – зала, часовня, абсида и пр., построенные полукругом, а также стенная поверхность такой же формы.

[231] *Jacolliot L.* Christna et le Christ. Paris, 1874. P. 372–375.

[232] Там же. P. 32.

См.: «Вознамерившись произвести из своего тела различные существа, он* вначале сотворил воды и в них испустил свое семя» (Законы Ману, I, 8).

* Брахма.

[233] Там же. P. 221.

См.: «Жертва, надлежаще брошенная в огонь, достигает солнца, от солнца происходит дождь, затем от дождя – пища живым существам» (Законы Ману, III, 76).

[234] Там же. P. 259.

См.: «Среди них каждый последующий приобретает качество каждого предыдущего, и считается, что какое место каждый из них занимает, столькими качествами он обладает» (Законы Ману, I, 20).

[235] Там же. P. 105–106.

См.: «Одаренные благостью идут к состоянию богов, одаренные страстью – к состоянию людей, одаренные темнотой – всегда к состоянию животных: таков троякий вид перерождений. Но да будет известно, что каждый из троякого вида, обусловленный качеством, [имеет три степени] – низшую, среднюю и высшую – соответственно деянию и знанию [человека]. [Существа] неподвижные, черви, насекомые, рыбы, змеи с черепахами, скот, шакалы – это самое низкое состояние, обусловленное темнотой» (Законы Ману, XII, 40–42).

[236] Там же. P. 134.

«Греческий, – говорит Жаколио, – это всего лишь санскрит. Фидий и Праксителъ[237] изучали в Азии шедевры Daonthia, Ramana и Aryavosta. Платон меркнет перед Джаймини и Ведавьясой, которых он буквально копирует. Аристотель исчезает в тени *Пурва-мимансы* и *Уттара-мимансы*, в которых можно найти все системы философии, переоткрытием которых мы теперь заняты, начиная от спиритуализма Сократа и его школы, скептицизма Пиррона[238], Монтеня и Канта, *вплоть до позитивизма Литтре*»[239].

Тех, кто засомневается в точности следующей выдержки, приведенной дословно, отсылаем к *Уттара-мимансе* или *веданте* Вьясы, который жил в эпоху, которая по брахманической хронологии относится к 10400-м годам до нашей эры:

«Мы можем только изучать феномены, проверять и считать их относительно истинными, но ничто во Вселенной ни посредством восприятия, ни индукции, ни при помощи чувств или рассуждений не в состоянии продемонстрировать существование Первопричины, которая в каком-то отрезке времени породила Вселенную, поэтому науке не следует обсуждать ни возможность, ни невозможность существования этой Первопричины»[240].

Итак, медленно, но верно будет реабилитирована вся древность. Истина тщательно отсеется от преувеличений; многое из того, что теперь считается вымыслом, может еще обернуться очевидными фактами, а «факты и законы» современной науки могут оказаться на свалке не оправдавших себя мифов. Когда за сотни лет до нашей эры индус Брахмагупта[241] утверждал, что звездами усеянное небо бездвижно и что ежедневный восход и заход светил подтверждает вращение Земли на своей оси; и когда Аристарх Самосский, родившийся за 267 лет до Р.Х., и пифагорейский философ Гикет, сиракузец, утверждали то же самое, насколько им люди поверили, пока не настало время Коперника и Галилео? И система этих двух выдающихся деятелей науки – система, которая революционизировала весь мир, – как долго ей позволят оставаться в единой и безмятежной целостности? Разве в настоящее время у нас нет в Германии ученого, некоего профессора Шёпфера, который в публичных лекциях в Берлине пытается доказать, что: 1. Земля неподвижна; 2. Солнце только немножко больше, чем кажется; и 3. Тихо Браге был совершенно прав, а Галилео ошибался[242]? А в чем состояла теория Тихо Браге? В том, что Земля стоит недвижно в центре Вселенной и что вокруг нее как центра оборачивается в течение двадцати четырех часов весь небесный свод; и наконец, что Солнце и Луна, помимо этого движения, проходят по кривым линиям, присущим только им, тогда как Меркурий, вместе с остальными планетами, описывает эпицикл.

У нас определенно нет ни малейшего намерения терять время и место в книге ни на опровержение, ни на поддержку этой *новой* теории, которая подозрительно похожа на *старые* теории Аристотеля и даже Достопочтенного Беды. Пользуясь выражением великого Наполеона, мы предоставим ученой армии академиков «самим перестирать семейное белье». Но тем не менее мы хотим воспользоваться таким удобным случаем, предоставляемым этим отступничеством, чтобы еще раз потребовать у науки ее диплом или патент на непогрешимость. Увы! Не это ли есть результаты ее хваленого прогресса?

См.: «[Таковы], начиная с Брахмы и кончая этими [растениями], упомянутые состояния в этом всегда страшном, постоянно движущемся круговороте душ» (Законы Ману, I, 50).

[237] Праксителъ (Праксителес) – древнегреческий скульптор IV в. до н.э.

[238] Пиррон из Элиды (ок. 360–275 до н.э.) – древнегреческий философ, основатель античного скептицизма.

[239] *Jacolliot L.* Voyage au pays des perles. Paris, 1874. P. 38.

[240] *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. 54–55.

[241] Брахмагупта (Брамагупта, ок. 598–670) – индийский математик и астроном. Руководил обсерваторией в Удджайне. Оказал существенное влияние на развитие астрономии в Византии и исламских странах, стал использовать алгебраические методы для астрономических вычислений, ввел правила операций с нулем, положительными и отрицательными величинами. До нашего времени сохранилось его основное сочинение «Брахма-спхута-сиддханта» («Правильно изложенное учение Брахмы» или «Разъяснение совершенной системы Брахмы»).

[242] «Последние выводы науки. Земля неподвижна». Лекция, прочитанная в Берлине доктором Шёпфером, в которой доказывается, что наш земной шар не вращается ни вокруг своей оси, ни вокруг Солнца. Седьмое издание. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Schöpfer C.* Die Erde stehet fest. Beweise, daß die Erde sich weder um ihre Achse noch um die Sonne dreht. Berlin, 1868.

Недавно, исходя из собственного наблюдения, подтвержденного свидетельством множества очевидцев, мы робко рискнули высказать утверждение, что столы, медиумы и индийские факиры иногда левитируют. И когда мы добавили, что если такой феномен происходил бы только раз в столетие, «без помощи видимого механического воздействия, то это явилось бы проявлением закона природы, о котором наши ученые пока что ничего не знают»[243], – нас назвали «иконоборцами», а газеты обвинили нас в незнании закона тяготения. Иконоборцы мы или нет, но мы никогда не думали обвинять науку в том, что она отрицает вращение Земли вокруг своей оси и ее вращение вокруг Солнца. По крайней мере, два этих светильника на маяке Академии, как мы думали, будут содержаться в порядке и гореть до конца времен. Но вот! появляется в Берлине профессор и выбивает из нас последнюю надежду на то, что наука в чем-то может быть точной. Цикл времени, истинно, дошел до своей нижайшей точки и началась новая эра. Земля недвижима, и Иисус Навин отомщен[244]!

В старые времена – до 1876 года – мир верил в центробежную силу и теорию Ньютона, которая объясняла сплюснутость земного шара у полюсов вращательным движением Земли вокруг своей оси; тогда эта теория была ортодоксальной. По этой гипотезе считали, что большая часть массы Земли тяготеет по направлению к экватору; и в свою очередь центробежная сила, действующая с еще большей энергией, заставляет эту массу концентрироваться на экваторе. Таким образом получилось, что доверчивые ученые поверили, что Земля вращается вокруг своей оси, ибо иначе не существовало бы центробежной силы, а без этой силы не могло быть и тяготения к экваториальным широтам. Это было одним из общепризнанных доказательств вращения Земли; и вот именно этот вывод, вместе с некоторыми другими, берлинский профессор «совместно со многими другими учеными отвергает».

«Разве это не смешно, джентльмены, – говорит он в заключение, – что мы, доверяя тому, чему нас учили в школе, приняли вращение Земли вокруг своей оси как полностью доказанный факт, тогда как нет ничего, чем можно это доказать, и это *не может* быть доказано. Разве не вызывает удивления, что ученые всего цивилизованного мира, начиная с Коперника и Кеплера, сначала приняли такое движение нашей планеты, а затем, три с половиною века спустя, начинаются поиски доказательств этому? Но, увы! хотя ищем, мы не находим ни одного, как и следовало ожидать. Все, все напрасно!»[245]

И таким образом получилось, что одним ударом мир потерял вращение, и Вселенная лишилась своих охранителей и защитников – центробежной и центростремительной сил! Более того, сам Эфир вне пространства есть только «заблуждение», миф, порожденный скверной привычкой к пустословию; Солнце – это обманщик, претендующий на размеры, на которые оно не имеет права; звезды – мерцающие точки, и они «были так многозначительно расположены Творцом Вселенной на значительном расстоянии друг от друга, вероятно, с намерением одновременно освещать обширные пространства на нашей планете», говорит доктор Шёпфер[246].

Неужели дело обстоит так, что даже трех с половиной веков науке не хватило, чтобы построить настолько прочно одну единственную теорию, что уже никакой университетский профессор не осмелился бы бросать ей вызов? Если астрономию, науку, которая вся построена на несокрушимом фундаменте математики, считающейся, не в пример другим наукам, такой же непогрешимой, как сама истина, можно так нагло обвинять в ложных утверждениях, чтó тогда мы выиграли, унижая Платона в пользу Бабинэ и других? И как они тогда осмеливаются насмехаться

---

[243] См.: Madame Blavatsky on Fakirs // Banner of Light, April 21, 1877. P. 8 (Мадам Блаватская о факирах // Banner of Light, 1877, 21 апреля. С. 8) – письмо Е.П.Блаватской редактору газеты «Sun», ответ на статью в этой газете «We are All Wrong» («Мы все ошибаемся», 28 марта 1877 г.).

[244] Иисус Навин, согласно Библии, остановил на небе Солнце и Луну, чтобы противник не смог отступить, воспользовавшись вечерним и ночным мраком: «Иисус воззвал к Господу в тот день, в который предал Господь Аморрея в руки Израилю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицем сынов Израилевых, и сказал пред Израильтянами: Стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: “стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день”?» (Нав. 10, 12–13).

[245] *Schöpfer C.* Die Erde stehet fest. Beweise, daß die Erde sich weder um ihre Achse noch um die Sonne dreht. Berlin, 1868. S. 15.

[246] Там же. S. 29.

над самым скромным очевидцем, разумным и честным, который заявляет, что он видел медиумические или магические феномены? И как они осмеливаются предписывать «границы философского исследования»[247], шагнуть за которые уже будет беззаконием? И эти ссорящиеся между собой строители гипотез все еще поносят как невежд и суеверов тех гигантов разума древности, которые обращались с силами природы, как титаны, строящие мир, и поднимали смертных на такие высоты, где они вступали в союз с богами! Странная судьба для века, похваляющегося, что он возвысил науку до ее *вершин славы*; и в то же время его приглашают отступить назад и начинать все с азбуки!

При просмотре доказательств, содержащихся в этой книге, начиная с архаических и неизвестных веков герметического Пэмандра и дойдя вплоть до 1876 года, мы обнаружим, что единая вера в магию проходит через все эти века. Мы приводили идеи Трисмегиста и его диалог с Асклепием; и уже не упоминая тысячи и одного доказательства доминирования этой веры в первые века христианства, нам, чтобы достичь своей цели, нужно приводить цитаты из одного древнего и одного современного нам автора. Первым будет великий философ Порфирий, который несколько тысяч лет спустя после дней Гермеса произносит, в связи с преобладанием скептицизма в его веке, следующее суждение: «Нам не следует удивляться, что широкие массы (οἱ πολλοὶ) видят в статуях только камень и дерево. Так вообще бывает с теми, кто, не зная грамоты, ничего кроме камня не видят в *стеле*, покрытой надписями, и ничего, кроме бумаги, не видят в написанной книге»[248]. И 1500 лет спустя мы видим, как мистер сержант Кокс, излагая процесс позорного преследования одного медиума[249] таким же слепым материалистом, выражает свои мысли следующим образом: «Виновен ли этот медиум или невиновен... несомненно то, что судебное преследование повлекло за собой непредусмотренное последствие, – оно привлекло внимание широкой публики к тому факту, что феномены *признаны существующими* и целым рядом компетентных исследователей *объявлены подлинными*, и в реальности их каждый может, если ему угодно, сам убедиться собственным освидетельствованием, и таким образом отметены навсегда *мрачные и унизительные доктрины материалистов*»[250].

Все еще в гармонии с Порфирием и другими теургами, которые подтверждали разнообразность природы проявляющихся «духов» и персонального Духа или воли человека, мистер сержант Кокс добавляет, не принимая на себя дальнейшего решения: «Правда, существуют расхождения во мнениях... и вероятно они всегда и будут, по поводу источника той силы, которая проявляет себя в этих феноменах, но являются ли феномены продуктом психической силы кружка присутствующих... или же они – результат деятельности духов умерших людей, как говорят одни, или же элементальных духов (каковы бы они ни были), как утверждает третья партия, – один факт, по крайней мере, остается очевидным – что человек не целиком материален и что механизм человека движим и направляем какой-то нематериальной, то есть какой-то немолекулярной структурой, которая не только обладает разумом, но и *может воздействовать на материю силой*, и которой мы дали за неимением лучшего титула название “душа”. Эта радостная весть, благодаря судебному разбирательству, теперь дошла до тысяч и десятков тысяч людей, чье счастье здесь и надежда на загробную жизнь были загублены материалистами, которые настойчиво

---

[247] *Huxley T.H.* On the Physical Basis of Life. New Haven, Connecticut. 1870. P. 33.

[248] См.: Eusebii Pamphili Evangelicae Praeparationis. Libri XV. T. I. Lipsiae, 1842. P. 108.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 67–68.

См.: «Говорю тем, кому позволено слушать; профаны пусть закроют за собой дверь с той стороны! Умопостигаемые предметы мудрого богословия, в котором [избранные] мужи показывали Бога и Его силы, изображались посредством образов (εικόνων), родственных чувственному восприятию; посредством вещей видимых создавался очерк вещей невидимых; эти вот умопостигаемые предметы покажу я тем, кто научился читать по статуям, как по книгам, начертания, возвещающие о богах. Нет ничего удивительного в совершенном невежестве [отдельных людей] относительно изваяний – будь то каменных или деревянных; точно так же некоторые, не зная грамоты, видят в высеченных на стелах надписях лишь камень, в писчих табличках – куски дерева, в книгах – переплетенные папирусы» (*Порфирий.* Об изваяниях).

[249] Г.Слейд.

[250] The Psychological Society of Great British // The Spiritualist, November 10, 1876. P. 179.

проповедовали, что душа – только суеверие; что человек – только автомат; что сознание – только секреция; существование – чисто животное; и будущее – пустота, мрак»[251].

«Одна лишь истина, – говорит Пэмандр, – вечна и нерушима; *истина* есть первое из благословений, но истины нет и не может быть на Земле; возможно, что иногда Бог одаряет нескольких человек одновременно и способностью постигать божественное и способностью правильно понимать истину, но ничто не истинно на Земле, ибо все носит на себе материю, все одето телесной формой, подверженной переменам, деформациям, разложению и новым комбинациям. Человек не есть *такая* истина, ибо истинно только то, что извлекло свою сущность из самого себя, и остается самим собой, и остается неизменным. Как может то, что изменяется в конечном счете до неузнаваемости, быть истинным? Реально поэтому только то, что нематериально и не облечено телесной оболочкой; то, что бесцветно и бесформенно, что изъято из перемен и деформаций, что пребудет **вечно**. Все, что погибает, есть ложь; Земля – это только растворение и порождение; каждое порождение исходит из растворения; все земное суть только *видимость* и имитация истины; они то, чем картина является по отношению к действительности. Земные дела не есть **Истина**!.. Смерть, по понятиям некоторых людей, есть зло, которое наводит на них великий ужас. Это происходит от незнания. Смерть есть разрушение тела; находящаяся в нем сущность *не умирает*... Материальное тело теряет свою форму, которая разлагается с течением времени; сознание, которое оживляло его, возвращается к своему источнику и возобновляют свои функции, но оно постепенно теряет свои страсти и их желания, а *Дух* возносится в небеса, чтобы стать **Гармонией**. В первой зоне он сбрасывает с себя способность увеличиваться и уменьшаться; во второй – способность творить зло и обманы праздности; в третьей – хитрость и похотливость; в четвертой – ненасытное честолюбие; в пятой – высокомерие, наглость, безрассудство; в шестой – все стремления к нечестным приобретениям; в седьмой – *неправду*. Дух, таким образом, очищенный воздействием на него Небесных Гармоний, еще раз возвращается в свое первоначальное состояние, сильный заслугами и самоприобретенной мощью, которая принадлежит ему по праву. И только тогда он вступает в лоно тех, кто вечно славит **Отца**. Он помещается среди сил и, будучи сам таковой, достигает высшего благословения познания. Он становится **Богом**!.. Нет, земные предметы не есть истинная реальность»[252].

После того, как Шампольон-старший и Шампольон-младший посвятили целиком свои жизни изучению записей древнеегипетской мудрости, они, несмотря на пристрастные суждения, с которыми осмелились выступить некоторые поспешные и неумные критики, публично заявили о том, что *Книги Гермеса* «действительно содержат множество египетских традиций, подлинность которых постоянно подтверждается неоспоримыми по подлинности надписями на египетских памятниках самой седой древности»[253].

Заканчивая свое объемистое конспективное изложение психологических учений египтян, возвышенных учений священных герметических книг и достижений посвященных жрецов в метафизической и практической философии, Шампольон-Фижак задает вопрос – что ему весьма по плечу, так как доказательства под рукой: «Существовали ли когда-нибудь в мире сообщество или каста, которые могли бы равняться с ними: по оказываемому им уважению, силе, учености и способности, в равной степени в добре или зле? Нет, *никогда*! И эта каста впоследствии была *проклинаема* и поносима только теми, кто, под неизвестными мне современными влияниями, сочли ее врагом людей и науки»[254].

В то время когда Шампольон писал эти слова, санскрит, можно сказать, был почти неизвестным науке языком. Но мало параллелей можно провести между соответствующими заслугами браминов и египетских философов. С тех пор, однако, выяснилось, что те же идеи, выраженные почти тождественным языком, можно прочесть в буддийской и брахманической

---

[251] Там же.

[252] *Champollion-Figeac J.J.* Egypte ancienne. Paris, 1839. P. 140–143.
См.: Герметические тексты, Гермес к Тату.

[253] Шампольон-Фижак «Египет», с. 143. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Champollion-Figeac J.J.* Egypte ancienne. Paris, 1839. P. 139.

[254] Там же, с. 119. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Champollion-Figeac J.J.* Egypte ancienne. Paris, 1839. P. 143.

литературе. Та же самая философия ирреальности земных предметов и иллюзии чувств, сущность которой заимствована в наше время германскими метафизиками, образует основу философии Капилы и Вьясы и может быть найдена в провозглашении «четырех истин» Гаутамы Будды, ставших кардинальными догмами его учения. Выражение Пэмандра: «Он становится Богом»[255] – сведено Буддой в одно слово – *Нирвана*, которое наши ученые ориенталисты так неправильно считают синонимом *уничтожения*!

Это мнение двух выдающихся египтологов представляет величайшую ценность для нас, даже если оно было бы только ответом нашим оппонентам. Шампольоны были первыми в Европе, кто взял исследователя археологии за руку и повел его в молчаливые святилища прошлого, чтобы доказать, что цивилизация не началась с нашего поколения, ибо «хотя истоки древнего Египта неизвестны, все же оказалось, что его самые отдаленные периоды находятся в пределах досягаемости исторического исследования со всеми своими великими законами, установившимися обычаями, с его городами, царями и богами»[256], а позади, далеко позади этих эпох, мы находим остатки, относящиеся к другим, еще более отдаленным периодам более высокой цивилизации. «В Фивах части разрушившихся зданий позволяют опознавать в них остатки еще более древних построек, материал которых был использован для возведения тех самых зданий, которые потом просуществовали тридцать шесть веков»[257]. «Все, рассказанное нам Геродотом и египетскими жрецами, найдено точным и подтверждено современными учеными», – добавляет Шампольон[258].

Откуда пришла цивилизация египтян, будет показано во втором томе настоящего труда. Будет выявлено, что наши выводы, хотя и основаны на традициях Тайной Доктрины, совпадают с выводами ряда наиболее уважаемых авторитетов. Вот абзац из хорошо известного индийского труда, который можно весьма кстати процитировать в этой связи.

«При царствовании Вишвамитры[259], первого царя из династии Сомаванши[260], в результате битвы, которая длилась пять дней, Ману-Вена[261], наследник древних царей, покинутый браминами, эмигрировал вместе со всеми своими сторонниками; при этом он прошел через Арью и страны Баррии и дошел до берегов Масры» (*История Индии* Каллуки Бхаты)[262]. Несомненно, этот Ману-Вена и Менес, первый египетский царь, – одно и то же.

Арья – это Иран (Персия); Баррия – Аравия, а Масра была названием Каира, который и по сегодняшний день называют *Маср,* Муср и Мисро. Финикийская история упоминает Масера в качестве одного из предков Гермеса.

А теперь мы распростимся с танатофобией[263] и ее приспешниками и будем рассматривать танатоманию[264] в ее многообразных аспектах. Во втором томе мы намереваемся рассматривать «чудеса» язычества и взвешивать доказательства в их пользу на одних весах с христианским богословием. Существует конфликт, который не только назрел, но уже начался между наукой и богословием с одной стороны, и Духом и его седой наукой, магией, – с другой. Кое-что из возможностей последней уже было показано, но еще больше предстоит. Мир мелких посредственных людей, из-за одобрительного кивка которых состязаются ученые, должностные лица, священнослужители и христиане, начал свой нынешний крестовый поход осуждением в

---

[255] *Champollion-Figeac J.J.* Egypte ancienne. Paris, 1839. P. 143.

[256] Там же. P. 2.

[257] Там же, с. 2. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Champollion-Figeac J.J.* Egypte ancienne. Paris, 1839. P. 2.

[258] Там же, с. 11. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Champollion-Figeac J.J.* Egypte ancienne. Paris, 1839. P. 11–12.

[259] Вишвами́тра (*санскр.* viśvāmitra «друг всех»), от рождения Вишваратха – ведийский мудрец, один из семи великих риши. Ему приписывается авторство бóльшей части третьей мандалы «Ригведы», включая «Гаятри-мантру».

[260] Лунная династия, или Чандравамша – полумифическая древнеиндийская царская династия, наряду с Солнечной династией (Сурьявамша). Ведет свое начало от бога Луны Чандры (Сомы; отсюда именование Сомавамша)

[261] Вена – в индийской мифологии великий царь.

[262] *Jacolliot L.* Les Fils de Dieu. Paris, 1873. P. 215.

[263] Страх смерти.

Та́натос, Та́нат, Фа́нат (*др.-греч.* Θάνατος, «смерть») – в греческой мифологии олицетворение смерти, сын Нюкты и Эреба, брат-близнец бога сна и сновидений Гипноса; живет на краю света.

[264] Влечение к убийству и/или самоубийству.

этом самом году двух невинных людей, одного во Франции, другого в Лондоне[265], вопреки закону и справедливости. Подобно апостолу из обрезанных[266] они всегда готовы трижды отрицать непопулярную связь из-за боязни остракизма со стороны своих собственных собратьев. Психоманты и психофобы вскоре должны вступить в жестокую схватку. Озабоченность первых тем, чтобы их феномены были исследованы и подтверждены научными авторитетами, уступила место холодному равнодушию. Как естественный результат такой огромной предубежденности и несправедливого отношения, какое проявила наука, появилось быстрое падение уважения к науке, и взаимные эпитеты, которыми обмениваются обе партии, становятся все менее лестными. Время покажет, кто из них прав и кто виноват, и будущие поколения поймут. По меньшей мере, можно с уверенностью предсказать, что Ultima Thule[267] тайн Божиих и ключ к ним придется искать в другом месте, а не в вихре молекул Авогадро.

Люди, судящие поверхностно или нетерпеливые от природы, желающие смотреть на ослепительно сияющее солнце тогда, когда их глаза еще не приспособились хорошо смотреть на свет лампы, склонны жаловаться на раздражающую затемненность языка, которая характерна для трудов древних герметистов и их последователей. Они объявляют их философские трактаты о магии неподдающимися пониманию. В отношении первой категории мы можем позволить себе не терять на них времени; вторую категорию мы просили бы умерить свой пыл, помня афоризмы Эспанье[268]: «Истина сокрыта во мраке» и «Философы никогда не пишут более обманчиво, чем тогда, когда они выражаются просто, и никогда более правдиво, чем тогда, когда выражаются затемненно»[269]. Кроме того, существует еще третья категория, по отношению к которой было бы слишком лестно сказать, что они вообще судят о предмете. Они попросту осуждают *ex-cathedra*[270]. На древних они смотрят, как на мечтательных глупцов, и хотя сами они физики и танатофобы-позитивисты, они обычно претендуют на монополию духовной мудрости!

Чтобы ответить этой категории, мы избрали Эйренея Филалета. «В мире наши писания окажутся занятным заостренным ножом; для некоторых они вырезают лакомства, но для других они годны лишь для того, чтобы порезать пальцы; и все же мы в этом не виноваты, так как мы серьезно предостерегали всех, кто будет пытаться взяться за эту работу, что они берутся за самую высокую философию в природе; и хотя мы пишем на английском языке, все же предмет наших писаний столь же труден, как греческий для некоторых людей, которые тем не менее будут думать, что они также понимают, когда перекраивают значение нами излагаемого в обратную сторону; ведь разве возможно представить, чтобы глупцы по природе своей стали бы умными от чтения книг, свидетельствующих о высочайшем в природе?»[271].

Тому малому числу возвышенных умов, которые спрашивают у природы вместо того, чтобы предписывать ей руководящие законы; кто не ставит границ ее возможностям по примеру своих собственных несовершенных сил; кто лишь потому не верит, что не знает, мы напомним о наставлении Нарады, древнеиндийского философа:

«Никогда не произноси таких слов: “Я не знаю этого – следовательно, этого не существует”.

Нужно изучать – чтобы знать, знать – чтобы понимать, понимать – чтобы судить»[272].

---

[265] В 1876–1877 г. в Англии были осуждены на несколько месяцев заключения медиумы Г.Слейд, У.Лоуренс и Фрэнсис Уорд Монк (1835–1896?).

[266] Апостол Пётр.

[267] крайний предел.

[268] Жан д’Эспанье (1564 – ок. 1637) – французский юрист и политик, математик, алхимик, антиквар, поэт.

[269] *Wilder A.* Alchemy or the Hermetic Philosophy // Transactions of the Medical Society of State of New York, 1868. Albany, 1869. P. 96.

[270] непререкаемо (*лат.*).

[271] См.: Ripley Reviv’d, Or An Exposition Upon Sir George Ripley’s Hermetico-poetical Works. Containing the Plainest and Most Excellent Discoveries of the Most Hidden Secrets of the Ancient Philosophers, that Were Ever Yet Published. Written by Eirenæus Philalethes. London, 1678. P. 159–160.

См.: *Hitchcock E.A.* Swedenborg, a Hermetic Philosopher. New York, 1858. P. 262.

Цит. по: *Wilder A.* Alchemy or the Hermetic Philosophy // Transactions of the Medical Society of State of New York, 1868. Albany, 1869. P. 96.

[272] *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 282.